

ЮЛИЯ ЧЕТВЕРГОВА

ИСТИННАЯ ЧЁРНОГО
ДРАКОНА

Идеон

Юлия Четвергова

Истинная Чёрного Дракона

«Автор»

2024

Четвергова Ю.

Истинная Чёрного Дракона / Ю. Четвергова — «Автор»,
2024 — (Идеон)

Хотела в другой мир? Пожалуйста. Мечтала о неземной любви? Получи.
Что? Жених и неземная любовь - не один и тот же мужчина, а ещё и два
разных нелюдя? Ну, это уже издержки попаданства, поэтому разбирайся сама!
Заварила кашу своих желаний? Вот и расхлебывай, закусывая реальностью.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	15
Глава 3.	21
Глава 4.	30
Глава 5.	36
Глава 6.	43
Глава 7	50
Глава 8	56
Глава 9	63
Глава 10.	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Юлия Четвергова

Истинная Чёрного Дракона

Глава 1.

Солнце давно исчезло за горизонтом, но я как всегда не заметила очередного ушедшего дня. Отпив ещё не остывший чай, обожгла язык. Черт, опять двадцать пять! Постоянно одно и то же. И когда я научусь не погружаться в книгу настолько, что совсем забываю о реальном мире?

Вздыхнув, посмотрела на время. Без пяти двенадцать. Ночи. А завтра с утра пораньше в универ к первой паре тащиться. Мысленно ударившись несколько раз головой о стену, побрела в постель. Безумно хотелось дочитать книгу, но глаза уже закрывались сами собой, иначе хозяйка так бы и просидела всю ночь, наутро жалея о том, что не отправилась спать вовремя.

Удобно устроившись в кровати и приготовившись погрузиться в объятия Морфея, в который раз обреченно выдохнула. Чего и стоило ожидать. Мозг бунтует и сна ни в одном глазу. Наверное, каждый знаком с этой ситуацией – спать нужно, но уснуть не можешь, хотя несколько минут назад умирала от желания поспать. Хотела снова взяться за чтение, но в последний момент передумала. Так я точно не засну этой ночью.

Повертевшись ещё полчаса, мне всё же удалось победить неутомимые мысли и отчалить в теплые объятия сновидений.

Красивая мелодия лилась отовсюду, что было странно, ведь вокруг никого не было, а звуки были таким, будто недалеко играл целый оркестр. Я стояла в коридоре, который был освещен старинными светильниками, в каждом из которых было по три свечи. Как зачарованная, я шла на звук мелодии и не могла остановиться. Разум кричал о том, что мне нужно бежать отсюда как можно дальше, но я просто не могла противиться этому странному «зову». Приятный полумрак не успокаивал бешено бьющееся сердце, а только увеличивал плохое предчувствие.

Передо мной стояла дверь с красивой витиеватой резьбой, а ручка была оплетена металлической виноградной лозой. Я протянула руку, чтобы открыть её, но в последний момент остановилась. Нет, что-то не так. Создавалось впечатление, что если я сейчас войду туда, то пути назад у меня не будет. Я не настолько безрассудная, чтобы входить куда-то, не зная правил игры.

Интуиция ни разу не подводила меня, поэтому найдя в себе силы сопротивляться «зову», я сделала несколько шагов назад, но уперлась во что-то мягкое, теплое и явно дышащее. Сердце, которое уже практически успокоилось, забило испуганной птичкой в груди.

Медленно поднимая глаза, я приготовилась к самому худшему, но была удивлена совсем иным результатом. Передо мной стоял красивый парень. Да что там, он был божественно прекрасен, но эта красота совсем не затронула ничего во мне. Это было сродни тому, как ты смотришь на величайшее произведение искусства, но не испытываешь ничего, кроме восторга и того, насколько красиво мастер выполнил свою работу.

Темные глаза изучающе смотрели на меня, как на новую игрушку, стараясь оценить её полезность. Я, поразившись такой наглости, стала не менее откровенно рассматривать его. Длинные белоснежные волосы были небрежно распущены, доходя парню до поясницы, брови

же были черными, что в купе с такими же глазами создавало контраст в его внешности. Прямой аристократичный нос и тонкие губы, которые сейчас были сжаты в упрямую линию, словно он был чем-то недоволен, но вот в его глазах зияло всё такое же безразличие, когда, осмотрев меня, парень потерял всякий интерес.

Ни я, ни незнакомец не спешили начинать разговор. Но, видимо, поняв, что я солидарна с ним в желании молча разойтись, как в море корабли, он изменил своё решение.

– Почему ты не открыла дверь? – А сколько недовольства в голосе. Уже боюсь.

– По правилам приличия разговор начинают совсем иначе. – Откуда во мне столько смелости появилось? Минуту назад бежать отсюда хотела от страха.

Парень растянул губы в ехидной усмешке, словно его позабавило, что такая букашка, как я, вообще умеет разговаривать.

– Моё имя Бальтазар ирэн Шауриантэ. – Отвесил клоунский поклон, да ещё с таким видом, будто мне одолжение сделал. П-ф, больно нужно было. – Я наследник этого родового Замка и по совместительству будущий правитель Империи. – И выжидающе уставился на меня.

А что? Я ничего. Сказать, что меня впечатлило, что передо мной стоит особь королевских кровей, значит нагло соврать. Меня ни капельки не волновало, кто он и что здесь делает. Я вообще-то сплю, если что. Поэтому в ответ на его реплику неопределенно повела плечами и решила сама соблюсти нормы этикета.

– Эвелин. Просто Эвелин.

Закончить знакомство рукопожатием оказалось плохой идеей. Брови парня удивленно взлетели вверх, а я резко отдернула руку. Черт, привычка. Я в основном общаюсь с парнями, с ними легче всего найти общий язык, поэтому не удивительно, что я со всеми теперь так здороваюсь.

Бальтазару хватило такта промолчать. А если честно, то мне кажется, что ему просто наплевать. И это больше походит на правду. Но тогда чему он удивился несколько секунд назад?

– И всё же, почему ты не открыла дверь? – Хитро сощурил глаза, в которых снова зажегся интерес, парень жестом предложил мне пройти.

– Атмосфера не очень способствует желанию заглянуть внутрь. – Туманно ответила я, а сама рассматривала длину его волос. Мои оказались сантиметров на десять длиннее, поэтому я, удовлетворившись этим фактом, успокоилась.

– Какая ещё атмосфера? – Нахмурился Бальтазар.

– А не слишком ли много вопросов для того, кого я вижу впервые? – Копируя высокомерие парня, заглянула в бездонную пропасть его глаз.

– Если бы не знал, что ты в абсолютном неведении, где ты сейчас и какие тут правила, то предположил бы, что ты великолепная актриса. – Лицо парня снова ничего не выражало.

– А ты бы не хотел меня просветить? – Я, как могла, скрывала любопытство в голосе, которое противно скреблось на задворках сознания. Вот только наглому белобрысому созданию об этом знать не нужно было.

– Это, – обвел руками вокруг, – Империя Темных, в которой проживают демоны, орки, огры, ведьмы, темные эльфы, по-другому – дроу, и прочая, так называемая, «нечисть» в ваших книжках. Проще говоря, один из миров, о которых вы, люди, можете только догадываться. – Просветил Бальтазар.

– Другой мир? Нечисть? А ты тогда...? – Я замолчала, давая возможность ему самому закончить.

– Я – высший Демон. Наследник правящей династии Темных.

– Про то, что ты будущий Император, я уже поняла, не нужно повторяться. – Скривилась. Как можно быть таким высокомерным? – Куда мы идем?

– Этот коридор бесконечен. – Философски заметил Бальтазар. – Выход можно увидеть лишь тогда, когда ты этого захочешь, ведь сон создала ты, а не я.

– Так это всего лишь сон? – Риторический вопрос конечно. Я с самого начала догадывалась об этом, но на краю сознания теплилась надежда, что со мной ещё может случиться что-то необычное, а сейчас она безжалостно разбилась в пух и прах.

– На твоём месте я бы не был так уверен. – Блуждающая улыбка снова посетила его губы. В этот момент он был бы похож на ангела, если бы не лёд в его глазах.

– Даже если так, то я все равно не могу понять, что я тут делаю. – Тихо проговорив это, я представила, что коридор закончился. Удивительно, но перед нами тут же предстала дверь, но совсем иного типа, чем я видела до этого. Обычная дверь, как в моей квартире.

– Уже уходишь? – Ехидно поинтересовались позади меня. – И тебе совсем не интересно, почему именно я оказался тут?

Этим вопросом я тоже, кстати, задавалась. Бальтазар далеко не мой идеал, и если бы его создало моё воображение, то выглядел бы он сейчас прямой противоположностью его внешности. Обернувшись, я не удержалась и спросила.

– И почему же именно *ты* почтил меня своим присутствием?

– «Сколько яда в голосе. Это будет сложнее, чем я думал».

Вот явно не предназначалось для моих ушей, потому что я услышала фразу, но Бальтазар при этом и рта не раскрыл. Видимо, парень не знал о том, что я сейчас услышала, и снисходительным тоном снизошел до объяснений.

– Мне нужна невеста. Избранная. Найти подходящую не так-то просто, поэтому ещё в древности Боги создали ритуал для правящих семей. Подробности опущу, тебе это знать не нужно, но, таким образом, мы находим ту, которая как нельзя лучше подойдет наследнику, и сможет править наравне с ним, став поистине величайшей Императрицей, достойной Императора. Как правило, она приходит на следующую ночь после проведения ритуала Призыва в своём нематериальном облике, то есть во сне. Сама того не ведая, Избранная входит в сон наследника, где они и знакомятся. Конечно, не все сразу верят и адекватно реагируют на такие известия... – Он замолчал на минуту, видимо, вспоминая какую-нибудь истеричку, и снова продолжил. – Раньше такого не было. Все Избранные обязательно входили в дверь, которую ты видела, они не могли противиться зову крови, но ты почему-то не открыла дверь, не вошла в мою комнату. И это странно.

Честно говоря, я не ожидала от наследника такого внушительного и содержательного ответа. Но и шока от того, что я сейчас узнала, не было. Как и сказал Бальтазар, я не верила, что это реальность. Сам же утверждает, что это я создала свой сон, так чего противоречить самому себе?

– Так значит, как и ожидалось, правящие семьи женятся не по любви, а по расчету. – Я хотела спросить совсем другое, но получилось, что получилось.

– А что тебя удивляет? Любовь со временем пройдет, а в дальнейшем терпеть истеричку, которая тебе не подходит, не будешь не только ты, но и народ.

– С чего ты взял, что я не истеричка? – Я не была таковой, но природное упрямство взяло верх, когда он сказал, что любовь проходит. НЕ ВЕРЮ! Или не хочу верить. Но, черт возьми, я имею право оставить надежду на чудо теплиться в уголке сердца.

– С того, что ещё ни одна правительница не была глупой, эгоистичной, безрассудной, злобной или ненормальной. Ритуал проводили лучшие маги Идеона, а сам он создан Богами, так что действует безотказно. – Блондин тряхнул волосами и улыбнулся на этот раз живой и настоящей улыбкой. Вот теперь в моем сердце что-то ёкнуло.

– И всё же, я его смогла обойти, и не вошла в дверь. – Я так и лучилась самодовольством.

– Не волнуйся, я узнаю, из-за чего произошло подобное недоразумение. – Уверенно заявил Бальтазар. – А пока можешь идти и жить своей жизнью. До того, как я вернусь за тобой,

осталось совсем немного времени, так что наслаждайся оставшимися деньками. И не советую думать о том, что это всего лишь сон, иначе ты потеряешь возможность проститься со своими родными и друзьями. Помни, другой возможности не будет, потому что ты покинешь свой мир навсегда.

–Что?! – Воскликнула я. Утешил, блин. Но оказалось, что я крикнула это, разрезая тишину своей комнаты.

Бред какой-то. Невеста демона. И приснится же такое. Нужно поменьше читать на ночь любовно-фантастических романов, иначе точно помешаюсь скоро.

Часы показывали четыре часа утра. До того как зазвенит будильник оставалось всего ничего. Лечь снова спать или не ложиться вовсе? Дилемма.

Что странно, я запомнила каждую деталь сна, он был настолько четким, словно всё было реально. А может это правда? И мне осталось жить на Земле совсем немного? А потом меня заберет сумасшедший демон-псих, который с чего-то решил, что я его Избранная невеста?

Рассмеявшись от своих мыслей, я решила лечь спать, потому что это определенно бред и никак не может быть правдой. Как звучит одна из заповедей студента: сна много не бывает. Но, несмотря на принятое решение, тревога не покидала меня. Предчувствие чего-то неизбежного неумолимо пугало.

Постаравшись успокоить нарастающую тревогу, я упрямо заставляла себя уснуть, но ничего не выходило. Поворочавшись и немного приведя поток мыслей в порядок, мне всё-таки удалось определить причину беспокойства – я чувствовала на себе чей-то взгляд. И точно знала, что это не Бальтазар, как бы абсурдно не звучало то, что я воспринимаю его, как реального человека. То есть не человека.

Я открыла глаза и принялась осматривать комнату, но не нашла ничего подозрительного. Наконец, объявив себя сумасшедшим параноиком, мне – таки удалось заснуть. На этот раз без сновидений, чему я была безумно рада. Вот только, если бы я тогда знала, что ждет меня завтра, то вообще бы носа из квартиры не высунула. Хотя, вряд ли бы меня хоть что-то спасло...

– Отец, я нашел её, но возникли некоторые проблемы. – Уверенность наследника мигом испарилась, стоило Императору взглянуть на него своим фирменным взглядом, который и слышать не желал о неудачах сына.

– Если возникают проблемы, их нужно решать. Не мне тебе это объяснять. – Спокойный тон Элиазара не мог обмануть никого из присутствующих в Тронном Зале.

– Ты даже причину не хочешь услышать? Возможно, это заинтересует тебя.

– Я слушаю. – Император удобно расположился в тронном кресле. Если его сын говорил, что что-то может его заинтересовать, то так оно и было.

– Избранная не вошла в комнату. – Бальтазар напрягся, услышав шепот со стороны магов. Главное, чтобы эти неугомонные экспериментаторы не вмешивались, пока ему это не станет нужно. – Мне пришлось самому выйти за дверь, чтобы она не ускользнула. Это прозвучит невероятно, но девушка смогла противиться Зову Крови. Да ещё и сама смогла закрыть за собой пространственную материю.

Брови Элиазара удивленно устремились вверх. Занятный экземпляр. Если им удастся заманить эту девчонку на добровольных условиях – она должна влюбиться в Бальтазара – то их Империя обретет величайших правителей в своем роде. И Элиазар, наконец, сможет утереть нос Светлому Королевству.

Нет. Никаких «Если». Эта девушка *должна* влюбиться в Бальтазара. Иначе и быть не может. Последние мысли он и озвучил вслух.

– Я выполню всё, что от меня потребуется, отец.

Бальтазар учтиво поклонился и удалился из Тронного Зала, а король растянул губы в доброй отцовской улыбке. Вот что значит будущий правитель. Когда-то Элиазар и сам был таким. Проходил точно такой же ритуал, который и подарил Императору женщину, ставшую для него всем.

Возможно, Бальтазар и не догадывался об истинном предназначении ритуала Призыва и «Зова Крови», но пока ему это и не нужно знать. Они оба должны понять всё сами. А до тех пор Императору можно просто наблюдать со стороны за тем, как его сын шаг за шагом обретает счастье, которое, несомненно, заслужил.

– Вилар. – Элиазар махнул рукой в сторону сидящих магов.

– Да, Повелитель? – Высокий маг в белом балахоне поднялся и склонил голову, которую полностью скрывал капюшон.

– Почему девушка не вошла в дверь? Что это может означать для моего сына? Как бы там ни было, я не хочу для него неприятностей.

– Я не думаю, что это может подразумевать для вашего сына какие-либо трудности в будущем. Возможно, девушка сильный менталист и сама этого не осознает. Но для достоверности мы непременно проверим все записи о предыдущих ритуалах, и выясним, не встречалось ли такое ранее. Это займет около пяти – семи дней.

– В данный момент, время не на нашей стороне, Вилар. – Император покачал головой, давая понять, что его не устраивают сроки.

– Я обещаю вам, что мы постараемся как можно скорее всё разузнать.

Вилар занял свое место лишь тогда, когда король кивнул. А сам подумал о том, что приступать к разгребанию записей нужно прямо сейчас, иначе они не успеют изучить архивы не то что до прибытия новой Императрицы, но и к следующему веку.

О, утро, как же я тебя ненавижу. Голова гудела так, словно я вчера впервые в жизни устроила себе грандиозную пьянку. Лучше бы вообще спать не ложилась, и то легче бы перенесла грядущий день. Глаза слипались и не желали открываться снова, поэтому одевалась я в темноте и с закрытыми глазами. Как – никак, а прогуливать – не моё амплуа. Ох, уж эта совесть, чтоб тебя тараканы съели.

Утренние сборы впопыхах и вот я уже еду в переполненной маршрутке. Если бы я не опаздывала, то предпочла прогуляться пешком до университета. Но не опаздывала я очень редко, так как люблю поспать. Вот и приходилось терпеть вмешательство посторонних людей в моё личное пространство.

Кое-как выбравшись из «утрамбованной» толпы пассажиров, я с наслаждением вдохнула теплый весенний воздух. Завтра утром обязательно прогуляюсь!

До начала пары оставалось каких-то пять минут, поэтому я перешла на быстрый шаг, стараясь не бежать. Цель была так близка – один поворот и всё, если бы меня кто-то не схватил за шкирку, как котенка.

– Попалась, дорогуша.

Меня сильно обхватили одной рукой за талию, а второй закрыли рот, чтобы я не закричала, и затащили в какой-то узкий проулок. Лица этого странного маньяка я не успела увидеть, но голос... Он обволакивал так, что мне хотелось расслабиться и не сопротивляться. Ну, уж нет, не на ту попал!

Сердце бешено забилося, в кровь поступил адреналин, и я со всей силы ударила похитителя локтем в солнечное сплетение и следом наступила ему на ногу. Вот только ему было хоть бы хны. Он не то, что не согнулся от моих фирменных ударов, он даже не пошевелился.

– Будешь дергаться, мне придется тебя вырубить. А мы оба этого не хотим. Так? – Как ребенку втолковывал мне о том, что стоит ещё раз предпринять нечто подобное, и я поплачусь за попытку. Я кивнула. – Вот и славно. Сейчас ты медленно выйдешь отсюда и пойдешь рядом со мной в противоположную сторону. Попробуешь сбежать – все равно поймаю. И поверь мне, никто из этих жалких людишек не сможет тебе помочь. Это тоже ясно?

Я снова кивнула, а страх скользкими щупальцами проникал в душу, заставляя тело трястись мелкой дрожью.

– Боишься? – Прошипели мне на ухо.

– Боюсь. – Не стала отрицать очевидного. И когда он успел убрать руку от моего рта?

– И правильно. – Мне показалось, или он только что убеждал самого себя, а не меня? – Пошли.

Абсурд, но в данный момент я больше всего переживала о том, что мне теперь придется отрабатывать все пары, а их сегодня четыре! Кому – то покажется пустяком, но не мне. Потому что учусь я в медицинском. А здесь с самого начала приучают к тому, что даже в мертвом состоянии ты должен присутствовать на парах, иначе сессию, как и экзамен, ты вряд ли сдашь, ибо подготовка одной темы по анатомии или гистологии занимает по времени весь оставшийся после учебы день и ночь. Вот и гадай теперь, что хуже: отработка по анатомии, которую принимает преподавательница-терминатор, или незадачливый похититель со своими причудами.

Тем временем, похититель вышел вперед и я выпала в осадок. КАК? Он похититель? Неужели ЕМУ не хватает женского внимания?! Передо мной стоял тот, о ком я грезила в своих тайных мечтах: высокий брюнет с чуть пухлыми губами и завораживающими изумрудными глазами. Его волосы, которые доставали до плеч, развевал легкий утренний ветерок, а растрепанная челка прикрывала лоб, и я невольно залюбовалась. А когда мой взор устремился к его рубашке, которая не скрывала рельефных мышц...

Очнулась я только тогда, когда заметила ехидно приподнятую бровь.

– Похоже, мне тебя и тащить не придется, ты сама, как миленькая за мной увяжешься. – На меня будто ушат холодной воды вылили. Я вспомнила, кто я и где нахожусь. В частности то, какую роль играет тут каждый из нас двоих.

– Если бы ты не угрожал мне минутой ранее, я бы ни за что даже не взглянула в твою сторону. – Стало обидно за саму себя и капельку стыдно.

– Заметно. – Ехидно бросил поверх плеча брюнет. – Следуй за мной.

Парень пошел вперед, не забывая оглядываться. Я обреченно вздохнула, пытаюсь утихомирить разбушевавшееся сердце. Такими темпами в ближайшем будущем можно заработать одно из широкого списка нервных заболеваний.

Когда на меня был брошен очередной злобный взгляд, я пошла следом за парнем. Черт, сумка... Наверное, в том проулке выронила. Тяжкий вздох не заставил себя ждать. Ладно, на данный момент, это мелочи.

Интересно, кто этот парень? Зачем ему понадобилась именно я? Этими и многими другими вопросами я задавалась, идя по весьма странному маршруту, но не решалась высказывать свои мысли вслух. Уж больно пугающим выглядел брюнет, несмотря на модельную внешность. А улицы тем временем становились менее людными и менее населенными. Он определенно вел

меня в какое-то заброшенное место. Думать об изнасиловании не хотелось. Господи, прошу, что угодно, только не это.

Парень остановился напротив обшарпанного заброшенного здания и кивком указал мне, чтобы я вошла туда. Унижаться до бессмысленных уговоров, я не стала. Все равно он меня не послушает, да и я не знала его точных мотивов. Вдруг он собирается сделать что-то иное, а я сама наведу его на дополнительные мысли.

Переведа дух, я, не торопясь, открыла обветшалую дверь. Зато брюнет, видимо, очень торопился, поэтому невежливо толкнул меня в спину, очень понятно намекая на то, чтобы я пошевеливалась.

– Поднимайся на второй этаж.

Я оглядела ступеньки, которые держались на добром слове, и округлила глаза. Какой – то странный способ убийства он выбрал.

– Почему ты хочешь избавиться от меня именно *таким* образом? – Недвусмысленный взгляд в сторону ступенек. – И уж потрудись выполнить моё предсмертное желание и объяснить. – Такой привычный для меня сарказм сорвался с языка раньше, чем я успела осознать, что могла перегнуть палку и разозлить похитителя.

Опасливо покосившись на брюнета, понадеялась, что не перешла грань его терпения. Я очень боялась боли, а мало ли насколько этот маньяк неуравновешенный.

– Что? Избавиться? С чего ты решила, что я собрался тебя убивать? – Удивление в изумрудных глазах было настолько искренним, что мне стало стыдно за свои вопросы. На секунду.

– А для чего ещё похищают девушек? – Значит всё-таки то, что я предполагала... В чем я провинилась перед тобой, Создатель? Вроде приличная домашняя девочка. Учусь прилежно, радую родителей, люблю их и своих братьев, дорожу друзьями... Так почему?..

– О чем ты только что подумала, идиотка? – Брюнет презрительно скривил губы. – О том, что я собрался тебя изнасиловать? Да я ни за что в жизни не захочу увидеть тебя в своей постели. Уж, извини. Жалкие человечки, вроде тебя, меня не привлекают.

Я подавилась очередным вдохом от такого заявления. Вот он, тот самый неожиданный поворот событий, когда я напрочь потеряла логическую цепочку. Тогда для чего это всё? Что означает его «человечка»? Какой-то он странный.

А ещё я почувствовала себя настолько ужасно от его слов, что захотелось сбежать отсюда, найти укромное место и разреваться. Ибо стало очень обидно. Конечно, я не была роковой красавицей, под ногами которой штабелями стелились мужчины, но и уродиной себя точно не считала. Поэтому такое заявление в его устах прозвучало оскорбительно.

– Тогда зачем..? – Начала я, но меня перебили.

– Ты просто очутилась не в том месте, не в то время. Любую бы постигла та же участь. Ты – заказ, за который очень много заплатили. Я лишь выполняю свою работу. – Брюнет злобно ухмыльнулся.

– И в чём заключается эта твоя «работа»? – Я нахмурилась. Вообще теперь ничего не понимаю.

– Вот только дурочкой не притворяйся. Ритуал не выбрал бы на место Императрицы идиотку. Так что не трать время попусту на разыгрывание спектакля. Давно уже должна была догадаться, что могло произойти и такое развитие событий. Или думала, стала невестой наследника и всё? Все привилегии и никаких опасностей? – Снова гримаса недовольства, будто он лимон съел. – Хотя, что-то плоховато наследничек тебя оберегает. Даже самой слабенькой защиты на тебе не обнаружил.

– Значит, всё это правда. – Прошептала, скорее пытаясь убедить себя. Перевела взгляд на брюнета. – Могу я узнать, что меня ждёт?

– Не такой уж это и секрет, чтобы так робко спрашивать. – Парень ухмыльнулся. – Мне нужно всего лишь спрятать тебя на то время, пока не пройдет день вашей назначенной свадьбы.

– Какой ещё день свадьбы? – Вспылила я. Знаю, я не в том положении, чтобы возмущаться, но... – Я никому своего согласия не давала, это во-первых, а во-вторых, что происходит, в конце концов?

– О-о-о, я смотрю, тебя и в курс событий не ввели. Ну что ж, буду рад оказать тебе эту честь. А то как-то некрасиво получается: я тебя похищаю, а ты и не знаешь за что. – И отвесил мне клоунский поклон. Почему у меня сейчас было ощущение дежавю? – В нашем мире Боги разговаривают с нами. Сами приходят к нам тогда, когда это нужно, например, если Чаша Равновесия должна сместиться в сторону. Сама понимаешь, достаиваются такой чести немногие, но вот правящие семьи входят в число любимчиков Богов. Поэтому их не только предупреждают о многих опасностях, если это выгодно конечно, но и назначают день свадьбы наследникам, то есть старшим дочерям или сыновьям. В этот день бремя власти должно перейти от предыдущего правителя и его супруги к новому поколению, а один из Богов присутствует во время церемонии. И не явиться туда, не исполнить волю Богов – величайшее оскорбление.

– То есть, ваши Боги решают, когда правителям уйти на пенсию. – Я восхищенно хмыкнула. – Нам бы так. Создатель сказал – правительство поменялось. Воля Богов не оспаривается, да?

– Ты права. Суду решения Богов не подлежат. – По его лицу скользнула тень улыбки. – Ну, так вот, после назначенной даты свадьбы, наследник должен провести ритуал, в процессе которого отыщется его Избранная. Это самый крепкий союз, потому что в день свадьбы происходит слияние душ. А происходит это потому, что супруги идеально подходят друг другу. Две половинки одного целого, как сказали бы у вас на Земле. К чему я веду... – Он понятливо фыркнул, когда догадался, что я об этом успела забыть. – Если свадьбы не произойдет, то Боги решат, что правящую династию нужно сменить всю кардинально, так как те пошли против воли Богов и не достойны быть мудрыми правителями.

– Это жестоко. А если двое супругов не любят друг друга? – Терпеть не могу, когда решают твою судьбу за тебя. Мало ли что там решила кучка Богов, которых я вижу только по праздникам, так сказать.

– Невозможно.

– Что невозможно? – За своими рассуждениями, я потеряла нить разговора.

– Невозможно, чтобы будущие Император и Императрица не любили друг друга. Этот союз – один из тех случаев, когда двое действительно любят друг друга и вместе до самой смерти. Поэтому мне нужно лишь спрятать тебя до этого времени и мой заказ будет выполнен. – Я хотела поинтересоваться, что ожидает конкретно меня в эти предсвадебные дни, но неожиданно он вскинулся, будто что-то вспомнил. – Заболтался я с тобой, нужно и честь знать.

С этими словами он подхватил меня на руки и одним прыжком оказался на втором этаже заброшенного здания. От неожиданности, я вскрикнула и, зажмурившись, крепко вцепилась в ворот рубашки парня. Зачем тогда заставлял меня по этим опасным ступенькам тащиться, если мог одним прыжком преодолеть это расстояние?

– Отцепись, человечка, и не наглей.

Меня сбросили на пол, от чего я довольно ощутимо приложилась пятой точкой об пол. А, ну теперь понятно. Объяснил вполне доходчиво. Что-то я уже успела позабыть о том, с каким отвращением он обо мне отозвался. Видимо, даже прикоснуться ко мне лишней раз ему было противно. Неуклюже поднявшись, я одарила парня самым злобным взглядом из своего богатого арсенала и посмотрела на странную голубоватую вязь перед собой, которая искажала пространство.

– Что это? – Без надежды на ответ, спросила я. Но мне ответили.

– Это портал в мой мир. Забудь свою прежнюю жизнь и прежнюю себя. Ты юльше не сможешь вернуться, как только пересечешь границу двух миров. – Безжалостно припечатал брюнет.

– Но... Мои родители! – Я стояла, словно громом пораженная. – Я даже не успела их предупредить! Пожалуйста, дай мне время, я обещаю, что вернусь сюда, уйду с тобой по своей воле, только не лишай меня последней просьбы. – Я не надеялась на милосердие с его стороны, но и тут он меня удивил. Ответил, смотря на меня каким-то странным не верящим взглядом.

– Хорошо. У тебя будет полчаса. Но не более. Иначе твой жених может заподозрить что-то неладное. Я перенесу тебя к твоим родителям.

– Спасибо. – Прошептала я, но ответом мне была тишина подъезда родительской квартиры.

Я до сих пор не мог поверить в то, что услышал. Даже сейчас, стоя у двери, ведущей в подъезд, и слушая, как девчонка вслух сочиняет прощальное письмо родителям – что-то о переводе в другую страну на бюджетной основе, чтобы пройти практику – я не мог поверить, что она добровольно согласилась уйти со мной.

В нашей истории насчитывается только два-три случая, когда люди добровольно уходили в наш мир. Во всех остальных – их приходилось убеждать, обманывать, заставлять, пугать. А эта идиотка просто взяла и согласилась. И ради чего? Чтобы просто попрощаться с родителями? Успокоить, чтобы не волновались? Неужели она настолько глупа? Ведь когда кончится её «практика», родители всё равно обнаружат то, что их дочь пропала. Или она надеется вернуться? Глупо. Хотя вряд ли бы эти люди поверили ей, скажи она им правду.

По истечении десяти минут, она вышла на улицу и вся поникла. Ох, пожалуйста, только не разревись.

Выйдя из подъезда, она не сразу заметила меня, поэтому вздрогнула, когда наткнулась взглядом на мою неподвижную фигуру со скрещенными руками. Я отлепился от облюбованной стены и подошел к ней.

– Ты же понимаешь, что уже не сможешь вернуться? Так к чему вся эта ложь? – И зачем я вообще задаю подобные вопросы?

– Тебе какая разница? – Огрызнулась девушка, но будто опомнившись, уже тише спросила. – Я действительно больше никогда не смогу вернуться обратно?

– Не сможешь. Также твоё нынешнее тело не подходит для жизни в нашем мире и после перехода оно изменится.

– Я... Стану другой? – Девушка посмотрела на меня испуганным взглядом. Я хмыкнул.

– Боишься, что станешь страшненькой? – И, предупреждая её вопрос, добавил. – Нет, ты останешься такой же, но в тебе будут присутствовать некие... изменения.

– Что это была за заминка перед «изменениями»? – Она нахмурилась и скрестила руки

– Сама всё скоро увидишь.

И, не тратя больше времени на разговоры, я перенёс нас обратно к порталу.

Мы снова оказались возле портала, но теперь я была готова. Я стану сильной. Меня не сломит то, что ждет впереди, как бы тяжело мне ни было. Я встречу свою судьбу с гордо поднятой головой. Кто-то однажды сказал: «Лучше лежать, чем стоять на коленях».

И не дожидаясь, когда меня пихнет брюнет, который уже пыхтел от нетерпения, я шагнула в свою новую, но от этого не менее важную, жизнь. И я вернусь. Обязательно вернусь домой, чего бы мне это не стоило.

Глава 2.

– Как ты узнал, что именно я та самая Избранная? Вдруг ты сейчас какую-то левую девицу похитил? – Честно? Мне просто надоело продирааться сквозь эти колючие кусты молча. А мой похититель, видимо, не был большим любителем разговоров. Поэтому мы уже третий час шли не проронив ни слова, и я решила нарушить эту зловещую лесную тишину, которая давила на уши.

Брюнет мученически вздохнул, но ответил.

– Я был в зале во время ритуала.

– Но как тебя не заметили? – Ей, богу, как? Со слов Бальтазара и самого брюнета, там и маги, и Боги, и ещё могли присутствовать те, о ком я не знаю.

– Врожденная способность. – Ага, возможно, для кого-то краткость и сестра таланта, но как по мне, это лишь недостаток словарного запаса.

– В чём заключается эта способность? – Не хочешь сам? Будем вытаскивать информацию по кусочкам. Парень резко развернулся и уставился на меня, прищурился пылающими злостью изумрудные глаза.

– Слишком много вопросов для той, кто тут на птичьих правах. – И снова развернулся, ускорив шаг. Эй, так не честно, у меня ноги ноют уже! Но об этом я молчала. Гордость, чтоб её.

– Сам похитил, сам и мучайся. – Тихо пробурчала я. Но брюнет услышал, хотя был уже метрах в двадцати от меня. И когда только успел?

– Как похитил, так и прибью. Это недолго устроить. Поэтому иди и помалкивай.

Какие мы жестокие. Я, между прочим, с утра ничего не ела, у меня болят ноги, а ещё у меня стресс от внезапно нахлынувшей реальности, которую я раньше считала совсем не реальной. И не забываем про колючки. Хорошо, что я юбки не ношу, а то представляю, что бы сейчас с моими ногами стало. У-у-у, изверг.

Пусть это и странно, но я не испытывала страха. Каким-то шестым чувством, я ощущала, что вреда он мне не причинит. Нет, это не романтические бредни, просто ему это было не выгодно. Но до конца я в этом не была уверена, поэтому решила не проверять теорию на практике, и промолчала, сцепив зубы от едва не вылетевших гадостей в сторону одного не очень любезного брюнета. Хотя о чём это я? Похитители никогда не любезничают со своими жертвами.

Ещё час я стойко выдержала, молча следуя за ним. Но на этом моё терпение кончилось. Я больше не могу идти. Сил никаких нет. Даже на одном упрямстве уже не могу продолжать мять траву под ногами. Я городская, домашняя девушка, которая очень редко выбиралась на природу, но и там я не ходила столько времени по непролазному лесу.

– Я больше не могу. – Пожаловалась я и, опершись спиной о ствол неизвестного мне дерева, медленно сползла вниз, пытаясь восстановить сбившееся дыхание.

– Здесь осталось всего ничего – полчаса ходьбы и мы будем в населенной деревеньке.

Если бы у меня были силы, я бы подпрыгнула от испуга. Как он так быстро оказался рядом? Ах, ну да, он же не человек. Все время забываю. Подождите-ка, сколько?!

– Ещё полчаса?! Целых полчаса? Да ты издеваешься! Решил измором взять? – Не знаю, откуда, но силы возмущаться нашлись. Ну, ещё бы. Для меня каждая минута была мучением, а тут полчаса...

В глазах брюнета зажглись недобрые огоньки. Ой-ёй, кажись, запахло жареным. Нет, я, конечно, не сомневалась, что у меня талант выводить людей и, как оказалось, нелюдей из себя,

просто открыв рот, но зачем сразу смотреть так, будто он меня уже сто раз расчленил взглядом и закопал в укромном месте?

– Я сказал нам нужно идти ещё полчаса. Хочешь, оставайся здесь. – Тихим, но от этого не менее пугающим, голосом заявил этот... Упырь! Ненавижу. Чтоб ему постоянно икалось.

Видимо, больше он не собирался нянчиться со мной, потому что уверенной походкой направился туда, куда и шагал ранее: в неизвестном для меня направлении. Как он ориентировался в этой непроходимой чаще – загадка.

Боясь потерять его из виду, я из последних сил соскочила с облюбованного места и нагнала брюнета. Мало ли какая живность водится в этом лесу. Хотя за всё время пути я почему-то не встретила ни одной живой души животного происхождения. Но проверять? Нет уж, увольте. Чего доброго вылезут из ниоткуда, съедят, и поминай, как звали. А ведь и помянуть будет некому. Брюнет даже имени моего с самого начала похищения не спросил. Обидно, досадно, да ладно. Поэтому черта с два я облегчу этому наглому типу задание! Он у меня ещё пожалеет, что решил испортить мне малину. Ой. Я хотела сказать, «сказочную жизнь».

– У тебя волшебным образом появились силы идти? Какая радость. – Притворно радостным голосом заявил парень, когда я поравнялась с ним.

– Если перед тобой стоит выбор: либо сделать гадость, либо спокойно сойти с тропы войны, – то я предпочитаю выбрать первое. – Я мирное создание, честное слово. И в любой другой ситуации, я бы выбрала второе, но не в этот раз.

– Испугалась, что съедят? – Бросив ехидный взгляд в мою сторону, он едко ухмыльнулся. И как только догадался? Или же он с самого начала на это и рассчитывал? Вот... Как же он меня неимоверно бесит.

Надувшись, как мышь на крупу, я, молчаливо сопя, брела за своим похитителем. Колючки закончились, и теперь под ногами была приятная мягкая трава, что не могло не радовать. Вообще, я очень люблю природу, и если бы не странные обстоятельства, я бы позволила себе насладиться прогулкой. Осмотрела бы местность как следует. Но сейчас все мои мысли занимало то, что ждет меня в этом мире. Я не знала ни обычаи, ни культуру, ни расы, которые населяли этот мир. Да даже само название мира я не знала, чего уж там говорить об остальном. Сколько читала книг про попаданок, так им всё сразу объясняли, вводили в курс дела, а мне вытягивать нужно. И то вряд ли ответят.

Под ногами что-то хрустнуло, и в следующий миг я была прижата к земле чем-то тяжелым. А когда разобрала чем...

– Твою налево, слезь с меня, придурок! Я сейчас задохнусь. – Он что, тонну весит?! Я не могла пошевелиться, а про то, чтобы сделать вдох, вообще молчу.

– И это вся благодарность за то, что я только что спас тебе жизнь. – Наконец, встав с меня, он отряхнул одежду от веток и земли, и протянул мне руку. Я сделала глубокий вдох, насыщая легкие желанным кислородом. Фух, ещё бы немножко и я – жмурик.

– Ты меня сам только что чуть не отправил на тот свет. Поэтому я бы оспорила твое заявление о моём спасении.

Проигнорировав протянутую руку, встала сама. Последовав его примеру, отряхнула одежду. Но вот волосы... Да-а-а, придется теперь голову мыть, чтобы вытащить все эти веточки и травинки. Благо, колючки остались далеко позади, иначе я сама бы убила брюнета в состоянии аффекта. Свои волосы я люблю, чуть ли не до фанатизма, они у меня ниже бедер, и я их просто обожаю. Эх, надеюсь, в этом средневековье есть хотя бы жалкое подобие ванной?

Вот только не нужно ржать, я и без него знаю, что выгляжу похуже любой кикиморы.

– Лучше заткнись. – Угрожающе прошипела я, а сама начала стремительно краснеть. От злости. А вы о чем подумали? От стыда? Ага, сейчас!

– Не могу. – Еле выдавил парень, сквозь приступы смеха. – Это так забавно выглядит.

Понимая, что покалечить я его не смогу, обреченно вздохнула и попыталась успокоиться. Нужно представить, что я выгляжу нормально, и смеется он просто потому, что псих. А на больных не обижаются и уж тем более не обращают внимание. Вот только волосы я всё равно постаралась привести в более – менее приличное состояние.

– И от чего же ты меня спас?

– Ловушки. – Заявило это чудо спустя некоторое время, когда он, наконец, соизволил успокоиться. Исчерпывающий ответ, ага. – И, кстати, мы пришли.

– А то незаметно. – Съязвила я, а сама принялась рассматривать то, что он по ошибке назвал «деревенькой».

Большие дома, сверкающие на солнце, были украшены различными камнями, названия которых я не знала. Вокруг домов стояли богатые ограждения, и в каждом дворе имелся сад, причем очень красивый, с различными фруктовыми деревьями.

С той стороны населенного пункта, с которой вошли мы с брюнетом, стоял целый торговый комплекс. Ну, или просто базар, по-нашему. Зато какой! Прилавки грозились сломаться от обилия товаров, который был самый различный: начиная от овощей и заканчивая расшитыми, поистине, королевскими платьями.

– Если в твоём понимании ЭТО – деревенька, то даже представить не могу то, что ты будешь иметь в виду под словом «Город». – На моё ворчание парень лишь пренебрежительно фыркнул.

– Если не хочешь раньше времени отправиться на тот свет, советую не открывать свой рот до тех пор, пока мы не окажемся в таверне, где можно будет переночевать. Здешние жители настолько любят болтливых дам, что при каждом удобном случае отрезают им язык. И поверь мне на слово, это – самая милосердная кара. – Мог бы и не грубить. Я вроде на самоубийцу не смахиваю. Да и задатков нет. Ну, по – крайней мере, пока не замечала за собой. Но не удержалась, чтобы не поразиться вслух.

– Ужас. Что же это за изверги такие? – Хотя и говорила я тихо, но всё-таки привлекла парочку любопытных глаз. Поэтому быстро ретировалась поближе к спине брюнета. Свой тюремщик ближе. Тот заметил мой манёвр, но от комментариев воздержался. И на том спасибо. Представляю, скольких усилий этому язвеннику стоило промолчать.

Раз говорить запретили, значит, будем разглядывать. Местные жители ничем не отличались от обычных людей. Ну, разве что странными правилами. Пока мы, а если быть точнее, то зеленоглазый похититель, расталкивали толпу, чтобы проделать путь к какой-то таверне, он на ходу рассказывал мне о расе, которая населяет «деревеньку», делая акцент на их культуре и правилах поведения. Говорил брюнет вполголоса, поэтому мне приходилось напрягать слух каждый раз, когда мы проходили мимо особо болтливых горожан, которые яро доказывали, что сия вещь не стоит и одной трети названной суммы.

– Это ганиары. Самая слабая раса из всех рас, населяющих наш мир. Магией владеют, но на бытовом уровне, например, воду подогреть или пятно с вещей убрать. Селятся, как правило, на самых отдаленных землях от Империи, ибо сами понимают, что в столице им делать нечего. Ганиарам нет дела до того, что происходит в Империи, а Империи нет дела до ганиар. Поэтому эти земли называют нейтральными. Но такое положение вещей повлекло за собой произвол. Управлять ими некому, защитить в случае чего тоже. Вот ганиары и ужесточились настолько, что живут по закону: «Выживает сильнейший». Им нет дела до бедных, слабых, больных и так далее. Чтобы хоть как-то выжить они охотятся в лесу, сажают огороды, шьют одежду и строят таверны. Последнее самое прибыльное, так как тут собираются все тёмные слои общества самых разных рас: воры, наемники, шпионы, убийцы и прочие-прочие.

Да он ходячий справочник! Это был самый длинный монолог, что я слышала от брюнета. Но, как оказалось, он ещё не закончил. Замолчал лишь для того, чтобы купить нам плащи.

Когда довольный парень укутал меня в плащ с ног до головы, закрывая лицо, и осмотрел результат своих трудов, то продолжил.

– Но самое главное из всего этого для тебя состоит в том, что к женщинам у ганиаров *особое* отношение. – Это я и так поняла, когда увидела молодую девушку с ошейником на шее, которую волокли два мужика. Безразличность во взгляде девушки пугала. Как они тут выживают? Жуть просто. – Они не имеют никаких прав и, если оценить их положение в обществе, то одним словом – рабыни. Их продают, обменивают, убивают, в общем, делают всё, что хотят. А всё потому, что их, ганиарок, мало. На одну приходится около пятнадцати мужчин.

Вопросы обуревали меня, поэтому я не выдержала и, подойдя вплотную к брюнету, шепнула.

– А как же женщины других рас? И ещё, если ганиарок так мало, их, наоборот, беречь нужно! И почему твоя внушительная речь не привлекла любопытных граждан?

– А я разве сказал, что ганиары отличаются умом? В этих населенных пунктах – хаос. Но никому до этого нет дела, потому что беспредел не выходит за границы таких вот деревенок. А женщины других рас... – Он замолчал на несколько секунд, куда-то всматриваясь, а затем продолжил. – В нашем мире смешение чистокровных рас считается отвратительным, так что вряд ли какая-нибудь представительница прекрасного пола не побрезгует спутаться с одним из этих «брутальных» самцов. И ответ на твой последний вопрос: я укутал нас магическим заклинанием тишины.

– Но если смешение крови у вас считается отвратительным, то почему это делают правящие семьи? Ведь я обычный человек. – А что? Вполне резонный вопрос.

– Ты забываешь, что исключение составляют те, кто предназначен друг другу волей Богов. При Соединении Душ ты будешь принадлежать к той расе, к которой принадлежит твой супруг. Это ещё одна привилегия для правителей, а официально это называется «Даром Богов». Из-за всей этой дискриминации я и ненавижу правящие семьи. – Он пристально огляделся по сторонам и добавил. – Помолчи пока.

Что-то в его голосе настораживало, но я не могла уловить, что именно. Потому что больше брюнет не изволил со мной общаться.

Смотреть по сторонам у меня отпало всякое желание. Рассматривать такую отвратительную расу, а тем более мужчин, мне не хотелось. Что же касается женщин, то моё жалостливое сердце просто не выдержит такого зрелища, и я попросту рискую получить инфаркт.

Но больше всего меня удивлял не этот мир, не его порядки и расы, а то, что брюнет постоянно прояснял мне ситуацию и потихоньку просвещал. Зачем ему это нужно? Нет, я не против ни разу, но мне интересно, какие мотивы им движут? Ладно, потом поинтересуюсь. Главное, что всё же романы про попаданок не обманули, и меня – таки введут в курс дела помаленьку. Гляди и сюжет выложат в скором времени.

Пока хихикала над своими мыслями, не заметила, как мы остановились около небольшого здания, на вывеске которого было написано «Иллеин Шатерра». Что означает сей каламбур из букв, я так и не поняла. Смогла прочитать и этого хватит. Только вот откуда? Неужели тут пишут родным алфавитом на неродном языке? Что-то я совсем запуталась.

– Входи. – Меня бесстыдно пихнули в спину.

Нет, вот что за дурацкая привычка постоянно пихать меня? А вдруг я не хочу идти вперед? Или брюнет, таким образом, проверяет обстановку? Типа: не съели, не убили, значит, и он следом может войти. Не по-джентльменски, однако. Но войти первой пришлось, ибо мне уже наступал на ноги один наглый тип. Ну, ничего, я тебе всё припомню.

Зло прищурившись, я принялась исподлобья рассматривать заведение. А ничего так, уютненько. Если не считать пары пьяных рож, сидящих за угловыми столиками, и девиц-официанток, которые вопреки рассказам брюнета, были весьма довольны своим положением, и обхаживали столики с особо симпатичными посетителями. На нас не обращали ровным счетом

никакого внимания, словно вот такие вот странные посетители в черных накидках у них тут постоянно околачиваются. Хотя откуда мне знать, зеленоглазый вроде говорил о криминале...

– Нам одну комнату с совместной кроватью. – Сказал брюнет и протянул хозяину таверны три золотых монеты. – Самую лучшую, что имеется.

Глаза мужчины алчно заблестели и он, кивнув, решил лично сопроводить «дорогих» гостей в их опочивальню. Ох, что-то у меня плохое предчувствие...

Как только дверь за нами закрылась, а шаги утихли, я скинула плащ и задала самый волнующий меня вопрос.

– С какой это стати мы должны спать вместе?! – Уперев руки в бока, я смотрела, как страх машет мне ручкой, идя рука об руку с мозгом. Эх, прощайте, милые...

– А с такой, что ты беспомощна, как только что родившийся каррах*: слепой и неокрепший, в неизвестном ему жестоком мире. – Истинная правда, вот только причем тут совместная кровать? Чего-то он темнит.

– Хорошо, ты прав, вот только зачем этому самому беспомощному карраxu сидеть, а точнее спать, в одной клетке с бешеной псиной? – Ой-ёй, а как недобро сощурились глаза у брюнета. Переборщила.

– А то, что бешенная псина, как ты выразилась, хочет нормально поспать, а на тебя точно нападут сегодня ночью. Ставить магический барьер на две комнаты – слишком большая роскошь для тебя. Я итак потратил сегодня резерв для того, чтобы ты читать научилась. Завтра ещё придется потратить на то, чтобы ты могла на нем разговаривать и понимать. Иначе тебя сразу вычислят. А мне не улыбается такой исход событий.

Скрипнув зубами, я прикусила язык, дабы не сболтнуть лишнего. Да, он эгоистичная сволочь, но пока ничего плохого мне не сделал, кроме того, что похитил. Буду надеяться, что так пойдет и дальше. Как-нибудь вынесу присутствие брюнета в относительной близости. И кстати...

– Как тебя зовут? Мне уже надоело величать тебя «брюнетом». – Устало потерев переносицу, я не ждала услышать ответ, ведь он постоянно огрызался, если вопрос касался лично его, но сейчас парень ответил.

– Рейнирр. – Хм, а мне нравится. Красивое имя. Моё, его, видимо, не интересует. И правильно, какая разница как зовут твой заказ?

Я лишь сейчас вспомнила, что до жути устала, стоило мне улечься на кровать и расслабиться. Блаженство. Даже есть перехотелось. Завтра уже поем. И моё сознание поглотило спокойствие и умиротворение.

* «Каррах – Животное Идеона, схожее с нашими кошками, только отличающееся тем, что имеет два хвоста и на лбу у него две «антенны», как у бабочек. При рождении детеныши карраха слепые и не могут самостоятельно передвигаться первые три дня, за счет чего часто погибают при нападении других каррахов, воюющих за территорию. ...» – Описание из дневника Элиссы.

Портал выстроил почти с точными координатами. Нас забросило недалеко от Гаралин-дерола. В этом подобии деревни нам предстоит пробыть два дня, а потом нужно перепрятать девчонку. Как бы там ни было, но связь с наследником у неё должна быть, хоть я её и не ощу-

щаю, что весьма загадочно. Для меня такие фокусы раз плюнуть. Благо магический резерв практически безграничен. Наследственность, чтоб её...

Гадать на тему связи не стал, а просто решил подстраховаться. Мало ли что. И какой бес дернул меня взять именно этот заказ? Чего мне спокойно не жилось? Сказать, что из жадности повелся на деньги? Да ни шарртра. Вот только, что сейчас размышлять о мотивах? Всё равно с этой заразой нужно ужиться. Иначе я сам убью её, что категорически запрещается условиями контракта. Но она раздражает до грахнорийского зуда. Наглая, не думающая о последствиях, особа. Совсем страх потеряла. И что там ещё говорили о выборе Богами адекватной и разумной будущей Императрицы?

Взглянул на девчонку, которая беспокойно металась во сне. Терраш феррел, хотел бы я посмотреть на выражение её лица, узнай она, с кем огрызалась и на кого кидалась. Ладно, и мне не мешает отдохнуть. Хоть сон и нужен нам раз в два дня, но откуда я знаю, что может выпасть на мою долю завтра, если эта идиотка притягивала к себе неприятности, словно медом намазана. Такими темпами, я точно не смогу продержаться до даты исполнения заказа. Вон уже двое любопытных поджарились моим охранным заклинанием. А сколько их наберется за ночь, представить боюсь.

Глава 3.

– Ну, здравствуй, дорогая. Как проходят твои последние свободные деньки? – Бальтазар просто лучился. Он был настолько довольным, что хотелось как-нибудь подпортить ему эйфорию. И когда я стала такой гадкой?

– Здравствуй, дорогой. – В тон ответила ему. – Да никак они не проходят.

– Так и не поверила в реальность происходящего? – По-своему истолковал мой ответ блондин. А мне перехотелось его убеждать. Разбежалась ему докладывать, что меня похитили. Пусть поднапряжет извилины. А то всё слишком просто для него, а я мучайся. Фигушки тебе, наследничек.

– О, да. Ещё как не поверила. – Только глухой мог не услышать нотки язвительности в ответе, но Бальтазар оказался одним из таких вот «глухих». Тяжелый случай. И он-то мне идеально подходит? Да я с ума сойду, пока буду объяснять ему значение каждого моего идеально продуманного саркастического ответа!

– И зря. Потом не вини меня в том, что по своей глупости не попрощалась с близкими. – Ага, так это я бы ещё и виноватой осталась в случае чего. Зашибись женишок. Ещё раз послала волну «благодарности» тем Богам, которые выбрали для меня сей экземпляр.

– Этот сон опять я создала? – Ушла от темы.

– Да, но не без моей помощи. – Откинув прядь белоснежных волос, Бальтазар ослепительно мне улыбнулся.

– То есть, это твоя персона виновна в том, что мне не суждено нормально отдохнуть даже во сне? – Я принялась закатывать рукава, жаль блондин так и не понял, чем ему это грозит.

– Я подумал, что ты желаешь получше узнать своего будущего супруга.

– Конечно, сейчас я познакомлю тебя поближе с моими фирменными ударами в челюсть.

– Я бросилась на Бальтазара, но тому удалось увернуться в последний момент.

– Ух, какая ты темпераментная. – Ни капельки не испугался блондин. Похоже, его только прельщала такая перспектива. Мазохист что ли? – Лапочка, ты думаешь, у тебя хватит сил справиться со мной?

С этими словами он хитро улыбнулся мне и исчез из поля зрения. А в следующий миг я была прижата к чужому телу. Спиной ощутила вздымающуюся грудь Бальтазара, а по шее пробежали мурашки от его прерывистого дыхания. Руки блондина сомкнулись вокруг моей талии, ещё ближе прижимая меня к себе.

– Ты так сладко пахнешь. – Черт, я и забыла, что он демон.

– Отпусти немедленно. – Мне было приятно стоять в теплом кольце рук, но не более, а врожденное упрямство не давало насладиться объятиями красавчика. Да и он вроде как самолюбленный павлин. Так что... – Руки убрал, говорю. Не твоё – не лапай.

Раздался тихий смех и вот Его Величество уже стоит передо мной.

– Почти моё. Осталось совсем чуть-чуть. – Он приподнял рукой мой подбородок так, чтобы я посмотрела ему в глаза, щелчок и образ блондина растворился.

Проснулась я внезапно, и от того, что кто-то что-то делал с моими руками. Как оказалось, во сне я умудрилась вцепиться в рубашку Рейнирра и теперь он с возмущенным пыхтением и невероятной злостью в глазах, пытался отцепить мои руки от своего добра. Но не тут – то было. Я если вцеплюсь, пока сама не захочу – не отцепишь. Да и он сам возжелал спать со мной в одной постели. Так получай фашист гранату.

– Если ты сейчас же не уберешь руки, я подпалю твои волосы, человечка! – Рычащие нотки в его голосе придали мне ускорения. Как он догадался о том, что волосы – моя слабость?!

Миг, и я уже у противоположной стены, судорожно прижимаю руки к груди, стараясь не смотреть на его вертикальный зрачок с красной радужкой и когти на руках. То, что он перепугал меня до дрожи в коленях, – это совсем не то описание. Он перепугал меня до ужаса, который сковывает душу ледяными щупальцами, вынуждая дышать через раз.

Успокоившись сам, он даже не подумал о том, чтобы привести меня в чувство. Ему просто было пофиг. Он взял и вышел за дверь, оставляя меня один на один с только что произошедшим. Как бесчеловечно... А, ну, да...

Сползла по стене и осела на пол. Ощутимо приложившись о стену затылком, закрыла глаза, пытаюсь справиться со страхом. Одно дело читать о всяких сексуальных самцах-нелюдах, которые по уши влюблены в героиню и ты знаешь, что этот чудик скорее сам умрет, чем тебя тронет, а другое – видеть воочию нечеловеческие черты, и понимать, что этот уж точно прибил бы тебя по-тихому, если бы не какой-то там контракт, и отправился восвояси, жить себе не тужить. Это что же получается? Между смертью и моей жизнью стоит всего лишь контракт? Да-а-а, в такие неприятности я ещё не вляпывалась. Но всё когда-нибудь нужно начинать впервые.

Со стоном запустила руку в волосы и заметила браслет на своей руке. Интересно, откуда он взялся? Повертела рукой, рассматривая. Честно признаться, мне очень понравился: серебряный тонкий ободок с очень мелкими и едва заметными фиолетово-бардовыми камушками, изящно оплетал запястье.

Пожав плечами, я решила, что даренному коню в зубы не смотрят. Да и вероятней всего, что эта красивая побрякушка от моего будущего жениха. Не мог же этот психопат Рейнирр нацепить мне его в порыве нежных чувств. Вид брюнета с преданными глазами щенка, который клялся в вечной любви и просил сонную меня принять браслет, не заставил себя ждать. От этих мыслей стало смешно, и я расхохоталась.

Когда этот мутант снова появился в комнате, я уже пришла в себя и, с самым безразличным видом оглядев его, вырвала поднос с едой прямо у него из рук и принялась уплетать содержимое. Нервы. Я когда нервничаю, начинаю есть.

Мне иногда кажется, что Рейнирр чудом угадывает то, что мне нужно в данный момент, как вот сейчас, например. Откуда он мог знать, что я стресс всегда заедаю? Да нет, скорей всего это простые совпадения. Стал бы он обо мне хоть что-то узнавать, если ему даже безразлично как меня зовут. Да и смотрит он на меня с такой неприязнью и отвращением, что я чувствую себя, как дворовый бомж, на которого уставилась толпа депутатов. Хорошо хоть пальцем не тыкает при каждом удобном случае.

– Не надо так на меня смотреть, а то я точно подавлюсь. – Стараясь избежать его взгляда, отправила ещё один кусок вкусной и теплой булочки в рот. Моя реплика была проигнорирована. Впрочем, как и всегда.

– Доедай. Примешь ванну, оденешься и спустишься вниз, я буду ждать тебя там. – Как, однако, сократился его словарный запас. Снова. Видимо, ночью я была не так хороша, как брюнет ожидал, вот он и не в духе. Девушки-бревна точно в его вкусе.

– Зачем? – Я уже съела булочки с молоком и принялась за местное подобие гренок.

– Сходим к оружейнику. Выберем тебе меч. – Я чуть не подавилась очередной грёнкой.

– Что? Какой ещё меч? Да я в жизни ничего опаснее кухонного ножа в руках не держала!

– Теперь будешь. – Вы посмотрите, сама Невозмутимость.

– Ну и зачем он мне сдался, если я совсем бесполезна в этом деле? – Ей богу, у него логика в зачаточном состоянии. Парень вроде он, а не я.

– Я тебе не сторожевой грах и постоянно ставить охранные барьеры не собираюсь, а находиться с тобой в одной комнате, и уж тем более, спать, я, после сегодняшнего, ни за что на свете не соглашусь. Поэтому я обучу тебя владению мечом, и ты будешь в состоянии сама себя защитить. По крайней мере, до тех пор, пока не соизволю тебя спасти. – Его ухмылка была похожа на оскал.

– Потом не говори, что я тебя не предупреждала. – Не стала опираться. Ему же хуже. Хочет научить? Веревку и мыло ему в руки.

Честно говоря, меня удивило то, что тут называлось «ванной». Или тут у всех такие условия, или же брюнет любит роскошь, третьего не дано. Ванная комната была довольно просторной, а в центре находился небольшой бассейн, наполненный водой.

С блаженством окунулась в теплую воду, которая соответствовала температуре тела, и пахла незнакомыми мне травами, но приятно. Главное, чтобы не обнаружилась аллергия, а то я как-то не особо хочу узнать, на каком уровне у них тут медицина и санитария.

Выйдя из ванной, я с ужасом поняла, что моя одежда пропала. Только чудом мне удалось успокоиться и убедить себя, что, убив красноглазого, я ничего не добьюсь, себе хуже сделаю. Как бы там ни было, но он по – своему помогает мне освоиться и не оставляет одну.

Проблема решилась довольно-таки просто. Мне нужно было всего лишь разуть глаза и посмотреть на кровать. Там лежали кожаные штаны, рубашка и неизменный плащ. Около кровати обнаружили сапожки из мягкой кожи. Я в который раз удивилась. Почему не платье? Не мог же он знать, что я не особо люблю этот предмет гардероба? Или он подошел с практической стороны? Всё-таки путешествуем, да и мечом орудовать в платье – себя покалечишь. Хотя о чем это я? Платье? Да он вряд ли меня вообще как девушку воспринимает. Да, точно, это всё объясняет. Не девушке – не платье.

Не церемонясь более, примерила наряд, который сидел, как влитой. Заплела слабую косу так, чтобы несколько прядок падали мне на плечи. Эх, сюда бы зеркало... Прокралась догадка почему брюнет так ярко хотел лечь со мной спать. Он что, ощупывал меня во сне, чтобы снять мерки?! Представив это, я содрогнулась. Вот же, чертов извращенец!

Нацепив плащ, я воинственно вышла из комнаты с твердым намерением, как минимум залепить пощечину наглому парню. Но когда спускалась по лестнице, мой пыл поух. Я вспомнила, что не на курорте, а зеленоглазый умеет отращивать внушительные коготки и неизвестно чем может для меня закончиться такая самовольность. Да и возможно я сделала поспешные выводы. Нельзя судить сгоряча. А уж если я права – нужно по-другому всё устроить, всё-таки находчивости мне не занимать.

Оглядевшись, я выцепила фигуру в плаще у самой дальней стены, где народу было поменьше. Ценитель уединения, блин. Но боги, как же я ошиблась на этот счет. Не пройдя и пару шагов, я застыла между столиков, как вкопанная. На меня недовольно посмотрела парочка бородатых мужиков, но пока молчала. Я не обратила на них внимания, потому что мной завладело совсем иное... Даже и не знаю, как можно описать это чувство. Могу только сравнить с тем, что оно походило на то, когда раскачиваешься на качелях слишком высоко, и у тебя в животе скручивается узел не то от страха, не то от перехватившего дыхания. И невозможно определить точно.

На колени брюнету уселась рыжая девушка. Симпатичная девушка: две толстые косы по бокам груди третьего размера, длинные ноги, фигура, словно песочные часы и кукольное личико. Я на её фоне смотрелась, словно серая мышь, которая мимо пробежала и пожалела, что её заметили.

Почувствовав себя ущербной, расправила плечи и с самым независимым видом уселась напротив зеленоглазого, который что-то мурлыкал на ухо довольно хихикающей девушке. Завидев меня, последняя поджала губы, но промолчала. Ещё бы. Открой она рот, и я вцепилась бы ей в глотку. Видимо, вся гамма эмоций отразилась на моём лице, это и заставило рыжую благоразумно помалкивать. Но что меня так разозлило? Уж точно не то, что брюнет развлекается. Вероятно, всему виной стресс. Да.

К нам подошла разносчица и выжидающе уставилась на меня. Я злорадно ухмыльнулась. Платить всё равно не мне, так что...

– Бутылку спиртного на свой вкус, два бокала под него. Что-нибудь романтическое. – Девушка испуганно на меня посмотрела, но кивнула. Видимо, их меню не подразумевало ничего «романтического», учитывая количество мужчин в таверне. – А мне жаренного мяса с овощами и десерта с чаем.

А вот и блюдо, которое подают холодным – месь. Зеленоглазый злобно уставился на меня и скинул рыжую с колен, чего я и добивалась. Та в свою очередь хотела было возмутиться, но увидев состояние брюнета, поспешно ретировалась. Долго девице искать утешения не пришлось, её перехватили за соседним столиком, и та переключила своё внимание на очередного «ухажера».

– А не слишком ли ты наглеешь, человечка? – Глаза полыхают адским огнём, а верхняя губа вздернута. Но я не из робкого десятка. Пусть покалечит, пусть убьёт, но молчать не в моём характере.

– Тот же вопрос к тебе. – Спокойно произнесла я, ожидая заказ. – Не трудно догадаться каким образом ты угадал с размером одежды, если сопоставить тот факт, что ты спал со мной в одной кровати.

– На что ты намекаешь, женщина? – Прищурился, брюнет непонимающе уставился на меня.

– На то, что лапать спящую девушку не то что неприлично, но и верх извращения и невоспитанности.

– Тоже мне поборница чести. – Фыркнул парень. – Сдалась ты мне, трогать тебя. Я не настолько пал, чтобы интересоваться людьми, как сексуальным объектом. – На меня будто ведро с помоями вылили. – Я снял мерки с помощью магии.

Принесли заказ. Вид полусырого мяса, вырезанного в форме сердца, вокруг которого образовалась лужица из не прожаренной крови, вывел меня из состояния обиды и я от души расхохоталась. Но когда разносчица поставила это творение возле брюнета, мой хохот огласил всю таверну. На меня все смотрели, как на душевнобольную, не исключая Рейнирра.

Отсмеявшись, я посмотрела на свой заказ: моё мясо было абсолютно нормальным. Слава богу. Десерт состоял из пирожного и парочки фруктов. Ничего так, для этого мира, и этой таверны в частности, вполне неплохо.

– Спасибо, – от души поблагодарила девушку и улыбнулась. Разносчица улыбнулась в ответ и ушла. – Что ты на меня уставился, как баран на новые ворота? Зови свою девицу рыжую, я вам романтику устроила. – Это уже Рейнирру. Для пушшего эффекта сказала это как можно громче и принялась разливать содержимое бутылки по бокалам.

Разъяренный, словно дракон, брюнет вскочил со своего места, кинул две серебряные монеты на стол, схватил меня за руку и вывел из таверны на улицу. Там меня бесцеремонно припечатали к стене и угрожающе зашипели в лицо.

– Ты что себе позволяешь, смертная?! – Мне не было страшно. В данный момент я сожалела о нетронутом аппетитном обеде, поэтому дерзко посмотрела на него в ответ. – Ты забыла, что ты тут никто, и стоит мне тебя бросить, как ты станешь одной из таких вот девиц, что должна была меня развлечь? Так вот не забывайся, я милосердием не отличаюсь.

– А что тебя так взбесило, я не пойму? Я вам как лучше хотела сделать. – Что я несу? Убейте меня.

– Ты привлекаешь слишком много внимания и проблем от тебя куча целая, зато пользы, абсолютно никакой!

– Я не напрашивалась идти за тобой, знаешь ли! – Я тоже могу шипеть, он не один такой. – Так что будь добр и имей уважение ко мне. Хочешь обжиматься? Обжимайся с кем хочешь, но не тогда, когда позвал меня спуститься вниз и поговорить со мной.

– Кто тебе сказал, что я буду с тобой разговаривать? Ты пленница, товар, заказ, никто. Называй это как хочешь. Твоё мнение не имеет никакого веса, а уважения ты и подавно не

заслуживаешь. – Сказал, будто выплюнул. – В нашем мире люди не имеют власти, не имеют ничего, они – рабы. Максимум чего они могут добиться, так это стать личной прислугой королевских персон.

– Что же тогда я понадобилась наследнику, если выше прислуги мне не светит? – Сдерживая обиду, я пыталась сохранить остатки трезвого рассудка и не разрыдаться от его злых слов, как девчонка.

– Ты не обычный человек, ты из другого мира. Пройдя перерождение, ты обретешь силу, соответствующую наследнику. Люди нашего мира такого не могут. – Злость медленно уходила, уступая место безразличию в его глазах. – Но пока ты просто человек. И в моих интересах оставить тебя такой на всю твою оставшуюся жизнь. А долгой она не будет. Как только закончится этот шартров контракт, я, наконец, перестану нянчиться с тобой, и ты пойдешь своей дорогой. Возвращаться тебе некуда, а наследнику уже будет не до тебя, ему придется разбираться с Богами. Поэтому не думаю, что ты долго протянешь здесь без чьего-либо покровительства. Вы, люди, слишком слабы для того, чтобы выжить в нашем мире.

Я и без него это знала. Не обязательно было выплевывать это мне в лицо. Одно дело, когда ты об этом не думаешь, надеясь на то, что со временем появится шанс, выход из положения, а другое – когда тебя ставят перед реальностью, к которой ты еще не успела подготовиться. Плакать захотелось еще больше, даже больше того, чтобы временно побыть одной, лишь бы только не видеть его лицо, которое я в данный момент практически ненавидела.

– Ублюдок. – Выдохнула сквозь стиснутые зубы.

В тот же миг я почувствовала, что земля пропала из под ног, а моё горло сжимает рука. Воздуха начало стремительно не хватать, но я из последних сил цеплялась за гордость, чтобы не умолять его отпустить.

– Повтори ещё раз. – Тихо, но не менее жестоко.

– Ублюдок. – Повторила я, вложив всю ненависть и презрение в это слово, истратив при этом остатки кислорода. Перед глазами стали появляться мушки. Ещё немного и я потеряю сознание.

Рука, сжимающая горло, пропала, и я с шумом упала на землю. С жадностью глотнула воздух, стараясь не обращать внимания на боль в легких и на шее.

– Наглая и гордая, или безрассудная. – Пробормотал Рейнирр. – Такие точно долго не живут. По-крайней мере, в нашем мире. Пошли к оружейнику. – Последняя фраза звучала так непринужденно, словно не он только что чуть ли не задушил меня. Придурок.

Как же я ненавидела его в тот момент. Адреналин спал и я на дрожащих, негнущихся ногах поплелась вслед за ним. Но брюнет даже и не думал замедлять шаг. Он будто постоянно издевался надо мной. Интересно, за что он так ненавидит людей? Или он вообще всех ненавидит? Хотя нет, не сказала бы. Пока я только к себе видела такое проявление «доброты».

– Поспеши. – Он на миг повернулся вполборота и скрылся за поворотом. Черт бы тебя побрал, Рейнирр, когда – нибудь я тебе отомщу за все страдания. А особенно за те, что я не позволяю себе вытаскивать наружу, иначе сойду в истерику.

Улицы были шумные и полны народом. Тропинки же выстланы камнем, а сверху от каждого окна домов протягивалась веревка, которую украшали фонари вперемешку с флагами. У стен домов стояли прилавки и каждый зазывал покупателей приобрести уникальный товар. Как по мне, так у них у всех он необычный, ведь я впервые вижу такие изделия и вещи.

Больше я ничего рассмотреть не смогла, потому что меня бесцеремонно схватили за капюшон плаща и затащили в узенький проулок. Только не снова...

– Так-так, кто тут у нас? Юная магиана? – На меня смотрел парень привлекательной наружности: светло-каштановые волосы были коротко подстрижены на затылке, а на лоб ему падала густая челка; глаза янтарного цвета с лучающимися искорками веселья, изучающе смот-

рели на меня. Симпатичное, улыбчивое лицо не портил даже шрам, который пересекал его бровь по диагонали. – Не советую с ним связываться.

– С кем? – Выйдя из ступора, переспросила я. А как же грабеж? Станный преступник, я даже испугаться не успела. Мне в ответ расхохотались.

– А ты забавная. Я говорю о Лексинаре, парне, за которым ты следила. Я понимаю, что он представляет интерес для изучения в направлении Магической Науки, но это того не стоит, вы такая молодая, даже пожить не успели, а напрашиваетесь на неприятности, которые для вас плохо кончатся. Лучше идите своей дорогой.

Я задумалась. Какой ещё Лексинар? А принять меня за магиану? Магов так что ли называют? Да и с чего вдруг такая благодетель? Последний вопрос я и озвучила вслух.

– Мы... Конкуренты, можно так сказать. – Уклончиво ответил парень, продолжая смотреть в упор.

– Я тут причем? Не знаю никакого Лек...Ликн... Ну, того, кого вы назвали. – Устало вздохнула. Сколько можно? Куда я снова влипла, и где носит Рейнирра?

– Я только и всего, попросил тебя идти за мной и не отставать. Неужели это настолько сложно? – Легко на помине. В проулке стало тесно от появления третьего действующего лица. Заметив странного паренька, Рейнирр едва заметно напрягся. – Фрит, не лезь не в своё дело. Иначе я тебе не только шрам на память оставлю.

Я удивленно воззрилась на этих двоих. Похоже на то, что они знакомы, причем очень давно.

– Лексинар, сколько лет, сколько зим. – Беззаботно улыбнулся Фрит, не обращая внимания на угрозы. Они смотрелись вместе как две противоположности: теплое и улыбчивое Солнце – Фрит, и холодная и угрюмая Луна – Рейнирр. – Не ожидал тебя здесь встретить. А я вот решил познакомиться с этой прелестной магианой. – Парень сказал это, и дружеским жестом обхватил мои плечи.

Рейнирр зарычал. Ей богу, зарычал! Подождите-ка, как Фрит его назвал? Лексинар? Получается он мне и про имя солгал. Стало паршиво, поэтому я не стала сбрасывать руку шатена, хоть мне и безумно хотелось это сделать под свирепым огнем изумрудных глаз.

– Отойди от неё. – Воздух вокруг сгустился, а опасность можно было пощупать. Так чего же шатен продолжает корчить из себя простачка?

– Не кипятись ты, как огненный шар в руках неопытного мага. – Мышцы на руке парня напряглись, но тон оставался всё таким же непринужденным.

– Я два раза повторять не буду.

Рейнирр, или Лексинар, черт его знает, угрожающе двинулся на нас, а так как проулок был небольшим, то хватило бы и пяти его шагов, но Фрит скинул руку с моего плеча и, особо не парясь, с легкостью заправского паркурщика запрыгнул на крышу чьего-то дома.

– Увидимся, прелестная леди. – Отсалютовав мне необычным жестом, он скрылся из виду. Я закатила глаза. Трус. Сбежать от одного взгляда брюнета. Дилетант. Или это я начинаю привыкать к вечно злему Рейнирру.

Меня бесцеремонно схватили за руку, накинули на голову капюшон, и потащили вдоль нестройных рядов прохожих, а их тут было не мало, видимо, распродажа где-то. Поэтому я едва поспевала переставлять ноги, чтобы брюнет не тащил меня по земле волоком, и распахивала свободным локтем особо наглых прохожих, не забывая попутно извиняться. Сразу стало понятно, что Рейнирр не собирается обсуждать произошедшее. Ну, и Бог с ним. Я вообще после всего не собираюсь с ним разговаривать.

Как оказалось, до пункта назначения я не дошла всего метров сто. Это была обычная, ничем непримечательная лавка с оружием. Её владелец, судя по внешнему виду, был гномом. Невысокого роста, пухлый мужичок с рыжей бородой, заплетенной в две косы, поприветствовал нас и спросил, чего изволят почтенные господа.

– Нам меч. – Давно заметила, что Рейнирр и краткость ходят рука об руку. Но, конечно, иногда он расходится дай бог, не заткнешь. Наверное, на это влияют фазы Луны.

– Прошу, у Валорна самое лучшее оружие в Гаралиндероле. Вам показать или господа сами изволят выбрать? – Распинался гном перед брюнетом.

– Сами. – Рейнирр скинул капюшон и поволок меня к самой дальней стойке с оружием.

Мимоходом я успела отметить взгляд гнома, когда он увидел моего похитителя. Он выражал благоговейный ужас. Я впервые посмотрела на Рейнирра с интересом. Кто же он такой, что даже продавцы впадают в ужас от одного его вида?

Брюнет долго и усердно перебирал мечи, которые были самого различного вида и выплавки, но так ничего и не выбрал. А я, пока тот занимался бесполезным, по – моему мнению, делом, принялась рассматривать небольшие парные клинки на противоположной стене. Как замороженная, я потянулась к ним, чтобы ощутить сталь под рукой. Но в последнюю секунду остановилась, когда услышала голос гнома за спиной.

– Это зачарованные клинки, не советую к ним прикасаться, они сами выбирают себе хозяев.

– Пусть прикоснется. – Грубо перебил гнома Рейнирр.

Ну да, моей руки-то не жалко, но на этот раз я спорить не стала и прикоснулась к холодной стали. От моего прикосновения клинки засветились и потеплели, а вдоль лезвия появилась надпись «Риерра форн шина эстерра». Перевод мне, увы, никто не удосужился сказать, зато я могла узреть два ошарашенных лица. Первый раз вижу брюнета в шоковом состоянии. Что их так удивило?

– Вы просто обязаны их взять, ведь теперь никто их не купит больше, она хозяйка этих клинков – девушка с отважным сердцем. – Клянусь, я слышала скрип зубов Рейнирра, когда он услышал, как меня назвал гном. Всё, теперь я точно хочу эти клинки.

– Выдайте ей всё необходимое к ним. – Изумрудный взгляд впился в меня. – Я буду ждать тебя у входа, и только попробуй сбежать.

Я наградила его презрительным взглядом. Нет, он, правда, тупой, или притворяется? Куда мне бежать? Или я похожа на одну из ненормальных барышень, которые мечутся туда – сюда, ища себе приключений на всем известное место? Хмыкнув, взяла протянутые монеты из рук Рейнирра и пошла следом за гномом. Когда брюнет вышел, а мы с гномом достигли склада, гном неожиданно резко обернулся ко мне и пронзительно посмотрел в глаза.

– Беги от него, как только выпадет возможность, ты, глупая девчонка, ещё не знаешь, с кем связалась! Он убийца, самый жестокий из всех известных в нашем мире. Он не провалил ни одного заказа, а всё из-за его Крови. Он тот, кто вселяет страх во всей Империи, беги от него, девочка. – Из обличительного, его тон к концу речи превратился в жалостливый, даже в какой-то степени заботливый. А я поражённо застыла памятником самой себе. Кто-кто? Самый жестокий убийца?!

– К-клинки... – Мой голос подвел меня, и впервые мне стало по-настоящему страшно. Я, наконец, поняла, что это не сон, а реальность. И что сопровождает меня отнюдь не белый и пушистый нелюдь. Я итак знала, что он не из «хороших парней», но что всё настолько запущено, я и предположить не могла.

– Они не нуждаются в специальном обмундировании. Они будут подвластны твоим мыслям. Скоро ты научишься сама их призывать. – Тон гнома сменился на официальный, будто не он меня только что запугивал.

– Как это? Силой мысли что ли? – Я мало как могла представить себе такое. Гном протянул мне клинки.

– Они теперь часть тебя. – И в подтверждение его словам два небольших меча золотистым свечением вошли внутрь меня. – Это клинки Души. Доверяй им, они на уровне инстинк-

тов помогут тебе освоиться с тем, как нужно сражаться, используя их. А теперь ступай, и да хранит тебя Богиня Справедливости.

Я на негнущихся ногах вышла из лавки. То, что брUNET теперь предстал для меня совсем в ином виде, это легко сказано. Правду говорят, что внешность обманчива.

Рейнирр заметил перемену во мне, или же он попросту всё слышал, поэтому только безразлично посмотрел на мой затравленный взгляд.

– Мы уходим отсюда. Мне надоела эта деревня.

Как такое возможно, что эту бестолковую, слабую девчонку признали клинки Души? Ещё эта надпись на лезвии: «Кто полон милосердия, непременно обладает мужеством». Ну да, как же. Но больше всего меня разозлила болтливость гнома, и чего этому старику стоило держать язык за зубами. Теперь девчонка затравленно смотрит и боится приближаться. Да она даже после моей открытой угрозы не испугалась, почему *его* слова произвели на нее такое впечатление? Посмотрел на девчонку, та шла с задумчивым взглядом.

Сегодня почувствовал странное колебание вокруг девушки, словно магия наследника пыталась прорваться сквозь мои щиты. Но не снаружи, а изнутри. Чтобы это могло значить?

Пока я размышлял над тем, что с этим делать, девчонка вскинула руки и поправила длинные волосы, пряча их в капюшон плаща, но этого движения хватило, чтобы заметить тонкий серебряный ободок, от которого фонило знакомой магией.

– Что это? – Я бесцеремонно схватил девушку за руку.

– Отпусти меня, все на нас пялятся. – Шикнула, вырывая руку. Но куда ей против меня.

– Забыла, что здесь это норма поведения? Отвечай. – Почему эта вещица выводила меня из себя? Да тут всё просто. Она явно принадлежала Имперской семье.

– Это браслет. А теперь пусти, мне больно. – А то я слепой и не вижу, что это браслет. Хотя сам виноват. Нужно правильно ставить вопрос.

– Откуда он у тебя? – Я немного ослабил хватку, но не настолько, чтобы позволить ей вырваться.

– Не скажу. – Вот упрямая девчонка!

Не выдержав, я телепортировал нас на безлюдную тропу недалеко от деревеньки, которая вела в приимперский город. Хочешь спрятаться? Прячься под носом у врага, раньше меня эта тактика не подводила.

Девчонка не ожидала перехода, поэтому на несколько минут выпала из реальности. Шарт! Постоянно забываю, что смертные слишком изнежены. Пришлось ловить её и удерживать на руках. Не теряя времени, проверил браслет на наличие привязки. Не то. Проверил на слежку. Ага, вот тут в точку. Нужно избавиться от этой побрякушки, пока мне это не аукнулось. И неважно кто на неё это нацепил.

Пока пытался снять браслет с помощью магии, девушка пришла в себя и отскочила от меня, как ужаленная.

– Не приближайся ко мне! – Ни капли страха, лишь отвращение. Это порадовало.

– Дай мне снять браслет. Там прикреплено заклинание слежки. Тебя в любой момент найдут. – Она упрямо мотнула головой. – Не заставляй меня применять силу. – Прорывав это, я почувствовал, как с моим телом происходят незначительные изменения. Но она упрямо смотрела на меня. – Что ж, не хочешь по хорошему, поговорим иначе.

* «Грахи – животные, предназначенные для охраны домов, как в моем мире – собаки. Внешне грахи и собаки абсолютно разные. Грахи – большие и пушистые комки шерсти, круг-

лые, так и не смогла разглядеть у них ни лап, ни глаз, ни ушей, ни носа, ни чего-то еще. Просто шерстяные шарики. Названы “Грахами” за то, что издают звук “Грах”, когда видят чужака. Это как если бы мы назвали наших собак “Гавами” за то, что они издают звук “Гав”. Жители Идеона такие забавные...»

** «Шарт – излюбленное ругательство Нирра, думаю, оно схоже с нашим “Черт”, хотя точно не уверена...»

*** «Гаралиндерол – нейтральная территория Идеона, населенная ганиарами. Как назвал ее Нирр – деревенька. Второй раз туда не сунуть ни под какими угрозами, во-первых, женщины там на правах чего-то среднего между предметом мебели и рабыней, а, во-вторых, неприятные воспоминания. Ох, уж этот Лексинар...» – Из записей в дневнике Элиссы.

Глава 4.

И вот чего спрашивается, я просто не сняла этот чертов браслет? Рейнирр начал изменяться. Его радужка окрасилась в красный цвет, на руках удлинлись когти, а в уголках рта блеснули клыки. Меня бы немного напугала повторная смена облика, если бы не небольшие рожки на лбу, которые выглянули из – под его черной челки. Истерика пришла в виде смеха. Ошарашенный взгляд брюнета только подливал бензина в мою истерику.

– Что смешного, ненормальная? – Его речь немного исказилась из-за клыков. Говорил он так, словно у него в предках раньше были змеи: «С-ш-ш-то с-с-смеш-ш-шноф-ф-фа, нэнар-мална-а» – Да-да, звучало это именно так. А теперь представьте это вкупе с рожками...

– Ро...ро... – Не могла я выговорить между приступами смеха.

– Что «ро»? – Я прям видела, как Рейнирр теряет терпение.

– Рога! – Наконец, смогла выдавить из себя слово. – Это тебе рыжая наставила.

Облокотившись о табличку с указателями, я попыталась успокоиться, но не смогла. Истерический хохот вылился в слезы. Нет, я не хочу, чтобы этот тип видел, как я плачу. Он не должен...

– У тебя истерика. – Мягкие нотки в голосе рогатого удивили настолько, что всё разом прекратилось, и истерика, и слезы, и мысли. А последующая НАСТОЯЩАЯ едва заметная улыбка заставила выпрямиться и посмотреть на него. – Прошу, сними браслет. Я ужасно устал.

И в подтверждение своих слов обреченно потер переносицу. Впервые я увидела от Рейнирра нормальное, человеческое отношение. Это было настолько неожиданно, что сбило с толку и помогло напрочь забыть обо всех обидах и планах по игнорированию его как личности.

Кинула взгляд на упомянутый предмет. Эх, жаль, но если это действительно своеобразный маячок, то... А что «то»? Почему я вдруг отказываюсь от дворцовых комнат в пользу ночевки в лесу? А то, что это именно так и будет, я была уверена.

Облегчать жизнь жениху? Не дождется. Заодно и жизнь брюнета подпортим. Двух зайцев одним выстрелом. А если честно, то я просто не хотела, чтобы Рейнирр насильно снимал этот браслет. С него станется и руку отрезать, если нужно.

Больше я не колебалась. С совестью договорилась. Щелкнула застежка и браслет рухнул в траву. Эх, жалко, продать можно было, так хоть своей денежкой бы обзавелась.

– Веди, давай. – Устало пробормотала я.

Было голодно. И холодно. Но жестокий тип вел меня по тропе, не останавливаясь. Он вообще берет в расчет, что я не подготовлена к таким походам, да ещё и на голодный желудок? Ощутила дежавю. Прямо, как в прошлый раз. Но начинать канючить не решилась. Уж больно осунувшийся вид был у Рейнирра. Черт, я его тут жалею, а ему меня совсем не жалко. Где справедливость, спрашивается?

– Ночевать придется в лесу. Твой браслет немного подпортил наше путешествие со всеми удобствами. Так что можешь передать пламенную благодарность своему жениху, когда встретишь. Точнее, если встретишь. – О, со мной соизволили говорить первым. Какая честь. Надеюсь, он не исчерпал свой лимит человечности слишком быстро. Такой он мне больше нравится, с этим хоть как-то ужиться можно.

– Обязательно передам. – Я была злая и голодная, плюс ко всему замерзла, а это приводит к тому, что всем места мало становится. – Давай уже быстрее остановимся, иначе я упаду

прямо тут. От усталости и от голода. Слушай, ты вообще помнишь, что меня кормить нужно хотя бы раз в день?

– Я и это не обязан делать! – Прошипели мне в ответ.

– Тогда я тебя съем. – Постаралась придать голосу самое правдоподобное звучание, а на себя напустила вид зомби. Брюнет впечатлился. Хорошо так впечатлился.

– Иди прямо, а затем поверни налево, там будет полянка. Разожги костер. А я схожу за едой тебе. – Костер? Он с ума сошел? Где я ему тут спички найду? Но парня и след простыл

Недоуменно несколько раз покрутилась, пытаюсь отыскать противную рожу, но вокруг никого не было. Стало немного страшновато, ведь солнце почти зашло за горизонт, а тропинку, по которой мы шли, окружал только лес. Так, куда там мне сказали идти? Прямо и налево? За неимением других вариантов, пошла по указанному маршруту.

Через пять минут блуждания, знакомства с местным подобием ежа и парочки нецензурных слов, я оказалась на упомянутой ранее полянке. Она была расчищена так, словно здесь постоянно кто-то останавливался. Посреди поляны всё было приготовлено для костра, а недалеко лежал котелок. Почувствовала себя первобытным человеком с прокаченной функцией готовки. Прекрасно.

Бесцельно поблуждав вокруг, я решила, что нужно найти хворост. И то дело. Как выяснилось позже – провальное. Не было ни единой веточки, лес был идеальным. Ни листочка, валявшегося на траве, ни колючек, ни прочей лишней дребедени, которую можно поджечь.

Усевшись возле «костра», так и не смогла придумать, как разжечь его без веток и, на крайний случай, камней, чтобы добыть огонь. Принялась рассуждать о том, что оставь меня Рейнирр одну, я и шагу не смогу ступить в этом мире. Законов не знаю, живность и расы тоже. Элементарно – огонь разжечь не могу, не говоря уже об отсутствии денег. Поэтому во что бы то ни стало, не дам Рейнирру свалить. Вцеплюсь, как сегодня утром и пусть хоть убивает.

– Ага, костер уже вовсю горит. – Съязвил брюнет, появившись из ниоткуда.

– А ты сам его попробуй разжечь. – И как у него получается вывести меня из себя, сказав лишь одно предложение? Придушила бы.

– Да легко. – Взмах руки и передо мной горящий костер. Магия, значит. Ну, всё. Он ведь специально решил поиздеваться!

Вскочив с места, я очень долго гоняла Рейнирра по поляне, расписывая ему, как буду его убивать. Попытки у меня получались изощренными и достойными маньяка-профессионала, но Рейнирр почему-то только смеялся, и в самый последний момент уходил от моих ногтей, которые ещё чуть-чуть и превратятся в когти, в связи с отсутствием пилочки и ножниц.

– Всё, хватит. Пора бы и поесть. – Сказав это, брюнет в одно движение прекратил нашу погоню, схватил меня на руки и усадил на подстилку, непонятно как оказавшуюся расстеленной. И когда только успел?

Я принялась за еду, не забывая пыхтеть и буравить похитителя убийственным взглядом. От костра шло тепло, поэтому я максимально возможно приблизилась к нему. А еда, между прочим, была обычная и в тарелках. Мне оставалось только глазами хлопать и догадываться, как он проделал такой фокус.

– Как тебя зовут, чудо? – Обалдеть! Да это прогресс, который семимильными шагами пришел к подобию дружелюбия.

– Элисса. – На этот раз я не стала врать, как в случае с Бальтазаром. Тогда я представилась, как Эвелин, что было самой наглой ложью.

Брюнет ничего не ответил, только молча доедал свой ужин. Ну, хоть спасибо на том, что спросил. И то радуется.

Недалеко от костра лежал спальный мешок, туда-то я и направилась. Конечно, мне очень хотелось задать Рейнирру несколько вопросов, самым зудящим из которых был о его втором имени, но я почему-то передумала их задавать. Хорошее настроение брюнета может вмиг

пошатнуться, начни я спрашивать. А оно, это настроение, у него, как у беременной женщины с запущенной формой токсикоза. Поэтому я просто легла в спальный мешок и постаралась уснуть. Но не тут-то было. Как только я вспомнила, кто поджидает меня во сне и что мне не удастся отдохнуть, спать перехотелось. Единственное чего я сейчас хотела – это побыть одной и подумать обо всём.

Повернулась на другой бок, чтобы посмотреть, что там делает брюнэт. Спальник Рейнирра лежал напротив моего с другой стороны костра, но... Его там не было! Да и вообще его нигде не было. Хотела побыть одна? Получи, называется. Вот только удовлетворения от исполненного желания я не испытала. Вместо этого пришел страх.

Нет, вообще я люблю ночь и не боюсь темноты, но сейчас мне показалось, что меня бросили. Ужасное чувство, я вам скажу. Логически я понимала, что Рейнирр не мог меня бросить попросту из-за того, что я его заказ, но попробуй докажи это девушке, на которую свалилось слишком много непонятного и которая прятала в себе накачивающую истерику.

Слезы потекли сами собой, без всхлипов, без надрывных рыданий. Не к месту вспомнилось, что недавно я всей душой хотела попасть в другой мир, от чего слез стало больше. Правду говорят: бойтесь своих желаний. Почему-то, когда представляешь себе другой мир, другую жизнь ты и не задумываешься о том, что можешь не вернуться, что тебе придется оставить родителей, привычную жизнь, свои цели в жизни, друзей, и уж тем более не думаешь о том, что в своём мире ты будешь считаться без вести пропавшей. Какое это будет горе для моих родителей...

Я почувствовала себя такой одинокой во всем этом незнакомом мире. Вылезла из спальника, обхватила колени руками и пустым взглядом стала смотреть вглубь лесной темноты. Слезы кончились, а вместе с этим пришла пустота. Какое-то странное безразличие ко всему происходящему. А, впрочем, какая разница? Я ведь уже, считай, мертва в своем мире, и тут долго не проживу.

Мечтала о попаданстве, о настоящей любви, которую найду в другом мире, и которой нет в нашем, а получила жениха, который и пальцем не шевелит, чтобы узнать где я, да что там, даже и не знает, что меня похитили. И получила неуравновешенного нелюдя – тюремщика, который является прославленным жестоким убийцей. Хорошо так Боги этого мира повеселились.

За своими мыслями я и не заметила, как стало светать. Рейнирр так и не вернулся. Неужели не боится, что его «заказ» украдут, убьют или испортят? Впрочем, какая разница.

Поднявшись, я направилась на поиски речки или чего-нибудь, где можно было бы умыться. Я чувствовала, как от слез за ночь опухли глаза, но мне было все равно, как я выглядела. На данный момент очень хотела умыться, выпить воды и найти кустики. Вот по чему я больше всего скучала после дома, так это по санузлу.

Кустики нашлись очень быстро, причем добротные. Закончив свои дела, стала искать источник воды. Поиски стали затягиваться и вскоре я поняла, что по глупости заблудилась. Мда, час от часу не легче. Так, всё. Нужно собраться и взять себя в руки. Иначе я и этот жалкий остаток жизни не проживу. Да и вообще, сдаваться без борьбы – не мой девиз. Буду принимать то, что есть, и учиться с этим жить.

На такой вот оптимистичной ноте я и наткнулась на небольшую узенькую речушку. Попить из неё я побоялась, мало ли, еще дизентерию подхвачу для большего счастья, но вот умылась с удовольствием. Будто заново родилась.

Так, теперь осталось решить самую главную проблему – как вернуться? Немного поразмыслив, решила, что Рейнирр сам виноват, вот пусть теперь и ищет. Но облегчить ему задачу я всё-таки посчитала разумным решением, поэтому уселась на берегу речки и принялась ждать.

Ждать оказалось недолго. Не прошло и десяти минут, как из леса выскочил злой, как разъяренный бык, Рейнирр. Думаю, вы догадались, кто был для него красной тряпкой. Не пода-

вая вида, что испугана до чертиков, и пытаюсь спрятать подрагивающие руки, я вскочила и наигранно бодро воскликнула:

– Рейниииирушка! Слава Богам, ты нашелся! Я вся извелась, думала, что-то случилось, и пошла искать, тебя ведь всю ночь не было. Говорю тебе, когда-нибудь ты точно подхватишь венерическое заболевание от этих девок распутных. – Укоризненно закончила свою бравату.

Брюнет явно не ожидал от меня такого напора, поэтому не сразу сообразил что ответить.

– Какие девки? Ты где ходила, я тебя спрашиваю? Думал, она мирно себе спит, а она...

– Он не закончил, потому что я перебила.

– Переживала за Ниррушку. За тобой нужен глаз да глаз, попадешь ведь в неприятности когда-нибудь, если меня не будет рядом. – Хотелось ещё за щеку его потрепать, но он бы меня точно потом прибил.

– К твоему сведению, все мои неприятности заключены в одной проблеме – в тебе! – В сердцах воскликнул брюнет. Погодите-ка, по-моему, тут кто-то меня переигрывает. Нет, так дело не пойдет.

Сделав наивные глаза и изобразив из себя недалекую девицу, я кинулась Рейнирру на шею и принялась причитать:

– Я так испугалась, когда не обнаружила тебя в твоём спальнике, я не знала что мне делать, не знала, куда ты пропал, я беспокоилась, что больше тебя не устраиваю, как твоя единственная спутница жизни. Только от одной мысли об этом я была готова съесть любой ядовитый сорняк из леса, не желая представлять свою жизнь без тебя... – И тут я, наконец, сообразила, что сделала, так как только сейчас ощутила, как напряжен Нирр.

Идея с этим спектаклем-шуткой показалась мне самой бредовой идеей за всю жизнь. Не знаю, что на меня нашло. Я совсем забыла, что Рейнирр мой похититель, а я вроде как «сбежала», и, самое главное, я добровольно ОБНИМАЛА самого жестоко убийцу, которому было безумно отвратительно, когда к нему прикасались всякие там «человечки».

Медленно отлепляясь от зеленоглазого, я боялась посмотреть ему в лицо. Но он всё также не шевелился. В камень обратился что ли? И тут он отмер.

– Этого просто не может быть. Невозможно! Бред какой-то. – Нирр будто вовсе забыл о моем существовании, споря сам с собой. Интересно, что такого там «не может быть»? – Шарт! Да что не так я сделал в прошлой жизни, что мне в этой везет, как утопленнику?

Брюнет запустил руки в волосы и глубоко вздохнул, видимо, успокаиваясь. Честно говоря, я впервые видела его таким эмоциональным.

– Ты! – Резко припечатал меня взглядом. – Никогда. Больше. Не. Приближайся. Ко. Мне. Я ясно выразил свои мысли?

– Облачно, блин. – Не удержалась от язвительного ответа. И что тут такого невероятного случилось от того, что я его по своей дурости обняла? Ведь рядом спали, за руку меня таскал, на руках пару раз носил, не от любви большой, но всё же.

– Ещё одна такая выходка и ты пожалеешь. И я не только о том, что ты сейчас вытворила, но и о твоем побеге. – Резко развернувшись, он потопал в том направлении, откуда пришел.

Да-а-а, и как это всё понимать?

Девчонка сильно вымотала меня за этот день, поэтому ночью я решил лечь спать. Но моим планам не суждено было сбыться. От заказчика пришел вызов и пришлось телепортироваться напрямик к нему. Сущий пустяк, но не тогда, когда ты почти весь резерв потратил на уничтожение Имперской Магии, и ее шлейфа по всему Гаралиндеролу.

Лица заказчика я не знал, да и незачем было. Наемники так и выполняют работу: читают различные задания в гильдии и берутся за те, что понравятся, или за те, что по силам выполнить. Вот и в этот раз заказчик предпочел остаться в тени. Но что-то меня всегда настораживало. От него исходила странная форма энергии. Знакомая и незнакомая сразу.

– Что такого срочного произошло, что мне был послан вызов неотложной важности? – Начал я.

– Бальтазар узнал, что его невеста пропала, когда практически все, кто обладает хотя бы ничтожной каплей магического резерва, почувствовали уничтожение королевской побрякушки доверху наполненной магией. И это ты считаешь идеальным выполнением задания? Да любой сможет отыскать место, где была уничтожена эта побрякушка. Сомневаюсь, что вы далеко продвинулись с того момента, когда ты уничтожил предмет. Вас найдут. И если ты хочешь подтвердить свое звание лучшего наемника гильдии, советую поскорей убраться оттуда как можно дальше.

Я стиснул зубы, чтобы удержаться от едкого высказывания. Ненавижу, когда на меня повышают голос и указывают, что делать. Можно подумать, я такой идиот, что и сам не догадался.

– Не думаю, что вам стоит волноваться по этому поводу. Вы сами сказали, что я лучший в своем деле, так не смейте и сомневаться во мне. В противном случае я с радостью уступлю своё место любому желающему. – Мой обманчиво спокойный тон не выдал раздражения.

– Отлично. Но если на тебя выйдут и узнают кто выполняет работу, какие цели у всех твоих действий и *кто* за всем этим стоит, я убью тебя первым. Именно ради этого предупреждения я тебя и вызывал. Ты довольно уважаем в своих кругах, а еще весьма талантлив, было бы расточительно не брать это в расчет, просто уничтожив тебя. Поэтому советую воспользоваться моей добротой, я ей не разбрасываюсь просто так. – Его зловещую улыбку можно было почувствовать, не видя лица.

Меня против воли выкинуло на поляну. Шарт, вечно забываю, что телепортация в сильно отдаленные места искажает время. Поэтому на поляну я попал ранним утром. Оглядевшись, понял, что что-то не так. Девчонки не было. Ругнувшись, отправился на её поиски.

Пропажу обнаружил довольно быстро. Всего-то нужно было идти по помятой траве в Тихом Лесу. Этот лес не просто так назван Тихим. В нём не обитают животные, насекомые и прочая живность. Его создали светлые эльфы, так сказать в подарок Имперскому городу, чтобы внести лучик света в царство Тьмы. Но лес вышел слишком идеальным и дриады с живностью отказались в нем обитать, сказав, что лес сам по себе живой и отвергает их. Поэтому помятая трава через несколько часов расправилась бы сама по себе. Мне повезло, что Элиссе пришлось в голову прогуляться только недавно.

Обнаружил я её возле речки, где она мирно сидела и смотрела вдаль, о чем-то думая. Теперь понятно, почему она ушла. Искала воду. Но я к тому моменту был слишком зол на нее и на заказчика за его обращение со мной как с грахом, да и эмоции нужно было выплеснуть, несмотря на то, что я в этом случае был неправ. Но, увы, меня опередили.

Девчонка решила пойти на таран, разыгрывая спектакль и изображая из себя влюбленную дурочку. Не знал бы как обстоят дела на самом деле – поверил бы. Поэтому и не сразу включился в её игру. Но и тут я просчитался. Неугомонная кинулась мне на шею и... Меня будто током прошибло от её близости. Она прижалась слишком близко, непозволительно близко и моя вторая ипостась, которую запечатали в детстве, вырвалась наружу.

Дракон, которого когда-то усыпили мощнейшим и болезненным ритуалом, пробудился, и от чего? Точнее, от кого? От этой мелкой человеческой девчонки, которая раздражала, бесила, которую порой хотелось убить и которую я всеми фибрами души ненавидел. Я понимал, что моя ненависть ничем не обоснована, но почему-то не мог долго выносить ее присутствия. А

вот Дракон внутри меня так не считал, он признал её... Боги, я даже это слово в мыслях проносить не хочу. Нет. Что угодно, только не это!

– Ты! – Как хорошо, что я не могу убивать взглядом, иначе тут же провалил бы задание.

– Никогда. Больше. Не. Приближайся. Ко. Мне. Я ясно выразил свои мысли? – Хоть бы её природное упрямство в этот раз не сработало.

– Облачно, блин. – Как-то уж слишком резко ответила девчонка.

– Ещё одна такая выходка и ты пожалеешь. И я не только о том, что ты сейчас сотворила, но и о твоем побеге.

Резко развернувшись, пошел обратно к нашему импровизированному лагерю. Хочет пусть идет следом, нет, ну и шарт с ней. В данный момент меня мало что волновало, кроме моего непонятного состояния. И что мне теперь делать с пробудившимся и неуправляемым Драконом?

Глава 5.

Он не разговаривал со мной все два дня пути до Приимперского Города. Кормил, поил, создавал все условия для ночлега. В общем, обращался как с питомцем. Но за всё время не оборонил ни слова и ни разу не взглянул в мою сторону.

Когда мы подходили к главным воротам города, моё самолюбие не выдержало. Что такого страшного я сделала?

– Рейнирр. – Я прекратила идти следом за ним и остановилась. Ноль эмоций. Как шел, так и идет. – Сейчас же остановись и объясни мне, что происходит?

Ко мне соизволили обернуться, но зато с каким лицом. Будто я навязчивая поклонница, а он устал от моего назойливого внимания. И так снисходительно ответил:

– Ничего не происходит. Лично я не вижу в этом ничего странного. Или ты забыла, что мы не друзья с тобой, чтобы это было похоже на дружескую прогулку с различными разговорами и теплой обстановкой?

Он был прав, но... Почему меня так это задело? Неужели за эти неполные четыре дня я настолько к нему привязалась? Хотя чему я удивляюсь, он единственное живое существо, с которым я могу общаться, не считая Бальтазара – пока он для меня нереален.

– Да, но раньше ты хотя бы рот открывал. – И читал мне маленький курс лекций об этом мире, но говорить мы ему об этом не будем.

– Я только что его открыл. Ты довольна? – Скорчил гримасу и снова пошел вперед. Нет, ну вот как с ним разговаривать?

Мне ничего иного не оставалось, как привычно пойти следом. Ворота Приимперского Города оказались не просто огромными, а невероятно огромными и железными. А от леса город отгораживали не менее массивные стены. Создавалось впечатление, что войны у них тут чуть ли не каждый месяц. Иначе, зачем им такое укрепление?

Когда мы почти вплотную подошли к вратам, в них оказалась дверь нормального человеческого роста с небольшим отверстием где-то на уровне глаз. Не моих глаз. Почему не моих? Потому что жители города явно не рассчитывали, что их гости будут такого роста, как я. Моя макушка едва доставала до этого отверстия, не говоря уже о глазах, зато Рейнирру было в самый раз. Он пару раз вежливо постучал в дверь, но когда ему никто не ответил, он ещё пару раз хорошенько приложил дверь кулаком. Это тоже не сработало.

– Там что-то происходит. – Я не сразу поняла, что обращаются ко мне.

– Что? – Спросила чисто машинально. Но брюнет не упустил возможности съязвить.

– Слух лечить не пробовала, говорю? – Я закатила глаза.

– А что там может происходить? Они вон как отгородились от внешнего мира. – Многозначительный взгляд на стены с вратами. Нирир проигнорировал моё замечание.

– В городе скорей всего беспорядки, иначе стража не покинула бы свой пост. Значит, туда нам соваться не стоит. Могу предположить, что переполох вызван пропажей невесты имперского сына и все кинулись тебя искать, прочесывая город: начиная от стражи и заканчивая наемными убийцами. Знаешь ли, не все будут рады появлению невесты в замке наследника. Но сумма назначена круглая, как за твою голову, так и за благополучную доставку тебя в замок прямо в руки венценосной особе. – Довольная улыбка украсила его лицо. И чему радуется, зараза?

– А вот я думаю, что нам как раз таки стоит туда пойти. Устала я от ночевки в лесу, да и жениха хочется увидеть живую, а не во сне. Также не будем забывать о том, что ты уже бесишь неимоверно. – Я, честно, всего лишь хотела пошутить, но в глазах Рейнирра появился

огненный всполох. Как жаль, что я не сразу обратила на это внимание. – Может, договоримся? Я иду к жениху, говорю, что задолжала тебе за спасение круглую сумму, тебе выплачивают сумму заказа и все свободны и все счастли...

Эх, как говорится, повторение – мать учения. Я снова, как и в тот раз не успела договорить, как оказалась прижатой к стене, но с одним отличием. Меня не пытались придушить. Нет. Меня хотели раздавить. Брюнет, который, кстати говоря, приобрел красный оттенок глаз, отрастил когти и рога, которые стали намного больше и витиеватее, чем раньше, прижал меня к стене своим телом, а его рука схватила меня за подбородок, вынуждая смотреть ему прямо в глаза.

– Не упоминай при мне своего жениха. Тем более то, что ты хочешь к нему сбежать. – Он был очень близко, так близко, что у меня перехватило дыхание. Все же я не железная и как бы девушка, а он, не будем лукавить, привлекательный парень, пусть иногда и съезжает с катушек, обзаводясь не совсем человеческими атрибутами.

Его дыхание смешивалось с моим. Он как-то странно на меня посмотрел и... Нет, нет, ну почему? Почему он меня не поцеловал? Почему так резко отпрянул? Неужели прям ТАК противно? Я не знаю, что со мной происходило, но мой разум меня точно покинул. Ведь я не могла добровольно хотеть, чтобы он снова прижал меня к себе. И почему я чувствую, что от меня будто часть оторвали?

Тепло его тела пропало, и прохладный ветер остудил мои мысли. Я вновь могла рассуждать здраво. Странно, но Рейнирр так и не вернул себе свой нормальный облик. Он тяжело дышал и пристально смотрел на меня, как зверь, который думает: напасть на добычу сейчас или погонять её ещё немного.

– Нирр... – Тихо позвала его, делая шаг навстречу. – Что с тобой?

– Если ты сделаешь ещё шаг, я за себя не отвечаю. – Прорычал мне в ответ.

– Да что я опять не так сделала? Пошутила же! – Нахмурилась, не понимая, почему оправдываюсь. – Не собиралась я идти к Бальтазару, пусть сам ищет. Много чести принести ему себя на блюдечке с голубой каемочкой.

Рейнирр молчал, но взгляд красных глаз все также был устремлен на меня.

– Ну, что мне ещё сказать, чтобы ты успокоился? – Смешно, со стороны, будто ссора влюбленных. Когда на самом деле я только хотела, чтобы он снова стал привычным мне Рейнирром, а не зверем с взглядом охотника.

– В город мы не пойдем. Слишком близко к наследнику. Придется тебе терпеть ночевки в лесу. И меня. – На этой фразе его алый взгляд сузился. – Сама виновата, нужно было раньше мне про браслет сказать.

Больше не произнеся ни слова, красноглазый в долю секунды оказался возле меня, подхватил на руки и телепортировался.

Снова это дурацкое ощущение. Ненавижу, когда он так делает. После этих переходов меня невероятно мутило. Я каждый раз, как могла, сдерживала рвотные позывы, я всё же девушка и не хочу, чтобы кто-то видел такое непривлекательное событие. Но в этот раз...

– Сейчас, только не шарахайся, я просто сниму недомогание. – Он протянул свою когтистую руку ко мне и что-то прошептал на незнакомом языке. Я поймала себя на мысли, что привыкла к его клыкам, рогам, когтям и прочей звериной атрибутике.

Удивительно, но все моментально прошло. Я встала с земли, на которой сидела (когда только успел меня посадить?) и огляделась. Миленько. Полянка, усыпанная красными, фиолетовыми и розовыми цветами, и озеро посередине. Сразу захотелось искупаться. Люблю плавать, да и чего уж там, помыться очень хотелось. Рейнирр всё это время с задумчивым видом наблюдал за мной.

–Что? – Поинтересовалась, не выдержав его взгляда.

– Удивляюсь, как ты можешь радоваться таким мелочам? – Судя по тону, вопрос риторический, значит, отвечать не нужно. – Я пойду, раздобуду нам еды, а ты можешь поплавать в озере, оно безопасное. Только в этот раз не смей никуда уходить. Это тебе не Тихий Лес, здесь и на троллей можно наткнуться, если хорошенько поискать. А с твоей везучестью, я не сомневаюсь, что тебе и искать не придется. – И исчез, не дав мне ничего ответить.

Ладно, черт с ним. Воспользуюсь шансом и искупнусь. Я скинула верхнюю одежду, которая довольно-таки сильно запыхалась за все время, и осталась в нижнем белье. Как только я вошла в озеро, вода сомкнулась за мной и все мои мысли улетучились, как и напряжение. Не знаю, сколько я так плавала, наслаждаясь спокойствием и умиротворением, и сколько бы ещё проплавала, если бы не услышала знакомый голос.

– Так и знал, что мы с тобой снова встретимся. – На меня с берега смотрел Фрит собственной персоной. – Но даже и не мог предположить, что ты предстанешь предо мной в таком образе, прекрасная леди.

– А ты не мог бы не глазеть, прекрасный муж? – Ответила в тон ему. Вот ведь нахал бесстыжий.

– Могу. – Легко согласился эльф и отвернулся. – Позволь спросить, почему Лексар так легко оставляет тебя одну? Разве он не боится, что ты можешь сбежать?

– А зачем мне сбежать? – Спросила я у недалекого парня, сидящего ко мне спиной на траве. Затем подумала, взяла одежду с берега и, зайдя по грудь в воду, принялась стирать.

– Разве он не похитил тебя? Зная Лекса, то ты можешь быть только пленницей, потому что напарников у него нет.

– Похитил. – Согласилась я, ожесточенно пытаюсь отстирать въевшееся пятно от травы на рубашке. Мыло сейчас было бы кстати.

– Так почему ты все ещё здесь? – Не унималось это любопытное создание леса.

– А куда мне идти? Мира я не знаю, дороги тоже, добрых людей тут нет, одни нелюди. Без Нирра я погибну, так и не начав свой путь. – Пятно не отстирывалось, поэтому я плюнула на это бесполезное дело и принялась стирать штаны, попутно следя за тем, чтобы шатен не подглядывал.

– Разумно. – На несколько мгновений воцарилась тишина, изредка нарушаемая пением птиц, но потом эльф продолжил. – Ты сказала, что не знаешь нашего мира, получается ты из другого?

– Да. – Не стала отрицать, все равно уже проболталась.

– А если я стану тем самым добрым нелюдем и помогу тебе сбежать, сбежишь? – Я хмыкнула, кидая взгляд на спину эльфа.

– Нет.

– Почему? – Ну, прям наивное дитя.

– Я тебя не знаю, мотивов тоже, а в бескорыстную помощь я не верю. Всем всегда что-то нужно.

– Тут ты меня подловила. – Парень встал, но не повернулся. Смышленный, иначе запустила бы чем-нибудь в него, чтобы не повадно было. – Но мне просто интересно узнать кто ты, твою историю. Ну, и Лексу досадить. Согласись, это не большая плата за помощь.

– Ты так говоришь, будто я уже приняла твою помощь. – И тут я вспомнила, что сменной одежды у меня нет. Идиотка. Чудесно.

Эльф уловил мою заминку и повернулся, благо я стояла по шею в воде.

– Судя по твоему растерянному взгляду, у тебя нет запасной одежды. Не сочтешь за оскорбление, если я предложу тебе свою рубашку? – А улыбается он красиво.

– Не сочту. – Я улыбнулась ему в ответ.

– Ты действительно из другого мира, у нас бы сочли. – Улыбнулся эльф теплой улыбкой. От него даже ни на йоту не веяло опасностью. В отличие от Рейнирра. – Как зовут тебя, юная леди? – Спросил Фрит, пока я натягивала его рубашку.

– Элисса. А тебя Фрит? – Нужно же уточнить.

– Нет. – Засмеялся он. – Это прозвище, которое дал мне Лекс. Меня зовут Этэриэль. – Он протянул мне руку, помогая выйти из воды. – Не будешь ли ты против, если я захочу присоединиться к твоему путешествию?

От удивления я поскользнулась о мокрый покаты́й берег и упала бы, если бы меня не подхватил эльф. Уткнулась носом я, естественно, в обнаженный торс ушастого и моментально залилась краской. Хоть бы он не заметил моего смущения.

– Спасибо. – Неловко поблагодарила, высвобождаясь из кольца его рук. – Отвечая на твой вопрос: не я тут командую парадом.

–Что? – Не понял Этэриэль. А, ну, да. Вряд ли он имеет представление о том, что такое парад.

– Не я решаю такие вопросы. – День близился к вечеру, поэтому я зябко поежилась.

– Тогда решу я. – Самоуверенно заявил эльф.

– Хах, ну, удачи тебе. – Где Рейнирра черти носят? Так, стоп. Я что, волнуюсь? Бред какой.

– Если ты беспокоишься насчет согласия Лекса, то предоставь это мне. – Этэриэль оглядел меня с ног до головы и констатировал. – Ты замерзла.

– Я не беспокоюсь насчет него, я беспокоюсь о том, что он сделает с тобой, когда... – В этот момент на поляне появился рогатый красноглазый нелюдь. – ...вернется. – Закончила я.

Нет, вы только поглядите! Стоило мне уйти на час, как эта человечка уже обольщает какого-то мужика. Подождите-ка, мужика? Что здесь делает этот остроухий? Я так и застыл посреди поляны с одеждой в руках для Элиссы.

– ...вернется. – Закончила предложение девушка, стоящая в рубашке Фрита. Чего-то я не понял. Несколько минут мы молча друг друга рассматривали, пока я снова не обрел способность говорить.

– Что здесь вообще происходит? – Сообразил, что спросить, и то радуется. Хвала Богам, что мой мозг пока отказывался воспринимать то, что я вижу.

– Эммм... – Элисса закусил губу, что в сочетании с её нарядом смотрелось слишком возбуждающе. Нет, только не снова. Контроль, Лекс, контроль. И как я смогу теперь до конца довести задание, если этот чертов Дракон не может спокойно на неё реагировать?!

– Что «Эммм»? – Взорвался от переизбытка эмоций, лучше направить их в это русло. – Я тут как последний идиот искал ей одежду, перерыл весь рынок в поисках платья, которое подошло бы ей по размеру, а она тут в одном нижнем белье расхаживает. И перед кем? Перед эльфом, которого она второй раз в жизни видит! А о том, как на тебе оказалась его рубашка, я даже спрашивать не хочу.

– Давно не виделись, Лекс. И часто ты так отрываешься на бедную девушку? – Влез Фрит. Отлично, вот тот самый отвлекающий фактор. Надо будет потом сказать ему спасибо.

– Как по мне, так недавно. Бедную? Я бы не сказал, что я её в чём-то ущемляю. – Проворчал в ответ.

– А, по-моему, ты слишком груб. Да и тебе какая разница, кем увлечена Элисса? Ты взялся за заказ, но ведешь ты себя так, словно...

– Что тебе здесь нужно? Ты следил за нами? – Перебил его, чтобы эльф не ляпнул того, чего не нужно слышать одной слишком любопытной особе.

– Ты знаешь, что я всегда буду за тобой приглядывать. Ты мой друг, хоть и не считаешь себя таковым. Лекс, я чувствую, что в этом задании что-то не так. Я переживаю за тебя. – Ох, только не это. Снова он со своими предчувствиями.

– Хватит цвирить, лесная мриль*. – Я ведь злой, мрачный и отвратительный, не так ли? Будем и дальше поддерживать образ. – Твои предчувствия на меня не действуют. Да и поздно уже, я не могу отказаться от задания. – Кинул взгляд на девчонку. Та стояла и молча дрожала, наблюдая за нами. Терраш феррэл, она же человек и чувствительна к перепадам дневной и ночной температуры.

– Именно поэтому я иду с вами. – Больше не обращая внимания на эльфийское подобие мужчины, я приблизился к Элиссе. Идет, так идет, всё равно же этот приставучий нивир* не отстанет.

– Ты замерзла. – Подтвердил очевидное.

– Нет, я не замерзла, это такой танец. – Сязвила девчонка, пританцовывая, чтобы согреться.

– Вот поэтому с эльфами связываться – себе дороже. Рубашку дать, он дал, а о том, что тебе от неё пользы никакой, он не подумал.

Хотя польза была, и большая: если бы Дракон обнаружил девушку в нижнем белье и с мужчиной, – пришлось бы копать яму под труп Фрита. Я стянул с себя плащ и накинул Элиссе на плечи. Так-то лучше, намного лучше. Ей теплее, а Дракону спокойнее. Ещё бы сделать так, чтобы она сняла рубашку этого шартрова эльфа. Раздражает.

– Не правда. Я уже собирался об этом позаботиться. Кое-кто вообще её одну оставил. А если бы я не появился? Мало ли кто мог на неё напасть. – Вставил свои три монеты Фрит. Я как мог, старался не замечать присутствия создания, которое очень любит скакать по деревьям в свободное время.

– Хоть сапожки надеть додумалась. Не так уж ты и безнадежна. – Не удержался и улыбнулся уголком губ. Но девчонка застыла и ничего не отвечала. Что я такого сказал?

Я ожидала чего угодно, но не всего этого: ни того, что Рейнирр будет искать платье для меня, ни того, что он будет в шоке стоять и не находить слов, когда увидит меня в рубашке эльфа, ни того, что так спокойно отнесется к появлению эльфа, и ни того, что он произнес.

Надеть сапожки? Это что, подобие заботы? Он точно нигде головой не ударился, пока мы пробирались сквозь лес? А то Нирр высокий, а некоторые ветки были слишком низко... Как этот неадекват может быть таким спокойным?! Как у этого злого наемника-убийцы может быть такой светлый и добрый (это под сомнением, но все же) друг?

– С ней всё в порядке? – Участливо поинтересовался Этэриэль, почему-то у Рейнирра, а не у меня.

– Сомневаюсь. Кажется, она сейчас не с нами. – Произнес красноглазый и потряс меня за плечо. – О том, что ты можешь спать стоя и с открытыми глазами нужно предупреждать. Не у всех такая крепкая психика, как у меня.

– Я в порядке. – Ответила остроухому. Дальше я обращалась только к Рейнирру. – У тебя крепкая психика? А кто недавно меня чуть о стену не размазал, кто несколько дней назад почти меня придушил? Это ты называешь крепкой психикой? – Возмутилась я.

– Он что? – Глаза эльфа округлились от удивления, в этот момент он выглядел очень забавно, и мне захотелось рассмеяться, но я вроде как веду «серьезный» разговор с Нирром, поэтому всё потом.

– Вот видишь, везде присутствует «почти» и «чуть», значит не всё так плохо. – Беззаботно улыбаясь, Рейнирр кинул мне в руки свёрток и повернулся к Этэриэлю. Нет, с этим психопатом точно что-то не то. – Фрит, раз уж ты решил присоединиться к нам, поищи веток, чтобы костер разжечь.

– Лекс, ты же владеешь магией. – Укоризненно взглянул на всё ещё рогатого Нирра эльф.

– Я попросил принести хвороста, чего тут не понятного? – С нажимом повторил брюнет.

Пока эти двое препирались, я развернула свертки и ахнула. В нём лежало платье из темно-фиолетового атласа, сразу видно, дорогого. Я с восхищением взяла его в руки, чтобы посмотреть в полную длину, но в платье было что-то ещё, и оно упало на землю, и я наклонилась, чтобы подобрать.

Этим «что-то» оказались серебряные серьги с аметистом и тонкая серебряная цепочка с аметистовым кулоном, который оплетали металлические стебельки. Всё ещё пребывая в непонятных чувствах, я начала рассматривать платье. Длинное, до пола, без рукавов, от лифа шли две лямки, сходящиеся на шее, полностью её закрывая. Лиф на груди соединял камень зеленого цвета в тон глазам Рейнирра. От восхищения и переизбытка чувств, я только и смогла, что выдохнуть его имя.

– Нирр... – На грани шепота, но он услышал и обернулся, сверкая красным взглядом. Всполохи огня от разожженного костра отражались в его глазах. Этэриэля нигде не было. Я попыталась подобрать слова. – Спасибо. Я... Я не знаю что сказать, оно великолепно и эти украшения... Но куда мне это всё надевать?

– Мне просто захотелось это купить. Если не нужно, то выбрось. – Интуиция мне подсказывала, что последуй я его совету, и он собственноручно меня придушит. Этот его подарок точно что-то значил и был с подвохом, но...

– Да ни за что. – Слетело с языка прежде, чем я успела его прикусить. Рейнирр отвернулся к костру, продолжая готовить наш ужин и показывая, что разговор на эту тему он продолжать не желает. Он же вроде просто заколдовывал еду из воздуха? Когда в нем проснулась кухарка? И неужели я так долго восхищалась подарками?

– Там рядом с твоим спальником одежда, выбери, что понравится, остальное я перемещу к себе домой, чтобы ты не таскала всё с собой. – Бросил через плечо брюнет.

Всё-таки удобная штука магия. Жаль, что вопреки законам жанра я не обладаю никакими привилегиями попаданки. Ни тебе супернеобычного ездового животного, ни сверхспособностей, ни сногшибательной новой внешности. Насчет внешности я, конечно, погорячилась, а вот остальным обзавестись было бы неплохо.

– Мне нужна небольшая походная сумка. – Обратилась к брюнету. Он кивнул.

– Завтра купим на рынке. – Пока он такой сговорчивый, может еще что-нибудь попросить? Или не стоит наглеть? Я серьезно призадумалась над этим.

– Ты же говорил, что там переполох. – Скорее всего, он был всё это время в Приимперском Городе и там сделал покупки. Магия может и творит чудеса, но не настолько.

– Я подумал, что ты отлично затеряешься в толпе. – Улыбнулся Нирр, сверкая клыками. Ладно, судя по всему, у него есть план. От того что меня могут поймать, мне ни холодно, ни жарко. Хуже ведь уже не будет, правда?

Возле спальника, что лежал недалеко от костра, но не попадал в поле зрения Нирра, лежала приличная кучка одежды. Прежде чем приступать копать в ворохе материала, я аккуратно сложила платье и украшения обратно в свертки и положила рядом со спальником.

Покопавшись в кучке одежды, я отыскала блузку черного цвета, теплые носки на всякий случай, облегающие штаны и кожаные сапожки. Неплохая мода у женщин этого мира, я ожидала более средневекового стиля, но, как оказалось, моё представление о развитии в других мирах было ошибочным.

Порывшись ещё немного, отыскала и нижнее белье, которое было даже по нашим меркам слишком развратное. Я с сомнением покосилась на невозмутимого Нирра, который делал вид, что он тут один наслаждается закатом, и никого в округе нет. Думается мне, что дело не в моде этого мира, а в извращенном уме одного рогатого брюнета. Интересно, почему он так и не изменился в человекоподобного?

Выбрав пару более-менее приличных комплектов, я отложила один, взяла второй и выбранную одежду, и начала искать место, где можно переодеться. Эх, жаль, что я не додумалась предупредить об этом Рейнирра. Но всё случилось, как случилось.

* «Мриль – маленькая птичка, обитающая в лесах Приимперского Города. Считается, что когда она перестает петь и начинает «цвиркать», то стоит ожидать неприятностей в городе. Самой трудно поверить, но на Идеоне тоже бытуют суеверия...»

** «Нивир – очень высоко прыгающее, но не умеющее летать, насекомое. Место обитания – трава. Если сравнивать с нашим миром, то, я думаю, больше всего подойдет кузнечик. Вот только наши кузнечики безобидные, в отличие от нивиров, которые могут цапануть так, что неделю будешь ходить с опухшей ногой».

*** «Терраш феррел – еще одно из любимых ругательств Лексинара. Когда я спросила у него, как это можно перевести на выражение нашего мира, мне ответили, что это «Черт побери», но мне кажется, что не всё так безоблачно. И всё – таки, скорей всего, он сквернословит, просто мне не хочет признаваться в этом постыдном действе!» Выписки из дневника Элиссы.

Глава 6.

Найдя место подальше от поляны, я принялась переодеваться. Так быстро я ни разу не переодевалась за все свои девятнадцать лет. Снова поразила тому, что вещи на мне сидели идеально. И как этот рогатый наколдovывает нужный размер? Вздохнула. Мне бы крупницу магии, а то скучно как-то. Вроде в другой мир попала, но как была человеком, так им и осталась.

Я уже было направилась обратно к нашему подобию лагеря, как ногу пронзила острая боль и, потеряв равновесие, я упала. Что... Что это было? Сначала огляделась вокруг. Никого. Абсолютная тишина. Потом взглянула туда, откуда исходила жгучая боль, от которой хотелось выть, и сильнее закусила губу, чтобы не закричать. Из голени правой ноги торчала стрела, насквозь пронзившая её. Черт, это будет больно, но стрелу нужно вытащить. Когда я прикоснулась к древку стрелы, чтобы отломить её заостренный конец, ногу пронзила невыносимая боль, и я закричала. Нет, сама себе я точно не помогу.

– Рейнирр! – Крикнула я из последних сил, так как от боли или от чего-то ещё у меня закружилась голова и слабость пронзила всё тело. – Ниirr... – Уже более тише, силы всё стремительней покидали меня. – Помоги.

Брюнет появился рядом со мной спустя две секунды. Увидев меня, его глаза расширились от удивления. Это длилось секунду, а в следующий миг он подскочил ко мне.

– Что случилось? Я думал, ты ушла уединиться, поэтому не пошел за тобой. – На дне его глаз плескалось едва заметное беспокойство, которое он тщательно пытался скрыть.

– Я... переодевалась... когда стала возвращаться, вот эта штука уже торчала в моей ноге. – Каждое слово давалось с трудом, а на лбу выступил болезненный пот. – Но я... никого не заметила.

Рейнирр не произнес больше ни слова. Все произошло так быстро, что я не успела испугаться. Он резко сломал древко стрелы и вытащил её из моей голени. Боль пришла потом. Она жгучим огнем распространялась по всему телу, кажется, я сильно закричала, а потом меня накрыла темнота.

– Ты идиот! – Голос Этэриэля был первым, что я услышала, когда пришла в себя. Боли я не чувствовала, но это и настораживало. – Как ты мог не пойти с ней? Как ты мог остаться возле костра? Да на неё же целая Империя охотится! Или тебе настолько плевать на то, что с ней случится?

– Я дал ей личное пространство. – Ниirr был невозмутим. Как и всегда. Или же играл невозмутимость. Я старалась не шевелиться и не открывать глаза, чтобы они не заметили моего пробуждения. Мне редко выпадает такая возможность, когда я могу послушать разговор этих двоих, не боясь, что они из-за меня будут что-либо не договаривать.

– Это пустые отговорки, Лекс! – Я впервые слышала такую злость в голосе эльфа. – Ты обязан был прочесать всё в округе и лишь потом отпускать её одну куда-либо. Да и в этом случае нужно было быть поблизости! Теперь полюбуйся на результат своей глупости! Или непробиваемого упрямства. Называй, как хочешь.

– Я не могу уже ничего исправить! – Спокойствие покинуло Рейнирра. Значит, всё-таки он играл невозмутимость. – Нужно что-то делать, но я и предположить не могу что. Однозначно стрела была отравлена. Я почуял яд из листьев филарэля. Тр а вы, что я ношу с собой и которые служат мощнейшим противоядием, не помогают. Однозначно, это яд эльфийской работы. Этэриэль... – Его голос надломился. А я была в ступоре. – Прошу, помоги мне. Скажи, как её вылечить. – Ниirr... просит?

Я не удержалась и открыла глаза от неожиданности. Уж очень хотелось посмотреть на такого Рейнирра. Оказалось, брюнет всё это время держал меня на руках. Но почему я не почувствовала этого? Попробовала пошевелиться, но мои попытки провалились на начальном этапе. Тело не слушалось, более того, я не чувствовала ничего: ни боли, ни прикосновений, ни запаха. Только могла смотреть, как красноглазый парень виновато смотрит на меня.

– Ты очнулась. – Грустно констатировал факт Рейнирр. Не понимаю, он не рад, что я пришла в себя, или же он просто беспокоится о том, что, пребывая в сознании, я буду чувствовать боль?

– Почему я не могу пошевелиться? – Ну, хоть говорить могу.

– Это яд психотропного действия, он парализует жертву. Сейчас он медленно распространяется по твоему телу, а по происшествию нескольких часов ты умрешь. – Этэриэль смотрел на меня так, будто для меня всё потеряно. Так врач смотрит на пациента, у которого выставлен смертельный диагноз, и которому больше никто и ничем не может помочь.

– Тэри. – В голосе Нирра почувствовалась сталь. – Ведь есть же способ ей помочь. Ты обязан знать! На любой яд есть противоядие! – В конце фразы его голос сорвался.

– Есть. – Эльф посмотрел на меня и покачал головой. – Но мы не успеем.

– Что не успеем? Шарт, да скажи же ты, наконец! – Брюнет, судя по всему, сильнее прижал меня к себе. Жаль, что я не могла это почувствовать. Наверное, было бы приятно. Странно, но мне было абсолютно безразлично то, что я скоро умру.

– Исцелить Элиссу может только вода из эльфийского источника, но до него две недели пути. И это без остановок. – Этэриэль закрыл лицо руками. – Я не хочу на это смотреть. Я не хочу видеть, как она умрет. Я уйду до того, как это случится. – Когда эльф убрал руки от лица, я его не узнала. Во взгляде ушастого было столько злости. Она исказила черты лица Этэриэля настолько, что его было трудно узнать. – Знаешь, Лексинар, я знал, что ты жестокий и безжалостный убийца, но я всегда видел в тебе что-то хорошее, какой-то луч света. Поэтому думал, что ты специально играешь роль кого-то другого, что на самом деле ты вовсе не тот, кем себя выставляешь. Но теперь... Теперь я понял, что ошибался. Позволить своей Ширэнни разгуливать одной, быть безразличным к её судьбе, отвергать то, что дается не каждому – это верх жестокости. Даже самые бездушные убийцы ни за что бы не подвергли Ширэнни опасности!

– Замолчи! – Внезапно зарычал Рейнирр. – Что ты можешь знать из того, что я сейчас чувствую? Что ты можешь знать о том, что я пережил? Ничего! Я не просил тебя следовать за мной. Не просил верить в меня. Не просил видеть во мне что-то светлое. Я с рождения проклят своим рождением, обречен на жалкое существование. Поэтому не смей мне ничего говорить.

Рейнирр поднялся, всё также держа меня на руках. Я хотела попросить его, чтобы он позволил мне в последний раз посмотреть на луну, которая была очень близко к этому миру, заслоняя чуть ли не полнеба, но не смогла. Язык теперь тоже отказывался меня слушать. Поэтому мне оставалось лишь с грустью посмотреть на высокие деревья, которые заслоняли красивую и недостижимую планету.

Снова взглянув на брюнета, я поняла, что он куда-то несет меня.

– Сколько у меня осталось времени? – Холодно спросил Рейнирр.

– Около двенадцати часов. Но сознание она потеряет часа через три-четыре. – В том же тоне отозвался эльф. – Что ты намерен делать?

– Я собираюсь спасти её.

– И как, позволь узнать? Отрастишь себе крылья? – Горькая усмешка исказила губы Этэриэля.

– Именно. – Ответил Рейнирр.

– Ты сошел с ума. – Сказал эльф, когда брюнет положил меня на траву, а сам отошел на несколько метров. – Ты не можешь летать. Демоны не летают.

– Кто тебе сказал, что я только демон? – Ухмыльнулся Рейнирр.

Дальше происходило что-то невероятное. Это было самое красивое и захватывающее зрелище из всех, что я когда – либо видела. Вспышка яркого света озарила поляну, и силовая волна, исходящая от неё, затушила костер. Этот свет стал мерцать, распадаясь на кристаллы вдали от Рейнирра и плотнее собираясь вокруг него. Когда мерцание охватило всё тело брюнета, его очертания пропали, а на его месте появился Дракон. Большой Черный Дракон, крылья которого в размахе достигали около шести метров, а сам он был метров десять-пятнадцать. На его морде красовались те же витиеватые рога, что и в человеческом облике, только намного больше и массивнее. Дракон был красив, и не похож на тех толстых и громадных Драконов, которых я видела на картинках, он был пропорционален и грациозен, а в очертаниях смутно угадывалось что-то человеческое. Возможно, это была мимика, которая не присуща истинно животным. Его зеленые глаза с вертикальным зрачком смотрели на меня.

– Лекс. – Прошептал эльф, стоящий рядом, и я только что поняла, что не я одна была поражена этим зрелищем. – Ты...

– Ты летишь с нами или нет? – Почему Рейнирр постоянно перебивает его? Что знает Этэриэль и чего не следует знать мне? Почему Нирр так боится, что я узнаю больше? – Хватит терять время. – Я не знаю, как описать голос, которым говорил Дракон. Это было похоже на раскат грома, но одновременно это был голос Рейнирра.

Этэриэль подхватил меня на руки и с грациозностью кошки запрыгнул на Дракона.

– Когда все закончится, ты просто обязан всё мне рассказать. – Эльф посадил меня перед собой и крепко прижал к себе. А я испугалась, что мы упадем. Глупо, особенно для той, которая вот-вот умрет, но я ничего не могла с собой поделать. А ещё, там же наши вещи, и платье... мой подарок.

– Я ничего тебе не обязан, Фрит.

Сказав это, Дракон плавно взлетел. А мне оставалось только гадать, каково же это ощущение полета, каково это чувствовать теплый ветер в своих волосах. Потерять все ощущения – равно, что умереть, видимо, поэтому мне и безразлично, что со мной будет. Я будто уже умерла, смотрю на всё со стороны и не могу ничего сделать. Не могу пошевелиться, не могу ничего сказать, не могу ничего почувствовать. Ужасное состояние. А мне так хотелось прикоснуться к чешуе Дракона, и узнать какая она на ощупь. А еще мне безумно хотелось почувствовать объятия Рейнирра...

– Неужели? – Спустя минуту, произнес эльф, обдумывая что-то. – А мне помнится, что обязан. – Почему-то я знала, что Тэри сейчас улыбается, причем тепло улыбается.

– Я верну долг. – Прогремел Дракон. – Только вот, похоже на то, что теперь он возрос вдвое.

– Ты не знаешь дороги к эльфийскому источнику? – Беззлобно поинтересовался эльф.

– Нет. – Просто ответил Рейнирр. – Я выплачу тебе и этот долг, только помоги. Единственное, о чем я сейчас могу думать, так это о том, что я могу не успеть.

– Если ты как следует помашешь крыльями, то у нас будет ещё час в запасе. Придерживайся северо-западного направления. – Эх, как жаль, что я не разбираюсь где север, а где юг. Зато для Рейнирра это сложности не представило.

Когда и эльф, и Дракон замолчали, я поняла, что мое безразличие к своей судьбе пропало окончательно, появилась надежда, и она зародила во мне желание жить. Желание узнать, кто это такая, под словом «Ширэнни», узнать, что за тайну скрывает Рейнирр, а в том, что она у него была и не одна, я не сомневалась.

А потом мысли пропали и я поняла, что пусть и не зная, но Лексинар выполнил моё желание. Луна была прямо передо мной, она сияла, серебря крылья черного Дракона, и эта величественная звезда, или же планета, я точно не уверена, как и на Земле, внушала мне веру в чудо, веру в то, что все будет хорошо.

Через некоторое время, меня снова накрыла темнота, а яркий свет Луны был последним, что я видела в тот момент.

– Почему ты не сказала, что тебя похитили?

Бальтазар стоял у камина ипил жидкость явно алкогольного происхождения. Ни капли беспокойства на его лице я так и не увидела, только недовольство. Тоже мне, жених. Не знаю где я и как тут оказалась. Последнее, что я помню, так это то, что я потеряла сознание от слабости, летя на Черном Драконе.

– Можно подумать, ты бы потерял покой и сон, ища меня в каждом закоулке. – Ответила я и принялась рассматривать комнату. Приятно снова уметь двигаться, говорить и чувствовать пол под ногами.

Очень похоже на гостевую. Полумрак рассекал свет от огня. Большое окно занавешивали темно-бардовые шторы, перевязанные белой лентой. В середине просторной комнаты стоял диван в тон шторам. Возле камина было два кресла. Бальтазар, проследив за моим взглядом, жестом предложил присесть. Подумав, решила всё же поговорить с ним. Молчание не поможет узнать мне всё, о чем я хотела бы знать, пусть я и не горю желанием разговаривать с этим Демоном.

– Почему ты решила, что мне всё равно на твою судьбу? – Спросил Бальтазар, когда я присела в кресло. Мой удивленный взгляд не заставил себя ждать.

– А. Так вот как это называется. – Красноречивый взгляд на бокал в его руке. – Беспокойство за мою судьбу? Оригинально. Нужно взять себе на заметку. Беспокоишься о человеке? Не знаешь где он, что с ним, и жив ли вообще? Стой у камина и распивай спиртное!

В конце фразы не удержалась и фыркнула. А Бальтазар рассмеялся, искренне и от души. Черты его лица смягчились, и приобрели открытое детское выражение, будто и не было постоянного высокомерия, которое он не перестает излучать.

– Ты такая смешная.

Веселый взгляд и блуждающая улыбка на губах. Интересно, какой он на самом деле, без вот этих масок, что ему приходится носить в Замке? Ведь, не думаю, что он мне так сразу покажет себя настоящего.

– Возвращаясь к изначальному вопросу, да, меня похитили, и мне известно, что ты об этом осведомлен. – Я отвернулась от Бальтазара и стала смотреть на огонь в камине. Если он начнет задавать вопросы, а он начнет, мне придется нагло врать. Поэтому Демон не должен видеть мой взгляд.

– Тогда вот тебе ответ на твои слова о моем безразличии к тебе. Если ты знаешь, что я осведомлен о похищении своей невесты, то наверняка видела, что творится в городах и деревнях. – Бальтазар пригубил, как оказалось, вино. – Почему ты избегаешь смотреть мне в глаза?

Черт, я не думала, что он поймет мою уловку. Хотя чего ещё я должна была ожидать от будущего Императора? Скорей всего он каждый день сталкивается с обманами, интригами и заговорами. И, глядя правде в глаза, мне до этих придворных аристократов далеко.

– Я всё же девушка, Бальтазар, и смущена твоей красотой. – Попробуем сыграть дурочку. Демон снова рассмеялся.

– Последнее во что я поверю, так это в то, что ты чем-то смущена. Пускай я и встречался с тобой всего пару раз, но мне и их было достаточно, чтобы понять, что такой наглой и язвительной особе чуждо чувство смущения перед тем, кто не впечатлил её. – Он снова отпил из

бокала, а потом спохватился. – Прости, я немного отвлекся, твоё появление всегда неординарное, поэтому я и забыл о такой мелочи, как этикет. Не желает ли дама чего-нибудь выпить?

– Желает. – Благосклонно ответила дама. К тому же в горле почему-то ужасно пересохло. – Но, погоди, это ведь сон? Что мне толку пить или есть что-нибудь во сне? – Кстати, если это сон и Бальтазар смог со мной связаться, значит, я всё ещё жива? Или наоборот? – И почему я тебя не видела, когда засыпала последние несколько ночей?

– Ты права, толку нет, но, как я уже говорил, это простой этикет. Дань уважения для своей дамы, тем более что ты в моем сне, а значит, моя гостя. Не встречались мы с тобой все эти ночи, потому что я был немного занят и после этого мне нужен был здоровый сон. – Я всё – таки посмотрела на него. Вот же наглый тип.

– Ага, значит, если я устала, то ничего страшного, можно врываться в мои сны и не давать мне отдохнуть. – Моему возмущению не было предела.

– Ты уходишь от темы, моя дорогая. – Наши кресла стояли рядом, но я не ожидала, что Бальтазар наклонится ко мне и возьмет мой подбородок в руку. – Светская беседа – это хорошо, я рад, что мне не будет скучно с моей будущей женой, но ты должна поспособствовать тому, чтобы эта «будущая жена» была.

– А что будет, если я не стану тебе в этом помогать? – Я выдернула подбородок из его руки. Хочет заставить меня смотреть ему в глаза? Ха, не на ту напал.

– Боюсь, что в этом случае, я не смогу отвечать за последствия твоего похищения. – Он встал из кресла, материализовал из воздуха второй бокал и бутылку вина. Наполняя мой бокал, он пристально смотрел на меня. – Эвелин, я тебе не враг. Твое опасение меня оскорбляет. Неужели ты предпочтешь плен нашей женитьбе? Или с тобой хорошо обходятся? Меня печалит, что ты мне не доверяешь и не хочешь помочь в своих же поисках. – Протягивая мне наполненный бокал, он добавил к пристальному взгляду немножко грустной обреченности. Новая тактика наследника?

– А ты не задумывался, что причиной всему этому является то, что я поменяю шило на мыло? – Разозлилась я. – Какая разница? Зачем менять обычную клетку на золотую? Я в любом случае пленница. – Так, нужно взять себя в руки, похоже, Бальтазар этого и добивается. Вывести человека на эмоции – самый быстрый способ заставить его рассказать правду.

– Ты злишься, что тебя вырвали из своего мира? – Спокойно ответил демон, снова устремляя свой взгляд на огонь. – Знаешь, ритуал не выбрал бы ту, которая никогда не желала покинуть свой мир. Поэтому не стоит винить в этом кого-то, кроме себя.

Я потупилась. Это правда. Я желала. Но одно дело просто мечтать, и совсем другое – столкнуться лбом со своими мечтами. Ведь я не предполагала, что всё это – правда, что другие миры и другие расы существуют. Не предполагала, что моя жизнь изменится так резко, а я буду к этому совсем не готова.

– Да и тебе повезло, ты так не считаешь? – Продолжал демон. – Не каждой выпадет судьба быть Императрицей. Я знаю случаи, когда люди из вашего мира случайно попадали в наш через разрывы в пространстве. И, поверь, ты не захочешь узнать то, что с ними стало.

– Но и радоваться тому, что выпало мне, я не собираюсь. – Упрямства мне не занимать, пусть я и знаю, что он прав.

Я встала с кресла и поставила так и не тронутый бокал на стойку камина. Мне нужно найти выход, я не готова к разговору с ним. Не готова рассказать Бальтазару где я и что со мной произошло. Для этого мне нужно ему доверять.

И тут я с удивлением обнаружила, что доверяю своему похитителю и этому странному эльфу больше, чем Бальтазару. Нет, я не думаю, что он плохой, но я не знаю его, не знаю, что меня ждет в этом Замке. Обертка красивая и заманчивая, но вот что под ней скрывается? Если Рейнирр сразу заявил о своих намерениях, то Бальтазар постоянно темнит, говоря лишь о том,

что я стану Императрицей. Рассчитывает, что клюну на приманку? Хочет спасти свою семью от гнева Богов? Что движет им?

Бальтазар молча наблюдал за мной, не пытаясь заговорить. Моя совесть не заставила себя долго ждать и вылезла из задворков сознания. Если Демон хочет уберечь свою семью, то это благородная цель, я поступила бы также. Но смогу ли я пожертвовать своим выбором, своей свободой ради незнакомых мне нелюдей? Не знаю. Да и неизвестно, будет ли у меня время об этом подумать. Я ведь отравлена ядом, который должен меня убить. Неизвестно проснусь я или нет от этого сна.

– Бальтазар, прежде чем я уйду, можешь ответить на несколько вопросов? И будешь ли честен? – Я нашла дверь, и теперь остановилась возле неё, ожидая ответа.

– Обещаю, что буду честен. – Он положил руку на грудь в области сердца. Это у них так обещания даются что ли?

– Какую цель ты преследуешь? Зачем я тебе так нужна? Я человек из другого мира, незнакомка. Откуда ты знаешь, что мы уживемся? Откуда ты знаешь, что я смогу присутствовать при дворе, как Императрица, и отдавать указания? – Он откинул длинную прядь волос, и некоторое время молчал, обдумывая ответ.

– Это воля Богов, а они не ошибаются. – Он приблизился ко мне, заложив руки за спину. – Твой похититель оказался слишком болтливым, раз ты спрашиваешь меня о цели. Но прежде, чем я отвечу, могу я узнать, что он тебе рассказал?

– Он сказал, что если я не окажусь на нашей свадьбе, то Боги сместят всю вашу семью с трона, и править вы больше никогда не будете. – Только после того, как я сказала эту фразу, я поняла, что сболтнула лишнего.

– Понятно. Вот какова цель моего врага. – Бальтазар нахмурился, а на дне его глаз плескалось беспокойство. Я впервые видела его таким... настоящим, что ли? – Моя цель – исполнить предсказание Богов, уберечь свою семью от их гнева. Поэтому не думай, что я отступлю и позволю тебе так небрежно относиться к своему предназначению. Я, так или иначе, добьюсь своего, пусть это тебе и не нравится, но ты *уже* моя невеста, а потом станешь женой. Я не собираюсь подвергать опасности всю мою семью только из-за того, что невеста оказалась своейвольной и упрямой. Ты будущая Императрица, поэтому привыкай к тому, что тебе придется чем-то жертвовать ради своего народа.

Как и ожидалось, у Бальтазара благородная цель, но меня он воспринимает только как средство её достижения. А я совсем не этого хотела. Чего я ждала? Что этот беловолосый красавчик-Демон, наверняка привыкший к вниманию женского пола, будет питать ко мне чувства, пусть и не сразу? Многого хотела. Высокомерие не ходит рука об руку с чувствами. Поэтому вряд ли он на них способен. Даже если я и пожертвовала бы собой ради Темной Империи, он этой жертвы не оценит. Не выдержав, я почти вылетела из этой чертовой комнаты, громко захлопнув за собой дверь. Но не проснулась.

* «Филарель – редкое и самое опасное ядовитое растение Идеона. Листья филарели вырастают на стебле только раз в 5 лет. Из них получают мощнейший паралитический яд, но в небольшом количестве. В Идеоне запрещено законом использовать растение в качестве яда. В основном настой из листьев филарели применяют в очень маленьких дозах в лечебницах,

чтобы ослабить боль агонирующих больных... Хммм, и почему я нарвалась на единственное исключение из правил?» Из раздумий Элиссы во время чтения Справочника Идеона.

Глава 7

Темнота. Кругом была одна темнота, холод и невыносимая боль. Я не помнила кто я, не помнила своего имени. Эта агония выжгла всё, оставляя одно желание – исчезнуть, раствориться в этой пустоте, лишь бы только ничего не чувствовать. Я хочу уйти, я больше не могу терпеть. Почему я не могу уйти? И почему мне так больно? Почему я не могу кричать от боли, когда так хочется?

Боль впивалась отовсюду, создавалось впечатление, что я вся состою из этой боли. Что со мной случилось? Кто я?

И тут темноту начал разрезать свет, сначала появилась маленькая золотистая точка где-то вдаль, а потом она становилась всё больше и больше, а когда свет осветил то, что на данный момент было мной, я поняла, что передо мной стояло существо. Оно и испускало этот золотистый свет. Что-то внутри меня подсказало, что это женщина.

– Твоё время ещё не пришло Элисса. – Тепло улыбнулась она.

Элисса? Это моё имя?

– Да, это твоё имя. Разве ты не помнишь? Ты должна вспомнить.

Но мне так больно, я не могу сосредоточиться. И боль только усиливается, когда я пытаюсь вспомнить.

– Я помогу тебе. – Она протянула руку, и на меня полился тот самый золотой свет, обволакивая, снимая часть боли. – Тебе нужно вернуться.

Почему?

– Ты знаешь почему. – Рассмеялась женщина. – Поверь, у тебя много причин жить.

Жить? А я умерла?

– Нет, но если ты сдашься, то умрешь.

Это вызвало во мне волну негодования. Я не могу умереть, ведь я никогда не сдаюсь.

– Прежде чем ты вспомнишь, возьми этот артефакт.

В руке женщины появилась цепочка с кулоном, напоминающим... Что же это? Что? Почему он кажется мне таким знакомым? Где я уже видела нечто подобное? Женщина снова тепло рассмеялась.

– Позволь мне надеть его.

Она слегка наклонилась и кулон, самой реальной в этом пространстве вещь, опустился мне на грудь, холодя кожу. У меня есть тело? Разве я не часть тьмы?

– О, нет, девочка моя, ты вполне реальна. – Хихикнула женщина.

Точно. Я человек и зовут меня Элисса. Я опустила взгляд на кулон и взяла его в руку, рассматривая. Эта форма... тонкая, широкая вначале и острая на конце, напоминающая полу-месяц... Это... Клык! Клык в точности как у Дракона, только намного меньше. В голове сразу всплыл образ Чёрного Дракона. Кто это?

– Раньше, когда Богов не существовало, и все расы были в гармонии, Драконы могли резать материю своими когтями и путешествовать не только по мирам, но и по сознанию. Они открывали границы неизведанного, познавали мир совсем с другой точки зрения, они видели то, что больше никому не было под силу не только увидеть, но и понять. Те древние Драконы были мудрейшими во всех мирах. – Её взгляд опечалился. – Но всегда найдется чернь, зависть и злость. Драконов объявили опасными, и на них началась охота. Истребляли всех Драконов,

что попадались на пути, не разбирая, кто прав, а кто виноват. Животный страх двигал палачами, страх перед неизвестностью.

– Пытаясь спастись, Драконы рискнули заглянуть глубже, в самое сердце мироздания. Там они и нашли тех, кого вы называете сейчас Богами. В то время они представляли собой лишь бессознательную невидимую силу, основу, что создавала миры, давала жить всем существам в Гармонии. И тогда выжившие Драконы провели ритуал, который придал форму этой силе. Первый Дракон, что просил правды, породил Богиню Справедливости. Второй, что верил в неизбежность, породил Судьбу. Дракон, что поклялся отомстить, породил Бога Войны. Другой Дракон, сожалеющий об утрате любимой, породил Любовь. И пятый, что принял в сердце зло, создал Мрак.

– Это были первые Боги, те, что разделили все миры, разделили расы, поделили между ними земли и миры, добившись шаткого, но равновесия. Пусть войны прекратились, но зло осталось. В мирах исчезла Гармония, потому что Боги обрели форму, обрели сознание. Те последние древние Драконы отдали жизнь за спасение равновесия, но прежде чем исчезнуть, они просили у Богов сохранить их расу. И Боги выполнили их просьбу. Но Драконов так и не приняли по сей день. Из-за предрассудков, из-за памяти о той страшной войне, из-за страха, другие расы не хотят иметь с ними ничего общего. Нынешние Драконы не обладают теми силами, что и их предки, но страх перед ними навсегда отпечатался в сознании поколений других рас. Хоть Драконы и живут тысячелетиями, они живут обособленно, не контактируя с другими расами, боясь повторения прошлого, но природа для всех едина и им нужно стать такой же частью этого мира, нужно, чтобы их приняли, иначе раса исчезнет из-за невозможности продолжить род.

– Сейчас по пальцам можно пересчитать Драконов, что остались. Долг Богов хранить все расы, предупреждать их гибель. Но особенно силен наш долг перед поколением тех, что нас породили. Вы, люди, существа, которые умеют подстраиваться под обстоятельства, вы выживаете там, где другая раса давно бы исчезла. Это дало вам дар в нашем мире. Вы можете принять расу вашего Истинного, переродиться, и быть частью этого мира, не потеряв себя. Это стало наилучшим выходом. И Боги решили создать ритуал, который ищет души людей из другого мира, связанные с душой из этого мира. Ритуал затрачивает много наших сил, поэтому он проводится только для правящих семей. Он необходим для сохранения чистой крови той или иной расы.

Я понимала всё, о чем рассказывала женщина, которая оказалась Богиней. Но никак не могла понять, для чего всё это рассказали мне?

– Так уж получилось, Элисса, что я выбрала тебя. Ты отмечена Судьбой. И скоро ты поймешь свое предназначение. А теперь тебе пора.

Наклонившись, Богиня поцеловала меня в лоб, и я стала проваливаться вниз, вниз, пока меня не затянуло в черноту.

– Лекс, бесполезно держать её тело в источнике больше десяти минут. Если бы Боги сочли Элиссу достойной того, чтобы сохранить ей жизнь, то она бы уже очнулась.

Снова Этэриэль был первым, кого я услышала. Хотя нет, первое, что я услышала – сбивчивое дыхание Рейнирра. Я чувствовала, как его грудь слишком часто поднимается и опускается.

– Этого просто не может быть! – Рычал Нирр.

– Ты стоишь с ней уже час, возьми себя в руки и принимай то, что есть. Выходи из воды.
– Этэриэль был холоден, как никогда. И это было странным. Почему он так серьезно отнесся к тому, что я умираю? По сути-то, я ему никто, да и не знает он меня вовсе, чтобы за это ненавидеть друга.

– Нет. – Упрямо ответил брюнет. И, похоже, уже не в первый раз. – Она должна очнуться.

– Лексинар, ты понимаешь, что хоть я и сын эльфийского короля, но долго твое присутствие здесь терпеть не будут. Не забывай, что ты всё ещё славись наемным убийцей. Поэтому не испытывай свою удачу. Хвала Богам, что Хранители Источника дали нам столько времени. Уходи, пока они не перестали думать, что твое появление здесь было ознаменовано Богами.

Ладно, хватит изображать из себя умирающую, а то, боюсь, Рейнирр ещё умом тронется. А говорил: нервы крепкие, нервы крепкие. Жаль, нет зеркала, чтобы показать ему как он смотрится со стороны.

– Рано мне умирать, Тэри. Сначала нужно воздать по заслугам тем, кто вмешался в мою спокойную и размеренную жизнь, и превратил её в хаос.

– Элисса? – Тихо прошептал Рейнирр, будто не веря, что я очнулась.

Брюнет стоял по грудь в воде и держал меня на руках. Но как только он произнес эту фразу, видимо, от шока прекратил меня держать, и я плюхнулась в воду. Естественно, я наглоталась воды, так как не успела задержать дыхание, и злая принялась вылезать на берег.

– Чтоб вас всех... – Бормотала по пути, откашливаясь и пытаясь отжать волосы. – Чуть второй раз не загубил, супостат.

Нирр истуканом застыл в воде, не подавая признаков того, что он не статуя. Тэри, как оказалось, тоже. Но, если Рейнирр, смотрел в воду блуждающим взглядом, то эльф с открытым ртом смотрел, как я выхожу из воды. Ей-богу, будто призрака увидел. Ах, ну, да. Он же меня мертвой считал. Не дожدهшься, голубчик.

– Что уставился как на призрак своей покойной прабабушки? – Я встала перед Этэриэлем и скрестила руки на груди. – Я мокрая, голодная и мне холодно. Всё это потому, что я живая.

– Элисса! – Радостно воскликнул Тэри и крепко прижал меня к себе, обнимая. – Как я рад, что ты жива! – Рассмеялся он и растрепал мои и без того разлохмаченные мокрые волосы. Я добродушно похлопала эльфа по спине. – И к твоему сведению, моя прабабушка жива и здорова, а на вид ей дашь чуть больше лет, чем тебе.

– Что?! Тэри, прости, я не хотела обидеть твою бабушку. – Начала испуганно тараторить. Но эльф только рассмеялся. Давно меня так не шокировали. Главное, чтобы эта молодая бабулька меня не услышала и не была поблизости. Стыдно-то как.

Я оглянулась по сторонам. Мы были в пещере, которую освещали кристаллы, растущие на стенах, отливая приятным голубоватым светом. Эльфийский источник, который отчасти меня спас, выглядел далеко не источником. Это было целое озеро, которое даже на вид было загадочным и таинственным, поблескивая в свете кристаллов. И что в этом мире за привычка называть город – «деревенькой», а озеро – «источником»?

Только осмотрев всё, я позволила себе взглянуть туда, где стоял Рейнирр. Если Тэри я была рада видеть, то к брюнету у меня были смешанные чувства. Что всё это значит? Правда ли то, что я слышала у костра, правда ли то, что я слышала сейчас? А если правда, то почему? Конечно, я не дура, но я не верю в то, что этот рогатый воспылал ко мне любовью за несколько дней. Я даже поверю в то, что эта любовь гастрономического характера, и не безосновательно, ведь он, оказывается, Дракон, но уж точно не в то, что у него ко мне появились чувства.

Рейнирр «отвис», его программа перезапустилась и теперь оценивала обстановку. Когда наши взгляды встретились, то он отвел глаза, снова буравя воду отнюдь не дружелюбным взглядом. Выходить из воды он, похоже, не собирался.

Всё это время эльф внимательно наблюдал за нами, а потом выдал:

– Элисса, ты мне нравишься. – И, не дожидаясь пока я отойду от очередного шока, пригнул меня к себе в объятия. Хоть не поцеловал против воли, как в сопливой мелодраме, и на том спасибо.

Пока я раздумывала, как бы помягче ответить эльфу отказом, ведь кроме друга я в нём никого не видела, почувствовала что-то злобное и кровожадное, надвигающееся со спины. Даже не оборачиваясь, я догадалась, что злобные миазмы исходят от брюнета.

Этэриэль ослабил хватку и я, наконец, смогла обернуться и взглянуть в глаза своей смерти. Почему смерти? Объясню. Вы когда-нибудь видели, как сексуальный парень выходит из воды? Без рубашки он идет по направлению к вам, медленно, но верно, приближаясь. По его мускулистому телу струятся капельки воды, стекая вниз. И тут ты доходишь до его прекрасного лица и натыкаешься на взгляд. И этот взгляд говорит тебе светящейся ярко-красной радужной оболочкой, что тебе хана. Вот, собственно, поэтому я и решила, что моя смерть имеет обличье красноглазого мускулистого брюнета, которого ты бы съела на десерт, но кому нужны твои желания?

Рейнирр, который, кстати, до этого был в своем нормальном человеческом облике, без рогов и когтей, снова обзавелся этими милыми пугающими штучками. Когда он полностью вышел из воды, оказалось, что хвост у него тоже есть в наличии, а уши стали заостренные, но не такие длинные, как у эльфа.

Но откуда у Нирра, явно, демонический хвост? До этого момента я и не задумывалась к какой расе он принадлежит, а вот сейчас мне стало очень любопытно. Но прежде чем узнать... Мамочки-и-и! Как же мне вырваться из хватки Этэриэля и убежать подальше отсюда? Из огня, да в полымя. А по-русски – из когтей смерти, в когти Рейнирра. И смотря на брюнета, я бы предпочла первое.

– Отпусти её сейчас же. – Прорычал Демон. По-другому не назовешь.

– А то что? – Поинтересовался эльф.

– Сейчас я тебе покажу. – Рейнирр выхватил меня из объятий эльфийского чуда и отодвинул в сторону. А дальше...

А дальше я смотрю, как одним неуловимым для меня движением Рейнирр впечатывает эльфа в стену пещеры. М-да-а-а, многовато для меня событий на сегодня. Пусть Тэри и болван, но он не заслуживает избиения просто за то, что он чувствует.

– Рейнирр! – Рывкнула я так, что сама от себя не ожидала. Дракон, который хотел продолжить начатое, от неожиданности, или, поражаясь моей наглости, остановился. – Какое право ты имел на этот ничем необоснованный поступок?

– Необоснованный? – Прошипели мне в ответ. Ага, клыки, значит, тоже есть. – Он не смеет прикасаться к тебе, не имеет права! – Его хвост нервно ударил по земле.

– Это ещё почему? – Я нахмурилась и подозрительно сузила глаза. Ну, давай, удиви меня.

– Потому что он мой! – Раздалось из входа в пещеру.

Мы втроем синхронно повернулись на источник звука: Тэри как-то обреченно, Рейнирр с приподнятой бровью, а я с любопытством. Там, уперев руки в бока и смотря воинственным взглядом на меня и на брюнета, стояла светловолосая девушка, и, между прочим, весьма красивая. Она выглядела настолько хрупкой, утонченной и грациозной, что сразу было понятно – эльфийка. Я себя рядом с ней почувствовала страшным корявым поленом, не знаю, откуда взялось это чувство. Нет, уродиной я себя не считала. Вплоть до этого момента.

– Как смеешь ты, жалкое отродье, – изящный тычок пальцем в сторону Нирра, – покушаться на принца Этэриэля, наследника Эльфийского Лесного Царства, и моего жениха?

– Лира, прекрати. – Укоризненно произнес эльф-принц, отряхиваясь от пыли. Удивительно, но Этэриэль даже не поморщился, словно не его только что в стену впечатали.

– Не Лира, а Лирамиэль, принцесса Снежного Эльфийского Царства, и твоя будущая жена! – Ну, ничего себе, особа. Прямо Богиня Возмездия. И что я здесь делаю? Захотелось

удариться головой о стену, лишь бы не видеть того кошмара, что начал твориться в моей жизни. – А ты, Этэриэль, мне ещё ответишь за то, что я сейчас увидела. Но прежде, я приговариваю этих двоих к публичной казни за покушение на наследника короля!

Вот мы и приехали. Сейчас точно что-то будет. Это я увидела в решительном взгляде Рейнирра.

– Нет, Лекс, даже и не думай. – Тэри испуганно кинулся вперед, закрывая собой эльфийку. Значит, она для него много значит и брак не по расчету. А из этого выходит, что сейчас Тэри с какой-то целью специально вывел Нирра из себя. Интересно...

– А что ты мне прикажешь делать? То, что ты знаешь о моих делах – вопрос отвлеченный и неважный, а тут называют громадные проблемы. Зачем мне мучиться потом, расхлебывая целую кучу неприятностей, если я могу устранить их сейчас одним отточенным движением. – Рейнирр не шутил. И только сейчас я в полной мере осознала, что он убийца.

– Этэриэль, что происходит? – Подала голос Лирамиэль, но не предприняла попыток выйти из-за спины эльфа. Видимо, чувствовала угрозу, витающую в воздухе. Но Тэри и Нирр проигнорировали её.

– Я позабочусь об этом. Позволь мне уладить это самому. Она не доставит тебе проблем. – Тэри упрямо смотрел на Рейнирра. – Если всё выйдет из-под контроля...

– Мне не нужны твои «если», Фрит. – Перебил эльфа брюнет. – У меня не должно быть ни малейшего намека на провал. Поэтому ты либо решаешь проблему без всяких «если» и «может быть», либо её решаю я. – Нирр устало потер лоб рукой. – Вот поэтому я и делаю всё в одиночку, от попутчиков одни проблемы.

– Дай мне пять минут. – Сказал Тэри и повел растерянную девушку к выходу из пещеры. А мы с брюнетом остались наедине.

Когда они полностью пропали из поля зрения, я посмотрела на Рейнирра. Никто не спешил начинать разговор, но это стоило сделать.

– Ты и вправду убьешь её? – В моем голосе проскользнула нотка неверия. Ну, не могу я никак в это поверить, не могу. Или не хочу...

– Если это будет необходимо, то да. – Брюнет отрешенно смотрел на озеро, которое сейчас потускнело. – Она станет серьезной помехой, если узнает кто мы. Давать такой козырь в руки Бальтазара я не собираюсь.

Я не смогла сдержать разочарование во взгляде. И почему я до последнего стараюсь найти в людях, и нелюдях, что-то хорошее? Заметив мой взгляд, Нирр взорвался.

– Неужели до тебя никак не дойдет, что я не герой из твоих сказок? Не просто так все шарахаются от меня, стоит им только понять, кто перед ними. – Брюнет подошел ближе и когтистой рукой стиснул мне плечо. – Не расслабляйся и не забывай о том, кто я. Это не история о путешествии девушки из другого мира, о том, как она нашла себе друзей – попутчиков и спасла весь мир, это заказ на похищение, в котором по пунктам расписано, что я должен выполнить. Это естественный отбор, либо ты выполняешь задание, либо устраняют тебя. Такова жизнь тех, кому Судьба не улыбнулась, как, например, твоему жениху, или этому белокурому воздушному созданию. И если встанет выбор между моей жизнью или чужой, я выберу свою.

– Я это уже поняла. – Аккуратно взяв его руку в свою, я убрала её со своего плеча, но не отпустила, сжав второй рукой. – Но, Рейнирр, зло так и будет множиться, если в нашем мире не найдется места состраданию, я не знаю, что произошло в твоей жизни, и почему ты сейчас поступаешь так, но, пойми, твоя жизнь не станет лучше, если ты будешь усугублять её такой жестокостью. Если ты хочешь счастья, то, прежде всего, начни с себя. – И когда во мне проснулся философ?

– Я слишком глубоко увяз в этом. – Тихо прошептал Рейнирр, а я пораженно уставилась на него.

Он выглядел таким беззащитным и... раненым. Всего на секунду, но всё же я успела разглядеть эти эмоции. Затем он будто вспомнил, где и с кем находится. Его алая радужка глаз блеснула в полумраке и он, убрав свою руку из моих ладоней, вернулся в свою человеческую форму.

– Не думай, что произошедшее что-то изменит. – Добавил он спустя минуту и это хрупкое, шаткое подобие сближения разрушилось на мелкие осколки. – Пять минут давно прошло. Пойдем, нам нужно разрешить ситуацию и продолжить игру в прятки. И так слишком долго задержались с твоим предсмертным состоянием. – И тут я вспомнила, что он не ответил на мой вопрос, который я задала перед появлением эльфийки.

– Так почему Этэриэль не имеет права ко мне прикасаться? – Его радужка на миг полыхнула алым.

– Слишком много вопросов, человечка. – Скривился брюнэт, словно лимон съел. – Или тебе напомнить, что ганиары делают с женщинами, которые слишком много болтают? – Узнаю старого «доброго» Рейнирра.

– Язык отрежешь что ли? – Закатила глаза. – Ну-ну, придумай что-нибудь поубедительней.

– Ни в одном пункте не указывалось, что мне этого сделать нельзя. Так что попридержи язык, а то я начал находить в твоём молчании огромный плюс. – И, не обращая больше на меня внимания, устремился к выходу.

Не пойду за ним. Надоело. К тому же тут так хорошо: озеро, полумрак, тепло. Я села на пол, облокотившись о стену, и, согнув ноги в коленях, подвинула их ближе, чтобы положить на них голову. Как же я устала. Пусть сам идет куда хочет и решает свои проблемы.

Не знаю, чем руководствовался Рейнирр, но либо он не заметил того, что я не пошла следом (сразу отбегает), либо он решил, что моё присутствие при решении проблемы не обязательно. Ну и ладно. Все равно мне мое шестое чувство говорило, что всё обойдется мирным путем, а я пока отдохну от эмоциональных перепадов.

Вздыхнув, я только сейчас заметила, что под почти высохшей черной блузкой что-то есть. И нет, это я не о груди. А о странном клыке на цепочке. Вот только откуда? Я взяла вещицу в руки, чтобы осмотреть внимательней. И как только я коснулась ногтя, на меня нахлынули воспоминания.

Боль. Свет. Богиня. История о Драконах. Всё вспышкой пролетело в сознании. Снова устало вздохнула. Я же сама желала приключений в своей жизни. Так чего теперь жалею? Ведь всё, что я хотела постепенно сбывается. Пусть и немного в другой интерпретации... Да уж, боюсь представить, что будет дальше.

Додумать мне не дали, так как вспомнили о моем отсутствии и решили вернуться за мной. А нет, простите, вернулась только девушка. Как там её? Лами..Лирэ... Эльфийка, короче. Какие сложные у них у всех имена. С первого раза не запомнишь.

– А я теперь иду с вами. – С милой улыбочкой произнесла принцесса. М-да, вот только принцесс с принцами мне и не хватало.

Глава 8

– А-а-апчхи-и-и! – Как я и думала, долгое пребывание в холодной эльфийской водичке не прошло для меня даром. Первые признаки простуды на лицо. – И всё-таки, как великий и ужасный Рейнирр согласился на это?

– Предпочитаю лично следить за врагом, если более простые варианты отбросили.

Это мы разговаривали о новом компаньоне – эльфийской принцессе, которая, кстати, как вцепилась в руку Тэри, так и не отпускала её с того момента, когда Хранители Источника просто помахали нам ручкой и пожелали удачного пути (что привело меня в полнейший ступор), и до сих пор.

И ладно бы она просто шла, так она неотрывно буравила меня злобно-подозрительным взглядом из-за спины эльфа, но как только Тэри поворачивался к ней, чтобы о чём-то спросить, она включала милашку-обаяшку. Собственно, устав терпеть её пристальные взгляды, я и завела разговор с Нирром, чтобы хоть как-то отвлечься, а то напрягает.

– И что же помешало тебе применить свой излюбленный метод?

Одежду мне так и не довелось сменить, потому что владения эльфов нужно было покинуть в кратчайшие сроки, чтобы нашего принца, который оказался ярким любителем приключений, не успели поймать дворцовые слуги для того, чтобы вернуть во дворец. Поэтому я шла всё в той же высохшей, и теперь неприятно натирающей, одежде, и мечтала о долгожданном привале, чтобы переодеться.

Ах, да, и не будем забывать об ещё одном раздражающем факторе, под кодовым названием «Ревнивая Лирамиэль». И чего так взъелась? Я повода не давала, пусть вон своего Тэри испепеляет взглядом. А этот тоже не лучше. Мало того, что оказался принцем, так, вдобавок ко всему, почти женатым принцем. Ещё и наглости хватает довольно ухмыляться и идти, как ни в чём не бывало.

– Выплата одного из моих долгов помешала. – Ответил Рейнирр, останавливаясь. Тропа разветвлялась на три ветви, и брUNET, вероятно, выстраивал в своей голове цепочки из того, что с нами может случиться, пойдёшь ты по одной из этих дорог, и выбирал более безопасную. – До твоего появления, я задолжал этому ушастому одну жизнь, а с твоим приходом я обзавелся ещё двумя долгами. Вот один из них и пришлось выплатить.

– Так вот как тебе удалось сделать поистине невозможное – убедить Рейнирра. – Я повернулась в сторону Этэриэля. Он довольно прищурился и кивнул. А от эльфийки начали исходить злобные миазмы. Ну и собственница.

– Нам сюда. – Нирр указал на тропу, идущую направо. Прямо, как в сказке: направо пойдёшь – люлей огребёшь. Или там было по-другому?

– А разве это не дорога в столицу Темной Империи? – Поинтересовалась Лирамиэль. – Мы вроде как прячем эту человеческую девушку от будущего Императора, а не преподносим её в качестве сюрприза. Уверена, Бальтазар обрадуется такому подарку. – Она посмотрела на Тэри, потом на меня, потом снова на Тэри и выдала. – Хотя, знаешь, мне нравится ход твоих мыслей, наемник!

Рейнирр, до этого обдумывающий что-то, хлопнул себя по лбу.

– Боги, ну, почему я? – Вид у него был такой, словно он с радостью утопился бы в первой попавшейся луже. – Мало мне было этой ненормальной, так появилась вторая.

– Значит, присутствие Тэри тебя не напрягает? – Подозрительно покосилась на брUNETа. Эльфийка тоже.

– Нет, мне комфортней в присутствии мужчины, нежели женщины. – Выдал Нирр.

Меня будто молнией ударило и я как рыба, выброшенная на берег, хватала ртом воздух, но не находила, что сказать. Он это сейчас серьезно? Мои глаза грозились вылезти из орбит. Неужели он... предпочитает мужчин?!

Судя по реакции эльфийки, ход её мыслей не далеко ушел от моего. Она начала ненавязчиво пихать эльфа в спину, убирая его подальше от брюнета, чем меня позабавила. Можно подумать, если эльф захочет вступить в ряды братьев наших нежных, то она сможет вытащить его оттуда. Хотя... Один раз взглянув в её маниакальные очи, можно сразу отбросить все сомнения. Уж эта особа живо всю дурь из него выбьет.

– Ха-ха, вот оно как. – Нервно хихикнула. – Тебе нужно было сразу обо всём нам рассказать, многих проблем бы избежали. А то заладил: «Не прикасайся ко мне, человечка, не прикасайся». Я начала думать, что проблема во мне, а оказалось...

– Я не понял, ты к чему клонишь, женщина? – Нирр сощурил глаза и остановился, ожидая ответа.

– Ну-у-у... Я... Эм-м-м... Как бы... – Что-то мне расхотелось произносить это вслух. С его спиной разговаривать было легче. Эльф не выдержал и захохотал в голос.

– Они обе подумали, что ты нисаши*. Если бы я тебя не знал и не видел, как ты девок таскаешь к себе в комнату в тавернах, то также окрестил бы тебя после твоего заявления. Ой, не могу. Ты хоть думай, прежде чем такое сказать. – Этэриэль облокотился на дерево и пытался успокоиться, а Лирамиэль живым щитом загородила его, опасливо косясь на брюнета.

– Что?! – Взревел Рейнирр. – Нисаши? Да как вам обоим это могло в голову прийти? – Вот и настал мой час, когда я могу вдоволь подкалывать Нирра.

– Ну, как же? Ты сам сказал, что тебе комфортнее с мужчинами, нежели с женщинами. Нравится, когда тебя прижимают к себе сильные и мужественные руки? – Я обхватила свои плечи и показательно погладила их, изображая объятия. – Когда на тебя так нежно и трепетно смотрит мужчина? – Мне показалось, или в глазах Рейнирра полыхнуло бешенство? Неужели он и вправду воспринял нашу шутку всерьез? Тут уже я не выдержала и начала хохотать. Лирамиэль поддержала веселье, прикрыв ладошкой рот и тихо хихикая.

Конечно, логически подумав, можно было сразу понять, что брюнет нормальной ориентации. Вспомнить хотя бы ту рыжую девицу из таверны, но все умные мысли приходят после. Да и это того стоило. Видеть брюнета, который был вне себя от злости, видеть, как его эмоции так легко читаются у него на лбу, сорвать с него холодную и пофигистичную маску, которой он прикрывается, – всё это доставляло мне странное удовольствие. Мне нравилось выводить его из себя.

Хм-м-м. Что-то долго он ничего не отвечает.

– Мои слова отправили тебя в мир грез, где ты представил себя и своего возлюбленного? – Я сделал голосок как можно приторней. – Рейнирр, не нужно этого стесняться. У каждого свои предпочтения.

– Не нужно стесняться, говоришь? У каждого свои предпочтения? Сейчас я тебя проучу, человечка, чтобы ты навсегда запомнила, что не нужно переходить черту дозволенного. – Он поднял на меня свои ярко-зелёные глаза, в которых постепенно разливалось алое озеро, поглощая всю зелень. – Я предупреждал тебя, чтобы ты не забывала о том, кто ты.

Тэри резко перестал улыбаться, спрятав Лирамиэль за собой. Та, в свою очередь, замерла, наблюдая за брюнетом. В её глазах полыхал ужас.

– Тэри, я чувствую в нём две сущности. – Испуганно прошептала эльфийка. – Это он? Тот самый? И не говори мне, что нет, слишком много совпадений.

– Лира, не шевелись, и чтобы не произошло, не отходи от меня. – Эльф посмотрел на меня и поджал губы. – Элисса, ты только что нарвалась на крупные неприятности! Извини, но в этом случае, я не знаю, как тебе помочь. Спасти себя можешь только ты сама.

Что? Что я сделала? И что происходит с Нирром? Да, что кругом за тайны такие? Нельзя мне сразу обо всем рассказать?

– Дракон, вышедший из себя – похуже ауэрра*. Если останешься жива, мы будем неподалеку, устроим привал. Рейнирр нас найдет, когда снова обретёт разум. – С этими словами Тэри взял свою невесту на руки, прыгнул на ветку дерева и исчез.

Брюнет оказался прав и мозгов у меня, как у морской звезды. Шутки шутками, но... В какой-то момент мне показалось, что я имею полное право подтрунивать над Нирром, словно я имею над ним власть. Это было странное, чуждое чувство, раньше я ничего подобного не испытывала, находясь рядом с ним.

Рейнирр преобразался медленно, будто давал шанс убежать, но я точно знала, что ни в коем случае этого делать нельзя. Он хищник, а если добыча начнет убегать, он только больше заинтересуется охотой.

– Знаешь, Элисса, – он поиграл когтями на руке, – одно дело быть наглой, а другое – безрассудной. – Его хвост метался из стороны в сторону. – Я предупреждал тебя. – Он неторопливыми шагами начал приближаться ко мне. – И не единожды. Не нужно провоцировать меня лишней раз. – Я сглотнула, когда между нами остался один шаг. – Сейчас я лично продемонстрирую тебе, что я предпочитаю отнюдь не мужчин.

О, нет. Я не думала, что дело примет такой оборот. В моей голове проносились разные варианты, но ни один из них не подразумевал... Это. Намерения рогатого читались на лице ярко-красными буквами, и только слепая не заметила бы. Теперь и мне стало страшно. По-настоящему страшно.

В одно движение брюнет прижал меня к себе и впился в мои губы поцелуем. Не сказать, что мне было неприятно. Я хотела, я так этого ждала. Но не так. Упрямо сжав губы, я попыталась отвернуться, но его когтистая рука схватила меня за подбородок, не давая пошевелиться. Его хвост обвил мою ногу, а его вторая рука принялась гладить мою спину.

– Я проучу тебя, Ширэнни, чтобы ты не смела сомневаться в моей ориентации. И уж тем более не смела насмехаться надо мной, особенно в таком ключе и при посторонних.

О каком сомнении он сейчас говорит? Все мои мысли куда-то улетели и не желали возвращаться, когда его язык пробежался по губам. И куда только страх делся? Воздуха стало не хватать, и я непроизвольно приоткрыла рот, чтобы сделать вдох, чем Рейнирр и воспользовался. Углубив поцелуй, он ещё сильнее прижал меня к себе. По телу начал распространяться пожар.

На миг Нирр оторвался от моих губ. Непонятное головокружение и я поняла, что мы стоим не на тропе, а в другом месте. Это была комната. За окном сгущались сумерки, неярко освещая спальню. А это была именно она. Большая, на вид уютная, двуспальная кровать стояла у дальней стены.

Это всё, что я успела разглядеть, так как брюнет ловким движением опрокинул меня на кровать и лег сверху, уперев руки по бокам от моей головы. Его взгляд обжигал желанием. А я, наконец, до конца осознала, где мы и ещё раз убедилась, что с видом «наказания» не прогадала. Мой девственно-испуганный взгляд не заставил себя ждать. Рейнирр, заметив это, тяжело вздохнул.

– Ты невыносима. – Брюнет провел тыльной стороной ладони по моей щеке. Этот ласковый жест сбил меня с толку. – Не нужно смотреть на меня, как на монстра. Я всего лишь хотел тебя напугать, но не до такой степени.

– Всего лишь? И это мне говорит тот, кто при каждом удобном случае старался убедить меня, что он самое ужасное создание на свете? – Я попыталась вырваться из его хватки, но безрезультатно. Конечно, какая-то слабая человечка пытается вырвать свои маленькие ручонки из драконьей лапы. Силы изначально были не равны.

– Раз ты это поняла, то тебя можно поздравить? – Он наклонился и провел носом вдоль шеи. – Я монстр, которого это «всего лишь» не остановит в следующий раз. – Заглянув мне в глаза, и что-то найдя там для себя, он лукаво усмехнулся. – Судя по всему, ты и сама не против. Так может нам продолжить?

Его рука проникла под мою рубашку, лаская живот, и я начала извиваться как змея, пытаюсь его оттолкнуть. Брюнет ослабил хватку и, воспользовавшись этим, я высвободила руки. Ох, оказывается, иметь свободу действий – блаженство. Мигом схватила его руку, находившуюся под рубашкой, и вцепилась в неё, как клещ.

– Но-но. Я, пожалуй, откажусь от такого счастья. – И, зажмурившись, тихонечко произнесла. – Можно мне обратно к Этэриэлю и Лирамиэль? Я больше не буду потешаться над жестоким и ужасным тобой. Пожалуйста, Рейнирр. – Боже, какое унижение. Я ему этого не забуду и обязательно отыграюсь. Вот только пусть эти ненавистные гормоны сначала перестанут бурлить и подкидывать мне неприличное продолжение дня.

– Элисса умеет просить? – Его брови исчезли под густой челкой, упавшей ему на лоб и сделавшей его озорным мальчишкой. – Это что-то новенькое. А что ещё в тебе изменится, если я...

– Прекрати. – Не выдержала я. На глаза стали наворачиваться слезы от осознания того, что он меня попросту унижает. Пришла догадка, что вначале я сильно ошиблась с видом наказания. Вот оно. Это унижение.

– Так-то лучше. И запомни, прежде чем унижать меня прилюдно, вспомни этот момент, и хорошенько подумай. – Он встал с кровати и отошел к окну, повернувшись ко мне спиной. – И я уверяю тебя, если что-то подобное повторится, я не ограничусь простым ударом по твоей гордости.

Я сжала руки в кулаки, чтобы не разреветься. Я и не знала, что моя игра может обернуться против меня, что он вывернет всё таким образом. А больше всего горько от того, что я и вправду была не против продолжить.

Рейнирр начал меняться, становясь снова человеком. Хотя нет, человеком в моих глазах он уже точно не будет. Чтобы быть человеком, нужно уметь сочувствовать другим и уважать их чувства... Хотя бы. А он не умеет ни того, ни другого. И пусть моего позора никто и не видел. В первую очередь мне стыдно перед собой. Как же я хочу исчезнуть отсюда.

Я закрыла глаза, а открыв, оказалась перед удивленными Тэри и Лирамиэль.

– О, а ты откуда? – Спросил эльф, оглядываясь. – А где злой и свирепый Дракон? – Тэри нахмурился, смотря по сторонам. – Судя по всему, вы не помирились. Зря только старался.

– В смысле старался? – Теперь настала моя очередь хмуриться. Ну, хоть реветь перехотелось. Эльф растрепал свои отросшие волосы на затылке и неловко на меня посмотрел.

– Лекс не хотел признавать в тебе Ширэнни, а эльфы чувствительны к такого рода связям. – Лирамиэль, отвлекшись от готовки на костре, посмотрела на меня и смущённо улыбнулась. – И я решил ему помочь, хотел подтолкнуть, сказав, что ты мне нравишься, и вроде всё шло по плану, но твоё лицо сейчас говорит о том, что Лекс полный гаррах*. Что он натворил?

– Ничего. – Буркнула я. – И я не знаю, как сюда попала.

– Ладно, разберемся, когда вернётся Лекс. Ты, наверное, голодная? – Желудок жалобно заурчал в подтверждение его слов.

– Всё понятно. – Эльф протянул мне тарелку с чем-то, похожим на суп. Я покосилась на эльфийку. Надеюсь, не отравит.

На удивление еда оказалась очень вкусной. Принцесс учат готовить? Видимо, мой вопрос отразился на моем лице, потому что Тэри мне ответил.

– Да, Лирамиэль очень вкусно готовит, я взял её с нами чисто из этих соображений. – Лирамиэль намахнулась на него ложкой

– Ах, ты!.. А я-то думала, чего ты всю дорогу так довольно улыбался. – Хоть она и пыталась напустить на себя оскорбленный вид, было видно, что она шутит.

– Ну, что ты, цветочек мой, не злись. – И, прижав к себе, чмокнул её в макушку. Я отвернулась, соображая, что бы спросить. Не хотелось смотреть, как у других есть то, чего у тебя нет.

– Откуда ты знаешь Рейнирра?

– Это долгая история. – Но увидев мой взгляд, эльф исправился. – Но я расскажу тебе её покороче. Хоть о Лексе и ходит молва, как об убийце, который ни разу не проваливал задание, это не так. Тридцать лет назад...

– Сколько? – Округлила я глаза. Эльф, недовольный тем, что его перебили, укоризненно цокнул, но ответил.

– Ты не ослышалась. И, удовлетворяя твоё любопытство, мне сто сорок семь лет, а Лексу триста шестьдесят четыре. – Тут я подавилась, а пока откашливалась, эльф продолжал. – Дама, если захочет, сама назовет свой возраст. – Лирамиэль хихикнула, но делиться стратегической новостью не пожелала. Не думала, что Рейнирр такой старик. – Тридцать лет назад, я выслеживал Баньши, которая губила лес, но никак не мог её найти. Я напал на след, но как только мне казалось, что я почти близок к поимке, Баньши умудрялась ускользнуть. И я начинал поиски заново, с самого нуля. Так я и встретил Лекса.

Подправив длинной палкой хворост в костре, Этэриэль продолжил.

– Кто-то из наших нанял Лекса убить Баньши, и он сумел отыскать её из-за своей демонической ипостаси, но плохо подготовился к встрече с ней. Он же самонадеянный, ты уже успела заметить, наверное. Вот и проиграл. Баньши сумела серьёзно ранить его, но эти ведьмы не настолько сильны, поэтому она исчезла, понадеявшись, что он умрет, не добравшись до целителя. Регенерация не работает в случае с Баньши, их крик ранит изнутри, я до сих пор не могу понять, почему мы не можем восстанавливаться после их атак. Вылечиться можно только при помощи кого-нибудь другого, например, Целителя. Но Лекс работает один, поэтому он бы и умер, но Судьба послала меня по тому пути, где я и нашел умирающего убийцу.

Эльф грустно улыбнулся каким-то своим воспоминаниям и приобнял Лирамиэль за плечи.

– Лексинар был без сознания и не протянул бы и дня. Я потратил почти весь резерв магии, чтобы исцелить его. Почему я так захотел ему помочь – не знаю. Но с тех пор Лекс терпимо относится ко мне, и я с уверенностью могу сказать, что таким образом он выражает то, что мы друзья. Говорить он может, что хочет, но таков уж у него характер. Он пытается нагрубить и оттолкнуть от себя всех, чтобы они не пытались к нему приблизиться. Ему проще быть одному, и это можно понять.

– Ты что-то знаешь о его прошлом? – Я с надеждой посмотрела на Тэри. Пусть Рейнирр и сволочь, но узнать, почему он строит из себя эту самую сволочь, было бы ценной информацией. Может я смогу ему отомстить за свою задетую гордость. Ну, или хотя бы пошантажирую власть.

– Нет, Элисса, этого я рассказать не могу. Это его жизнь. Захочет – сам расскажет. – Покачал головой эльф.

– А почему он зовет тебя «Фрит»? – Ладно, хоть немного, но проясняется картина жизни моего похитителя.

– Это с языка Драконов означает «Сохранивший Жизнь». Сам не знал, пока наш чудик не рассказал мне об этом, когда мы летели спасать тебя. До этого я очень долго выпытывал у него, думал, вдруг это ругательство какое-нибудь, а я не знаю. – Засмеялся Тэри.

Лирамиэль посмотрела на эльфа, создалось впечатление, что они разговаривают друг с другом без слов. После нескольких минут их молчания, девушка решила обратиться ко мне.

– Элисса, так ведь? – Дружелюбная эльфийка – это подозрительно. Такая разительная перемена. – Прости, что я не сразу всё поняла. Тэри объяснил мне, что произошло, когда увел

нас оттуда. Я не знала, что ты Ширэнни Лексинара, поэтому так... настороженно к тебе относилась. – Настороженно? Мягко сказано. – Сейчас у меня вроде нет причин тебя в чем-то подозревать, так что думаю, мы подружимся. Но, при условии, что ты не будешь заглядываться на Тэри. Он мой. – М-да. Ничего себе странная особа. Слишком прямая. – Тэри часто путешествует и оставляет меня одну. Сам вынуждает так сильно ревновать и постоянно дает повод, флиртуя с другими, как с тобой. – Закончила она недовольно.

– Не нужно придавать значение тому, что я внимателен к девушкам. Ты же знаешь, что моё сердце навеки принадлежит тебе, любовь моя. – Ласково сказал эльф, притягивая Лирамиэль в объятия.

Вау, а они действительно любят друг друга. Тэри с такой нежностью и вниманием смотрел на невесту, что я сразу почувствовала себя лишней. На душе сделалось ещё паршивей. Я встала и решила прогуляться, чтобы не мешать воркующим голубкам и не травить себе душу. Немного проветрю голову и пойду спать.

Я заметила, что стала привыкать к лесу, к ночевке под открытым небом. Воздух был теплым, да и насекомых не было в таком количестве, как на Земле. Яркая Луна снова сменила Солнце, освещая лесную тропу. Их тут было множество. Я отошла недалеко от эльфов, помня прошлую свою ошибку. Их смех и неясные слова долетали до меня, но разобрать о чем они говорили, я не смогла.

Найдя поваленное дерево, я села на него и посмотрела на небо. Почему всё так сложно? И почему именно я? Мне неспроста было так больно от слов Рейнирра. Я и сама не поняла, как влюбилась в него. Да, стоит признаться в этом хотя бы самой себе. Нужно убить в себе это чувство, пока не стало слишком поздно. Я не принадлежу этому миру и собираюсь вернуться домой. Да и если не выйдет вернуться, то я Избранная Бальгазара, нам с Рейнирром в любом случае не по пути...

За спиной раздался шорох, и я подскочила с дерева. О, нет, только не снова.

– Элисса? – Крикнул Тэри. – Ты где?

Я хотела ответить, что я здесь, но не смогла. Тяжелая рука закрыла мне рот.

– Не вздумай кричать. Совсем на ошибках не учишься. Прошлый раз одна ушла, и сейчас. Такая бесстрашная или глупая? Но знаешь, мне это даже на руку. – Голос был женский, но я не смогла обернуться, чтобы посмотреть – к моей спине приставили что-то острое. – Я сглупила прошлый раз, решив убить тебя отравленной стрелой, но на то был повод. Крутиться возле Рейнирра чревато. Хотя, если бы я сразу узнала, что Правитель дает за твоё благополучное возвращение во дворец такую огромную сумму, то поступила бы более благоразумно с самого начала. Но в отличие от тебя, я учусь на своих ошибках.

Ужасно болтливая кошка, но тем самым она, сама того не понимая, давала Этэриэлю шанс успеть меня спасти.

– Элисса? – Эльф был уже близко. Давай же, Тэри.

Женщина протянула к моему носу колбочку с каким-то странным веществом и меня вырубил. Как мне это всё надоело.

* «Нисаши – судя по всему это местное словечко, означающее в нашем мире парней нетрадиционной ориентации. Не думала, что в других мирах они тоже существуют...»
Выписка из дневника Элиссы.

** «Ауэрт – воздушный поток невероятной силы, созданный магами воздуха и вышедший из-под контроля, став частью природных явлений. Судя по рисунку, это наше торнадо...»

*** «Гаррах – Ну-у-у... Дословного перевода не знаю, но могу сказать, что означает это «придурок», потому что описания в книгах нет, а привыкать к местному жаргону и адаптировать под себя как-то нужно...»

Глава 9

Терраш феррел! Стоило мне на секунду отвернуться, и эта девчонка пропала. Куда могла испариться человечка без особо выдающихся способностей? Я обыскал весь дом, каждую комнату, просмотрел окрестности, но её нигде не было. Если бы её похитили, используя магию, я бы «почуял след» и сразу нашел девчонку. Поэтому вариант с магическим похищением я сразу отбросил. Быстро убежать или спрятаться она не могла, Элисса обычный человек, ей не под силу исчезнуть из моего поля зрения, без единого шороха. Тогда что?

Последней разумной мыслью было найти эльфа со своей параноидальной суженой. Вернувшись на тропу, я сразу почуял Этэриэля и переместился к ним.

– Где Элисса? Она была здесь? – Без обиняков начал я, появившись у костра. Эльф виновато на меня посмотрел. Что это значит? – Что случилось? Говори уже.

– Тебе сначала или концовку? – Попытался отшутиться ушастый.

– По порядку и вкратце. Итог очевиден.

Ярость клокотала внутри, но внешне я оставался спокоен. Это же надо быть таким гаррахом, и упустить заказ. Никогда, повторяю, никогда ничего подобного раньше не случалось. У меня из – под носа пропала суть договора. И когда я стал таким беспечным? Хотя для меня до сих пор остается загадкой, как Элисса попала к этим двум эльфам.

– Начнем с того, что ты, наемник, судя по всему, потерял то, что должен был прятать. Наш договор лишь в том, чтобы мы были на виду, дабы не сделать лишних телодвижений. Ни в одном из пунктов не указывалось то, что мы должны защищать и следить за этой смертной. – Эльфийка, как там её, с невозмутимым видом рассматривала ногти. И, шарт рахха*, я не мог их ни в чем упрекнуть, она права. – Так что даже думать не смей о предъявлении претензий после того, как Тэри всё расскажет.

– Лира! – Эльф нахмурился и укоризненно на неё посмотрел. – Она наш друг, и то, что мы не смогли ей помочь – наша вина.

– Не припомню, чтобы она была моей подругой. А вот когда с ней успел подружиться ты? – Вот только ссоры влюбленных мне тут не хватало, а всё к этому и шло.

– Семейные ссоры устраивать будете потом, сначала скажите мне, где девчонка. Или хотя бы, что с ней случилось. – Эльфы будто только что вспомнили о моем присутствии. Какие же они... легко отвлекаемые.

– Она каким-то образом оказалась на поляне из воздуха. – Я одарил ушастого взглядом а-ля «ты псих, задумайся над этим». Это просто невозможно. Если бы в ней была хоть толика магии, я бы почувствовал. Заметив мой взгляд, эльф добавил. – Можешь не верить мне, но это так. Не затрагивая этого вопроса, всё было хорошо. Элисса сидела с нами и разговаривала, а потом... – Этэриэль осекся и замолчал.

– Что? Что потом? Да не тяни ты. Сейчас каждая секунда на счету. Неужели ты не понимаешь, как важно для меня отыскать её? – Все-таки эмоции прорвались сквозь выстроенную стену спокойствия. Но эльф только покраснел, и, видимо, подбирал слова для ответа. Ситуацию спасла эльфийка-как-там-её.

– Мы были поглощены друг другом, не вижу в этом ничего преступного. Человеческая девушка сама решила уйти, за что и поплатилась. – Какая же она всё-таки бесчувственная к тем, кто не входит в ее окружение. – Она сама нашла себе приключения на свою задницу, так пусть и расхлебывает. Свою часть сделки мы выполняем.

– Я пытался найти Элиссу, когда понял, что она ушла, чтобы не мешать нам, но не нашел. Мне так стыдно. Ведь она только сказала, что ничем хорошим ваш разговор не закончился и

тут мы... – Эльф тяжело и с грустью вздохнул. – Лекс, я сожалею, серьезно. Она для меня важна не меньше, чем для тебя. Но я оказался настолько бездарен, что даже не смог проследить, кто её похитил.

– А как связан наш разговор и её попытка вам не мешать? – Я тут один чего-то не понимаю? – И она для меня не важна в том смысле, в котором важна для тебя.

– Да кого ты обманываешь, Лекс? Ты бежишь от самого себя! – Заладил свою лютню Этэриэль.

Нет уж, этот бред я слушать снова не собираюсь. Что-что, а разобраться в своих чувствах я и сам могу. Ситуацию снова спасла эльфийка. Хотя она и раздражает ужасно, как аза* в летний день, но стоит отдать ей должное хотя бы в том, что она может ужиться и управиться с этим ушастым эмоциональным нивиром.

– Ну, всё, Этэриэль Фалиннэ Оран, ты меня достал! – Воскликнула бешенная эльфийка и схватила эльфа за ухо. – Ты мне сейчас же объяснишь, с какой стати тебя так волнует судьба этих двоих. Или ты решил подработать жрецом у Богини Любви, а я не знаю?

Так, поря отсюда уматывать. Вот только с чего начать поиски?

* «Аза – Мелкое, назойливое насекомое, обитающее во всем Идеоне. Имеет небольшие прозрачные крылья и издает жужжащий звук, когда перелетает с места на место. Муха, короче...»

** «Шарт рахха – «Черт, подери». Вот честно, мне порой кажется, что у Драконов самый большой набор ругательств. От Тэри я вообще редко слышала эльфийские неприличные эпитеты, или просто дело в самом Рейнирре...»

Пробуждение было одним из тяжелых. Даже в тот раз с отравлением я очухалась бодренькой, зато сейчас... Голова словно распухла изнутри и налилась свинцом, а в глаза, будто песок насыпали. Черт, чем же меня там одурманили?

– О, уже пришла в себя? Не думала, что ты очнешься так быстро. Нам ещё минут десять лететь до Замка Императора.

По голосу я узнала ту самую похитительницу. Кое-как разлепив глаза, я в следующую же секунду пожалела, что это сделала. Оказалось, что мы летели, а тело болело от того, что меня в когтях несла огромная птица.

– ****!* – Вылетело прежде, чем я сумела себя сдержать. А похитительница засмеялась.

– Не знаю таких словечек, но по интонации похоже на ругательство. И тут я с тобой согласна. Неприятно просыпаться в таком невыгодном положении, лучше бы ты спала и дальше.

– Так ты птица? – Пришла к выводу. А девушка снова рассмеялась.

– Нет, айта*. Это мой Уру, я на нем передвигаюсь. У наемников обязательно должно быть средство передвижения, иначе как нам ускользнуть, если всё пошло не по плану? – Я не могла видеть девушку, так как она, видимо, сидела верхом на птице. Всё что открывалось моему взору, – это коричневые перья на киле птицы.

– Угу, выстраивая логическую цепочку, у тебя всё пошло не по плану? – Однако, вы смотрите какая разговорчивая девица попалась.

– Естественно, я ведь уже говорила о том, что собиралась тебя убить. – Я кивнула, а потом поняла, что она не могла увидеть этого. Но мой ответ и не требовался. – Ты выжила,

поэтому пришлось задействовать план «Б». Он оказался лучше первого, хоть и прошел не так, как я планировала.

– И что же ты планировала? – Высота птичьего полёта начинала меня немного нервировать. Не думала, что это так пугает.

– Ты наверняка заметила, какой Рейнирр душка. – Сладким голосом пропела девица. – Я рассчитывала развлечься с ним, как в старые добрые времена, а потом усыпить его и выкрасть тебя. Убить двух ваиров*, так сказать, но там оказались эльфы. – Девушка на несколько секунд замолчала, а я... А что я? Просто молча вытащила из сердца ещё одну иглу и отложила её на полочку с коллекцией игл «Неприятные сюрпризы из жизни одного рогатого недодракона». – Тут-то всё и пошло не так. Рейнирра там не было, развлечься не вышло, что самое досадное. Он потрясающий...

– Довольно! – Не выдержала я. Эта девушка и не догадывается, что причиняет мне столько боли одними словами. – Хватит повестей о твоих любовных похождениях. Не всем приятно это слушать. Лучше скажи, как ты собралась отдать меня Бальтазару? Не явишься же ты на крышу Замка, горланя: «невеста на месте, где выкуп?»

– Я отослала ему весточку, что его дорогая невеста в пути. Место и время назначены мной. Если ты и впрямь ему так нужна, он явится. Один. – Недовольная тем, что я её перебила, девица теперь не слишком охотно отвечала, так как в голосе слышалась злоба. – Уру, приземлись вон там, венценосная особа не должна тебя увидеть, поэтому мы пройдемся немного пешком.

Огромная птица пошла на посадку, а я вспомнила, что, как и все, она приземляется на лапы, а там я! Меня же раздавят! Но, вопреки моим ожиданиям, меня выбросили на траву и только потом приземлились. Благо, что скинули примерно в метре от земли, иначе я бы не отделалась лишь царапинами и ссадинами.

– Садистка. – Тихо прошипела я, но садистка услышала.

– И это я слышу вместо благодарности! – С птицы прыгнула миниатюрная девушка в плаще с капюшоном, который закрывал ей лицо. – Уру, улетай. – Скомандовала она и сбросила капюшон, когда птица скрылась из виду.

Девушка оказалась рыжей, с торчащими кошачьими ушами, её ярко-желтые глаза с вертикальным зрачком, хитро прищурились. Из-под полы плаща выглядывал такой же рыжий хвост. Это что, новая версия женщины-кошки? И какие расы тут ещё проживают? Страшно представить.

– Что так уставилась? – Недовольно выдала она. – Никогда не видела метаморфов? – Вопрос оказался риторическим, так как девушка продолжила. – Следуй за мной. И без всяких штучек, иначе убью. Плата хоть и меньше, но не намного, чтобы пренебрегать этим.

– Я не пойду. – Девица, начавшая идти, остановилась, и нарочно медленно обернулась.

– Что ты сказала? Я не расслышала. – Её хвост заметался из стороны в сторону, а глаза расширились. – Ты забываешься, дорогуша. – Где-то я уже это слышала. Ах, да, Рейнирр. Но если от него я это потерплю (привыкла), то от этой верххвостки – нет.

– Вроде уши большие, как у волка из Красной Шапочки, но слух тебе, видимо, достался от её бабушки. – Сердце забилось чаще, но страшно мне не было. Адреналин, скорее всего.

– Девка, я даю тебе последний шанс. – Рыжая неуловимым движением достала саи из – под плаща и направила в мою сторону. – Я выбрала более гуманный путь, так чего же ты противишься? Чем тебя не устраивает быть женой Императора?

– Тем, что никто не спросил о том, чего хочу я!

Выкрикнув это, я всем сердцем захотела, чтобы в моих руках появились те самые клинки из лавки гнома. И они появились, причем в моих руках они сильно отличались от тех, что я видела, когда их покупал Рейнирр. Они были будто из воздушного голубого лезвия, а само

голубое свечение двигалось, словно огонь, вдоль оружия. Я удобнее перехватила рукояти. Так, теперь главное не показать этой кошке, что я не умею ими пользоваться.

Наконец, взглянула на рыжее создание. Девица шокировано уставилась на клинки, но отступить не собиралась. Что ж, буду стоять до последнего, но больше помыкать собой не позволю. Надоели, честное слово. Это моя жизнь, в конце-то концов!

– Откуда у простого человека Клинки Души?

Женщина-кошка медленно начала наступать. Её движения были настолько плавными и отточенными, что я поняла – долго мне не выстоять. Всё в ней говорило о том, что передо мной профессиональная убийца. Зрачки девушки светились в темноте, давая ей дополнительное преимущество передо мной. Я же в темноте видела не так хорошо, даже Луна, которая светила достаточно ярко, мне не поможет. Вокруг одни деревья и горы, расположившиеся неподалеку. Жилых поселений нет. Бежать нет смысла, да и глупо. На помощь никто не придет, я могла рассчитывать только на себя. Если припомнить последние разы, ничем хорошим это не кончалось. Меня постоянно кто-то спасал. Неужели я и вправду беспомощна, как слепой котенок, каким меня назвал Нирир?

– Я задала тебе вопрос, смертная! – Прошипела рыжая. А я совсем забыла, что она ждет ответ. Вот так и утонуть можно в размышлениях. Как она не напала на меня ещё – вопрос.

– Не знаю. – Улыбаясь, ответила я, и встала в боевую стойку. Ну, боевой стойкой там и не пахло, но подобие было. – Я думала, мне кто-нибудь подскажет, но вот досада, все кругом тоже этого не знают. – Я развела клинки в сторону, изображая разочарование.

– Тогда умри, а твои клинки, после твоей смерти достанутся мне.

Девица кинулась в бой, а я даже не сумела проследить за её движениями. Скорость была неуловимой для человека. Я думала, что вот и пришел мой конец, но не тут – то было. Клинки были словно живыми, я не знаю как, но они подсказали мне, с какой стороны будет удар, и я с легкостью отразила его, следуя за ощущением приятного покалывания в руке. Шокированные глаза женщины-кошки не заставили себя долго ждать.

– Невозможно! Человек не смог бы отразить мою атаку. – Она со злостью и едва уловимым страхом, стояла в трех метрах от меня, но не решалась снова напасть, а я и не хотела драться. Что-что, а убийцей стать я не хочу.

– Да что вы все заладили «человек», «смертная». Я попаданка и, кажется, суперсилы начали проявляться. Так что, не всё ещё потеряно для меня. – Конечно, рыжая ничего не поняла из первых двух предложений, а вот я набралась оптимизма. Спасибо вам, здешние Боги. Без вас точно не обошлось. Одна из них что-то говорила о том, что я должна исполнить какую-то миссию, так что так просто я не помру. А это не может не радовать.

– Я докажу тебе, что ты ошибаешься. – Тихо сказала девушка и снова бросилась в атаку.

В ходе нескольких минут её молниеносных нападений и моих защитных отражений, благодаря всё той же связи с клинками, я до сих пор стояла, притом не запыхавшись. Чего не могла сказать о рыжей. Скорей всего она вкладывала все силы в эти атаки. М-да, знала бы я раньше, что орудовать клинками так просто, уже бы давно поставила этого выскочку Рейнирра на место, послала бы его куда подальше и отправилась пытаться счастья в новом мире.

Эх, даже себя саму обмануть не получается.

– Может, прекратишь и пойдешь своей дорогой? – Попыталась применить навыки демократии на кошке.

– Я не могу отступить. Так же как и Рейнирр не сможет. – Ответила девица, готовясь к новой атаке.

– Но почему? – Наивно спрашивать, я догадывалась, каким может быть ответ, но надежда ведь умирает последней, так?

– Нас выследят и убьют. Такова цена за невыполненное задание. Каждый берет только за то, что в силах выполнить. – Если такова цена, то, как выживал Рейнирр все эти годы? –

Поэтому не жди, что я отступлю. Если я не умру от твоей руки, то умру в любом случае. А так, есть шанс, что я сумею тебя одолеть.

Девушка хотела снова попытать удачу, но в свете луны, которая освещала сцену нашего действия, появилось третье лицо белым пятном среди наших темных точек.

– Так и знал, что если прогуляться, то можно увидеть нечто интересное. – Сказав это, парень улыбнулся белоснежной улыбкой и отбросил свои серебристые волосы назад. – Скучала по мне, дорогая?

Тем временем рыжая мигом накинула на себя капюшон и натянула маску, которая скрыла пол лица. Появление Бальтазара стало слишком неожиданным поворотом для меня, поэтому я пропустила момент, когда женщина-кошка схватила меня и приставила нож к горлу.

Клинки исчезли, и на меня резко накатила ужасная усталость. Если бы не кошка, которая оказалась на удивление сильной и поддержала меня, я бы свалилась с ног. Последствия потери адреналина в крови не заставили себя ждать.

– Так вы всё-таки явились, Император. Да ещё и один, как и требовалось. Не слишком ли опрометчиво с вашей стороны? – Ишь ты, какая наглая кошка, разговаривать в таком тоне со своим правителем. Но именно это заставило посмотреть на неё с уважением. Она не пресмыкается ни перед кем.

– Давайте не будем забегать вперед, юная леди. Я пока только наследник Империи. – Бальтазар учтиво склонил голову, в знак приветствия. – Вижу, называть себя не имеет смысла, так как вы прекрасно об этом осведомлены. Как я понимаю, представляться вы не будете, наемница. Поэтому перейдем сразу к делу. И да, – он насмешливо на неё посмотрел, – я могу позволить себе путешествовать без эскорта, иначе какой из меня будущий Император, если я не могу постоять за себя самостоятельно? – Кинув красноречивый взгляд на нож у моего горла, он снисходительно покачал головой. – Что вы, не нужно крайних мер, вознаграждение получите сразу же, как только я лично удостоверюсь, что девушка в ваших руках не фальшивка с качественной иллюзией, а действительно моя Избранная.

Но хвостатая только сильнее прижала нож к моему горлу, а я старалась не шевелиться, чтобы случайно самой не пораниться. Боли я боюсь ужасно, особенно от колюще-режущих предметов.

– Я не настолько наивная, чтобы верить вам на слово. Сначала половина назначенной суммы, и только потом я отпущу её, дабы вы убедились, что она настоящая. – Сказала Кошка и добавила уже только для меня шепотом. – Если ты выдашь имя того, кто тебя похитил, я не посмотрю, что меня убьют за покушение на будущую Императрицу. Я лично найду тебя и прикончу. Поняла?

Я аккуратнo кивнула. Могла бы и не говорить. Я и сама бы не стала его выдавать. И эта мысль, только что сформировавшаяся в моей голове, словно оглушила. Неужели я настолько серьезно вляпалась, что и под страхом смерти ни за что не выдам его? Черт, ненавижу его.

– Значит, договорились.

Бальтазар взмахнул рукой и на траве возле наемницы появился сундук. Приличный такой сундучок, я бы сказала. И это только половина. Боюсь представить сумму выкупа в цифрах. Было бы приятно, если бы так пеклись о моем возвращении без корыстных целей, но я-то знаю правду.

Рыжая, всё ещё удерживая меня, уже зашипела от нетерпения.

– Откройте его и покажите, что внутри. – Бальтазар рассмеялся чистым и, скорее всего, притворным искренним смехом.

– Он прямо перед вами, вы можете сами лично открыть и проверить. – Было видно, что Бальтазар откровенно издевается над рыжей, а та всё больше закипала. Единственное, что меня не устраивало в поведении Демона, это то, что я буду за всё отдуваться в случае чего. Пришлось вмешаться.

– Может, прекратишь портить нервы этой милой девушке, иначе я тебе потом лично покажу, каково это стоять с ножом у горла в «нежных объятиях» взбешенной Кошки!

Под конец фразы я неосознанно подалась вперед и задела лезвие. Почувствовав короткую боль, рефлекторно отшатнулась назад и нечаянно захватила рыжей по носу. Та, не ожидая от меня подлянки, охнула и схватилась за нос, выпустив меня из рук и убрав нож от горла. А затем, хлопая ресницами, смотрела, как Бальтазар, одним прыжком преодолев метров пять, оказывается возле меня, стремительно подхватывает на руки и снова отпрыгивает назад. Подумалось, что, даже специально спланировав, так идеально не вышло бы.

– Теперь я вижу, что это действительно моя невеста. – С легкой улыбкой на губах, он смотрел в сторону Кошки, а та, думая, что её надули, и я всё сделала специально, приготовилась к нападению. Видя это, Бальтазар спокойно добавил. – Не волнуйтесь, неважно, *кто* доставил мне Эвелин. Я держу своё слово.

Перед удивленной девушкой оказался ещё один такой же сундук, а в следующий миг они оба распахнулись. Мама дорогая, чего там только не было: золото, различные драгоценные камни, а сверху лежали украшения. Видимо, Кошку интересовал тот же вопрос, что и меня: причем тут украшения? Вдруг бы какой-нибудь мужчина доставил меня к наследнику. На наш удивленный взгляд, Бальтазар лишь хмыкнул.

– Эти украшения я дарю вам лично от себя в знак благодарности. – На минуту воцарилось молчание, каждый обдумывал своё. – Хочу спросить вас напоследок. Кто похитил Избранную невесту наследника? Кто осмелился бросить вызов воле Богов? – Рыжая злобно зыркнула на меня, напоминая о своих последних словах. – Я заплачу артефактом, если ответишь. – Добавил Бальтазар, видя то, что Кошка упрямится. Но её ответ меня снова удивил.

– Конечно, все падки на золото и драгоценности, Император, но позвольте вам сказать, что не всё вы сможете купить этим. И, поверьте мне, никто не продаст вам эти сведения. Пусть мы и наемники, но, по крайней мере, считаем друг друга членами семьи. Вам это чувство чуждо. Я выполнила то, что от меня требовалось, так что прощайте. – Гордо задрал подбородок, рыжая повернулась к нам спиной.

Демон недовольно поджал губы, раздавил кристалл голубого цвета, и мы оказались уже в знакомой мне комнате. Я была тут в одном из моих последних снов, это та самая комната с камином и двумя креслами возле него.

– Откуда ты так уверен, что я – это я? Ты ведь не проверил. – Я обреченно уставилась на Бальтазара, всё также пребывая у него на руках. Если он поставит меня на ноги, точно упаду.

– Только ты могла вытворить весь этот спектакль, угрожать мне, и потом отрицать, что ты – это не ты. – Бальтазар так и не отпустил меня, что радовало. – Тебя всю трясет. Это последствия боя? – Я кивнула. – Ты не из нашего мира, сразу видно. Тут каждого с детства учат владению каким-нибудь оружием.

– Уж извини, что тебе не досталась красотка-драчунья, жительница вашего мира. Если найдешь, с радостью поменяюсь. – Бальтазар пропустил моё высказывание мимо ушей.

– Надо же, в жизни ты ещё прекрасней. – Он взял прядь моих волос и заправил мне за ухо. По закону жанра в его глазах сейчас должна быть нежность, но там было одно спокойствие. Его голубые глаза (я, наконец, смогла разглядеть цвет его глаз) были словно море. Тихое, спокойное и безмятежное море. Так, подождите-ка, что он сказал?

– Прекрасная? – Я захохотала в голос. – Больше так не шути.

– Не вижу ничего смешного. – Он нахмурился, от чего между его бровями залегла морщина. – Я сделал тебе комплимент.

– Знаю, но вот сомневаюсь в правдивости. Ты мне просто льстишь. – Я в последний раз весело хихикнула и откинула голову на плечо Демона. Как же я устала, спать хочется невероятно.

– Могу предположить, что ты так флиртуешь. – Сил реагировать на неправильное замечание, не было. Так что я молча закрыла глаза. – Я пока не хочу, чтобы кто – то знал о том, что я нашел тебя. Только моя семья будет осведомлена, слугам о тебе знать нельзя, запомни. От них сплетни разносятся, как по ветру. Официально я представлю тебя через два дня на балу, который будет посвящен нашей помолвке. – Я резко распахнула глаза.

– Что? Какой бал? А меня ты спрашивать не собираешься? Да и к чему такая спешка? – Эта новость не просто шокировала, а напугала меня. Я не готова к этому. Но, похоже, что меня как обычно и не спросят. Что за мир. Интересно, тут все так живут?

– Извини меня, дорогая, но ты сама отняла у себя время, не сказав мне, где ты и кто тебя похитил. Это был твой выбор. – Невозмутимо ответил Бальтазар.

Демон вышел в широкий коридор, чтобы тут же занести меня в соседнюю спальню.

– Отпусти, пожалуйста, я и сама могу ходить. – Недовольно проворчала чисто из упрямства, и меня соизволили отпустить. Найду силы стоять.

Как только я встала на ноги, боль в мышцах, как после нашей физкультуры в университете, пронеслась по всему телу. Черт, завтра вообще не встану.

– Я запру комнату для твоей же безопасности, и без глупостей. Захочешь есть, позови меня, я услышу. И не нужно кричать, у меня хороший слух. К тому же, моя спальня этажом ниже, как раз под твоей, так что, если нужно, зови. – И, точно также как Рейнирр, испарился в воздухе.

Эх, тоже хочу уметь телепортироваться, никакие двери не помеха, а теперь, словно птица в клетке, как и предсказывала.

Осмотрела комнату. Ничего особенного, обычная спальня с камином, большим окном, выходящим на восток, шкафом, кроватью с балдахином, стоящей у стены, и ворсистый ковер под ногами. Шаблон. Было видно, что в этой комнате давно никто не жил, но она была чистая, ни одной пылинки не нашла, даже специально сверху по шкафу пальцем провела на наличие пыли. Ничего. Идеальная чистота. Чего нельзя было сказать обо мне. Розовые звери с носом-пяточком нервно курят в сторонке. Бальтазар, наверное, первым делом быстрее в ванную пошел. И мне следует.

Присмотревшись внимательней, нашла неприметную дверь. Открыв её, обнаружила ванную и что-то похожее на наш земной туалет.

Где бы мне теперь отыскать сменную одежду? Да и кушать охота. Но не хочу пока видеть Бальтазара. Придется потерпеть. Да и для меня это не в новинку, я частенько забывала покушать, когда нужно было подготовить пары. Так что справлюсь.

Набрав в ванну воды, я только потом сообразила, что она холодная. Очень приятно, и как они моются тут? Обратив внимание на полочки, вделанные в стену, я обнаружила там банные принадлежности и странные кристаллы, похожие на тот, что раздавил Бальтазар, когда переместил нас во дворец. Но цветом они отличались. Несколько штук были зеленого цвета, парочка синих и ещё несколько красных.

Логически предположив, что красный может подогреть воду, я кинула кристалл в ванную, но ничего не произошло. Наверное, нужно раздавить. Достала его и, взяв в руку, опустила в воду и только потом раздавила. Вода и правда стала горячеватой. Ну, вот, не зря я увлекалась любовными романами о попаданках, порой там пишут полезные вещи. Когда вернусь домой, то напишу целое пособие, а то, судя по всему, тут наших прилично, раз Боги воруют невест из нашего мира.

Скинула одежду и погрузилась в воду, не дав грустным мыслям завладеть мной. Не сейчас. Да и потом не нужно, бесполезное это дело. Пока я ничего не могу сделать для того, чтобы вернуться домой. Лучше будет поискать выход из этой ситуации. Точно, наверняка, в Замке есть огромная библиотека. Как только Бальтазар выпустит меня отсюда, я первым делом наведаюсь туда.

Лежа в ванной, я только сейчас вспомнила о том необычном клыке, что дала мне Богиня, пока я была в отключке. Рассматривая его в тусклом полумраке комнаты, я не обнаружила ничего примечательного. Клык, как клык. Драконий правда, судя по заверениям Богини. Но он не обладал внушительными размерами и легко прятался под одеждой, оставаясь практически незаметным, поэтому я не особо верила в то, что он когда-то принадлежал какому-то Дракону.

Ладно, он мне не мешает, так что можно отложить поиски информации о нем на неопределенный срок, но и откладывать в долгий ящик тоже не буду. Сначала нужно разобраться с внезапно нагрянувшим балом в честь меня, а уж потом я займусь поиском информации о необычных клыках.

Закончив с водными процедурами, постирала вещи, повесила их сушиться и, обмотавшись полотенцем, пошла обратно в спальню. А там меня поджидал сюрприз, который бесцеремонно развалился на кровати.

– Кажется, я вовремя. – Он приподнялся на локте и уставился на меня. Я же старалась сделать вид, что меня это ни капельки не волнует. – Я тут подумал, что ты голодна и тебе нечего надеть, но зная твой характер, ты не попросишь, поэтому решил принести всё сам, лишним не будет. – Он указал на прикроватный столик, на котором стоял разнос с едой и сок в стакане, а потом показал на край кровати, где лежало платье темно-зеленого цвета и то, в чем спали здешние девушки. По-моему, это называется пеньюар. – Я не знал, что ты предпочитаешь на обед, – смущенно (!) добавил наследник, – поэтому взял всего понемножку, потом скажешь, что понравилось, а что нет.

– Спасибо, Бальтазар. – Поблагодарила, улыбнувшись. – Но не мог бы ты теперь удалиться.

На меня возмущенно уставилась пара оскорбленных глаз. Честно говоря, забота Демона оказалась приятной. И он был учтив и вежлив, чего не скажешь об одной темной личности.

– Я за ней пытаюсь ухаживать, а она выгоняет.

– Нет, мне нужно переодеться, потом хоть засидись тут. – Я оставалась на приличном расстоянии от кровати. Как бы там ни было, он мужчина, поэтому, я не собиралась подходить ближе, застыв статуей у окна. – Бальтазар хмыкнул и встал с кровати.

– Ты уже не маленькая наивная девочка, и, думаю, ты знаешь, что взрослые после свадьбы не просто спят в одной постели, поэтому не вижу смысла в том, что ты стесняешься меня. – Я покраснела до кончиков ушей и задохнулась от возмущения. О супружеском долге я напрочь позабыла.

– Может для влюбленных это ничего, а для мужчины и женщины, которые видят друг друга первый раз в *реальной* жизни, это неловко. С моей стороны уж точно. Я не могу тебе ничего обещать, насчет близости. И я буду не против, если ты заведешь любовницу. Давай посмотрим на наш брак с практической точки зрения и как на сделку. Я помогаю тебе исполнить волю Богов, чтобы твоей семье ничего не угрожало, а ты не домогаешься меня. У меня нет к тебе чувств, как и у тебя ко мне. Всё по-честному. Ну что, по рукам? – Всё это время Демон смотрел на меня, как на восьмое чудо света. А потом захохотал.

– Ты раз за разом меня поражаешь, Эвелин. Хорошо, пока пусть будет по – твоему. – Одарив меня загадочным взглядом голубых глаз и бросив взгляд куда-то в область шеи, он исчез. Интересно, это он обо мне, или о кулоне, который я не успела спрятать от его любопытных глаз. Да и, похоже, надо сказать ему, что с именем немного пошаманила, а то на всю жизнь останусь этой «Эвелин».

И что значит его «пока»? Ладно, я устала, завтра со всем разберусь. К тому же, солнце уже начало склоняться к горизонту.

Осмотрев разнос внимательнее, съела понравившуюся еду, запила соком, и, переодевшись, отправилась спать. Расслабленное тело ещё больше стало болеть от недавней «боевой

тренировки», поэтому я не сразу уснула. Но зато, когда сон сморил меня, мне, в кой-то веки, ничего не снилось.

* «Айта – снова местный жаргон, который не найдешь в библиотечных книгах. Означает «идиотка», как мне потом объяснил Этериэль за одним из разговоров...»

** «Ваир – маленькое пушистое белое существо, которое питается травой и скачет на задних лапах, выставив перед собой передние лапки. Имеет большие уши и пушистый круглый хвост средних размеров. Честно, я удивляюсь сходству местной фауны с нашей, поэтому смело могу сказать, что это немного мутированный заяц!»

Глава 10.

Проснулась я от ощущения чужого присутствия в комнате. Прямо сразу дежавю посетило. Такое уже случалось в ночь, перед тем как меня похитил Рейнирр. Неужели...?

В этом мире я научилась тому, что прежде чем открывать глаза или шевелиться, когда ты проснулась, нужно тысячу раз подумать, прислушаться и оценить обстановку. И не прогадала. В тишине комнаты слышалось едва уловимое дыхание. Глубокое и размеренное. Похоже, что, кто бы это ни был, он очень близко. Я ведь не суперсущество, как все здешние, чтобы слышать на расстоянии чужое дыхание, а значит... «Сплю» дальше.

Лежала я так очень долго, но ничего не происходило. Такое же размеренное дыхание где-то рядом. Ни шагов, ни чего-то другого. Поэтому мне вскоре надоело ждать и я решила, что пора действовать, раз не действует некий нарушитель границ. Фух, да помогут мне здешние Боги.

Резко распахнув глаза, я соскочила с кровати и схватила подсвечник. Удивительно, но боли от вчерашних "тренировок" не было. Удивившись и тихонечко порадовавшись про себя этому факту, я воинственно стала разглядывать комнату.

– Кто здесь? – Гаркнула на всю комнату. – Выходи, подлый трус.

Тишина стала мне ответом. Хммм, может, мне всё почудилось спросонья?

День был в самом разгаре, но солнце уже не светило в окно. Значит, где-то за полдень. Поставив подсвечник на место, и подумав, что, нафига я его схватила, если у меня есть Клинки Души, я плюхнулась обратно на кровать, но в спину уперлось что-то мягкое. Кровать ответила сначала писком, а затем грозным рычанием. С испугу я подскочила мгновенно, уставившись на белоснежную лису, которая недобро на меня смотрела и, судя по виду, ворчала.

– Боже, какая прелесть! – С этим визгом лиса была задушена неадекватной попаданкой. – Откуда ты здесь, малышка? Хотя, неважно. Оставайся со мной. А то мне тут скучно. Да и я всегда хотела купить себе лисенка там на Земле. Вот повезло! – Эта милая и пушистая прелесть уставилась на меня своими светло-зелеными глазками. – Давай мы дадим тебе имя. – Тем временем, ворковала укаваенная будущая хозяйка. – Посмотрим, кто тут у нас.

Я уже хотела проверить кто это, мальчик или девочка, всем известным методом, но была укушена испуганным зверьком. От колющей боли я выпустила лису из рук, а та, воспользовавшись моментом, соскользнула на пол, подальше от меня.

– Эй, ну чего ты? Я не обижу. Иди сюда. – Я потянулась за лисой, а та в панике побежала к окну, нервно виляя хвостом из стороны в сторону. – Стой, куда ты? Не бросай меня, моя прееелесь! – Изобразила гоблина из «Властина колец», зато лиса впечатлилась и с разбегу запрыгнула на подоконник. – Ну, и иди. – Надулась я и отвернулась.

В животе заурчало. Бальтазара звать не хотелось, но нужно. Ладно, умоюсь, потом позову его.

Лиса всё также восседала на подоконнике на всякий случай, но не уходила. И куда она там прыгать собралась? Высоко же. Я показала ей язык и удалилась в ванную.

Платье, которое дал мне вчера Бальтазар, сидело, как влитое. По фасону чем – то напоминало наши летние легкие платья, достающие до колен с открытыми плечами. Вот только проблема в том, что я терпеть не могу платья. В них ужасно неудобно. Платье можно надеть на праздник или мероприятие, но в домашних условиях, или в тех, в которых я прибывала последнее время, оно не годится. Особенно, учитывая то, что неприятности шагают со мной в ногу. Стоит открыть глаза, и ты уже с новыми людьми в новом месте.

Лиса сменила дислокацию, вернувшись обратно на кровать, и уставилась на меня.

– Что, тоже хочешь кушать? – К моему глубочайшему удивлению, она кивнула. Так, что-то тут не так. – Хорошо, сейчас я позову доброго дядю, без пяти минут Императора, чтобы он покормил своих питомцев. – Это я и про себя тоже. – Да, дядя Бальтазар? – Спросила тишину комнаты.

– Как с тобой тяжело. Но я рад, что смог тебя подлечить. Судя по виду, тебе лучше, скачешь, как ваир. – Так вот, кто приложил руку к этому. Я, конечно, благодарна, но вот ему об этом знать не стоит. Зазнается ещё. Да и "ваир" этот... Знать бы вообще, кто это. Помнится, женщина-кошка вчера тоже этих самых ваиров упоминала. Сам же Демон появился посреди комнаты, горестно приложив руку к глазам. А когда открыл, внимательно меня осмотрел с ног до головы. – Ты выглядишь потрясающе. Я рад, что угадал с размером. – И перевел тему. – Тебе снова всего понемногу, или ты уже разобралась в своих предпочтениях?

– Всего понемногу, у вас тут необычные блюда, хотелось бы попробовать всё. – Я протянула руку и погладила лису, которая подставила мордочку.

– Я смотрю, вы подружились. Любишь лис? – Бальтазар странно на меня смотрел. На тот момент я не придавала значения его взгляду.

– Да, она такая хорошенькая, правда? Всегда мечтала. – Лисичка была небольшого размера, возможно, чуть больше кошки, поэтому я взяла её на руки. – Если это твой подарок, то спасибо.

– В каком-то смысле, ты права. – Демон задумчиво потер подбородок. – Ты сказала «она»? – Я кивнула. – Нет, это «он». Его зовут Рэнай. Его семья издревле служит нашему роду, они Хранители. И, мне кажется, ваша симпатия взаимна.

Когда Бальтазар закончил свою речь, по мере которой мои глаза увеличивались в размерах, лис спрыгнул на пол. Образовалась светло-серая дымка и маленький лис превратился в мужчину с белыми волосами, светло-зелеными, почти желтыми, глазами, белоснежными ушами и хвостом, одетый в кимоно.

– Это что, японский демон Кицунэ? – Пискнула я.

Нет, ну, точь-в-точь анимешный парень. Тут я вспомнила, что хотела заглянуть ему под хвост и залилась краской стыда. Ну, откуда я знала, что это вполне сформировавшийся мужчина? Не обращая внимания на мою реакцию, Лис раскрыл веер, прикрыв им рот, и поклонился.

– Я Ренай, четыреста первый Хранитель рода Шауриантэ, клянусь служить вам до конца своих дней. – Я поперхнулась воздухом.

– Стой-стой-стой, не нужно мне таких клятв. – Черт, и что я буду делать с ним, если... когда вернусь домой? – А вдруг со мной что-то случится? Сколько лет живут Хранители?

– До тысячи, леди. – Всё также стоя на одном колене, ответил Ренай. – Но, если я вас не устраиваю, вы в любой момент можете поменять меня.

– Устраиваешь, просто есть один нюанс. А без прислужников никак? – Обратилась к Бальтазару. Тот отрицательно махнул головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.